

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

2017

**ПОЛОЖЕНИЕ
ДЕЛ В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

ISBN 978-92-5-130366-5

© **ФАО, 2018**

ФАО приветствует использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам:
www.fao.org/contact-us/licence-request или copyright@fao.org.

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ ©ФАО/Robert Atanasovski

РОСОМАН, БЫВШАЯ ЮГОСЛАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ
Приготовление айвара - традиционной овощной заготовки.

2017

**ПОЛОЖЕНИЕ
ДЕЛ В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Будапешт, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	iv		
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	vi		
ВВЕДЕНИЕ	1		
ЧАСТЬ I			
ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	3		
Отсутствие продовольственной безопасности и голод в регионе ЕЦА	4	Нововведения в сфере политики, направленные на улучшение положения дел с питанием и использованием продовольствия, в 2015–2017 годах	28
Тройное бремя неполноценного питания	7	Нововведения в сфере политики, влияющие на продовольственную стабильность, в 2015–2017 годах	30
Дефицит микронутриентов	12	Выводы	31
Выводы	13		
ЧАСТЬ II			
ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЮ ЗАДАЧ ЦУР-2	17	ЧАСТЬ III	
Нововведения в сфере политики, направленные на обеспечение наличия продовольствия, в 2015–2017 годах	20	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПУТЕМ БОЛЕЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ И ХРУПКИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА	33
Нововведения в сфере политики, направленные на улучшение доступа к продовольствию, в 2015–2017 годах	23	Выводы	63
		ПРИЛОЖЕНИЕ	65
		Обзор Целей в области устойчивого развития и соответствующих задач с особым акцентом на достижение ЦУР-2 в регионе ЕЦА	
		ГЛОССАРИЙ	69
		БИБЛИОГРАФИЯ	70

ТАБЛИЦЫ И РИСУНКИ

ТАБЛИЦЫ

- 1.** Распространенность недоедания в странах ЕЦА в период с 2005–2007 годов по 2014–2016 годы **7**
- 2.** Дефицит отдельных микронутриентов в странах региона ЕЦА **13**
- 3.** Основные документы в сфере политики по вопросам национальной продовольственной безопасности, действующие в отдельных странах ЕЦА **19**
- 4.** Прогнозы по численности населения и уровню урбанизации в Европе и Центральной Азии **36**
- 5.** Прогнозы в отношении сельскохозяйственной рабочей силы в 2005–2007 годах, на 2030 и 2050 годы **38**
- 6.** Сельскохозяйственные земли в регионе ЕЦА, 2014 год **39**
- 7.** Издержки, связанные с деградацией земель в Центральной Азии, вызванной изменением характера землепользования и почвенно-растительного покрова **45**
- 8.** Обзор суммарного объема возобновляемых водных ресурсов на душу населения (м³ в год) в 28 странах ЕС и странах ЕАСТ в 2016 году **48**
- 9.** Прогнозы по уровню "водного стресса" в сельскохозяйственном секторе стран ЕЦА **50**
- 10.** Количество стихийных бедствий, общее количество пострадавших и экономический ущерб в регионе ЕЦА (1990–2017 годы) **54**

- 11.** Риск стихийных бедствий в регионе Европы и Центральной Азии, за исключением 28 стран ЕС и стран ЕАСТ **55**

РИСУНКИ

- 1.** Распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности среди взрослого населения по данным FIES, 2014–2016 годы **8**
- 2.** Сравнение распространенности недоедания и распространенности тяжелого отсутствия продовольственной безопасности по шкале FIES **8**
- 3.** Распространенность задержки в росте у детей в возрасте до пяти лет в отдельных странах ЕЦА, % **10**
- 4.** Распространенность истощения и избыточной массы тела у детей в возрасте до пяти лет в регионе ЕЦА, 2016 год **11**
- 5.** Распространенность ожирения у взрослых и темпы роста этого показателя, 2014 год **12**
- 6.** Доля женщин с анемией в общем количестве женщин детородного возраста, % **14**
- 7.** Средний темп роста ВВП на душу населения **21**
- 8.** Изменение доли государственных бюджетных ассигнований на сельскохозяйственные программы с 2014 по 2015 год (в долларовом эквиваленте) **21**
- 9.** Динамика государственной поддержки сельского хозяйства в отдельных странах Европы и Центральной Азии, млн долл. США **22**
- 10.** Государственные расходы на программы социальной помощи, % от ВВП **25**
- 11.** Охват и достаточность программ в области социальной защиты и занятости по отношению к группам населения в беднейшем квинтиле **25**
- 12.** Доля добавленной стоимости сельского хозяйства в общей структуре ВВП, регион ЕЦА (2015 год, %) **37**
- 13.** Число занятых в сельском хозяйстве в соотношении с общим числом трудоустроенного населения и в разбивке по полу в странах ЕЦА, 2015 год и 2021 год, % **38**
- 14.** Население, живущее на деградированных землях, % от общей численности населения (2010 год) **42**
- 15.** Средний уровень эрозии почв на пахотных землях в районах на уровне NUTS 3 (в т/га в год) в 28 странах ЕС, 2010 год **43**
- 16.** "Горячие точки" деградации земель в Центральной Азии **45**
- 17.** Обзор суммарного объема возобновляемых водных ресурсов на душу населения (м³ в год) в регионе ЕЦА **49**
- 18.** Водозабор для сельскохозяйственного использования в странах ЕЦА (процентная доля от суммарного водозабора) **49**
- 19.** Потери продовольствия по субрегионам ЕЦА, %, 2013 год **59**

ПРЕДИСЛОВИЕ

После принятия Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года и предусмотренных ею масштабных целей во имя достижения более устойчивого и справедливого мира страны и их партнеры во всем мире взяли на себя обязательства по регулярному мониторингу и предоставлению отчетности о прогрессе.

С этой целью была разработана всеобъемлющая система целевых задач и показателей достижения 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР). FAO была назначена учреждением ООН, координирующим работу по 21 показателю достижения ЦУР. Девять из них относятся к Цели 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства к 2030 году.

В докладе *"Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии"* за 2017 год представлен первоначальный обзор сложившегося положения с достижением ЦУР-2 в странах региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА)¹. В частности, в нем освещается положение с выполнением странами задач 2.1 (обеспечить доступ к пище всем) и 2.2 (искоренить все формы неполноценного питания), предусмотренных ЦУР.

¹ В докладе рассматриваются следующие субрегионы ЕЦА и соответствующие страны: Кавказ (3) – Азербайджан, Армения, Грузия; Центральная Азия (5) – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; европейские страны СНГ (4) – Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина; Юго-Восточная Европа (ЮВЕ) (7) – Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Косово (согласно резолюции 1244 СБ ООН), Сербия, Турция и Черногория; страны ЕС (28) – Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Хорватия, Чехия, Финляндия, Франция, Швеция и Эстония; и страны-члены Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) (4) – Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария.

В этом году в докладе *"Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии"* впервые представлены данные о распространенности тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в странах ЕЦА по результатам обследований по Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES). Распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности представляет собой новый эмпирический количественный показатель, который позволяет определить ощущаемый населением уровень тяжести проблемы отсутствия продовольственной безопасности в плане доступа к продовольствию. Он дополняет показатель "распространенность недоедания" (РН), традиционно используемый FAO для анализа масштабов голода.

В Повестке дня на период до 2030 года питанию уделяется повышенное внимание, что дает региону ЕЦА широкие возможности решить проблему неполноценного питания и смежные вопросы, а для этого активизировать усилия в соответствии с Римской декларацией по вопросам питания и Рамочной программой действий, принятой второй Международной конференцией по вопросам питания (2014 год).

В докладе *"Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии"* освещается взаимосвязь между этими проблемами развития и мерами, принимаемыми для их решения, проводится глубокий анализ положения с выполнением задач 2.1 и 2.2 и ситуации с дефицитом микронутриентов в регионе, а также выполняется первоначальный анализ результатов изучения распространенности тяжелого отсутствия продовольственной безопасности на основе данных обследований по FIES. Кроме того, в публикации приводится обзор осуществляемых правительствами инициатив в области политики и уже введенных в дей-

ствие мер политики, направленных на выполнение задач по достижению ЦУР-2, касающихся всех аспектов продовольственной безопасности. В ней затрагивается тема взаимосвязей ЦУР-2 с другими ЦУР.

Особое внимание в этом году уделяется теме состояния природных ресурсов региона ЕЦА, наблюдающихся последствий изменения климата и связанных с ними тенденций и рисков, обусловленных указанными факторами в комплексе. В докладе рассматривается неразрывная связь между прогрессом в области продовольственной безопасности и питания и ходом работы по достижению других ЦУР.

В нем подчеркивается, что важно не только принимать первоначальные меры по сокращению потерь продовольствия и пищевых отходов, но и оценивать их объемы. Широко признано, что сокращение потерь продовольствия и пищевых отходов позволяет сводить к минимуму экологические и экономические издержки, снижать объем выбросов парниковых газов (ПГ) и повышать эффективность сельскохозяйственных и продовольственных систем.

В публикации *"Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии"* описываются мероприятия, которые страны проводят в рамках национальных и международных планов действий по борьбе с изменением климата и адаптации к его последствиям во исполнение положений подписанного в 2015 году Парижского соглашения по климату.

Страны Европы и Центральной Азии приступают к комплексному осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и безоговорочно принимают цели в области устойчивого развития на национальном уровне, опираясь на результаты работы по улучшению положения в области продовольственной безопасности и питания, достигнутые за последние десятилетия. Сложность ЦУР и их многоплановые взаимосвязи друг с другом требуют непрерывных, скоординированных усилий. В интересах их достижения необходимо наращивать объем данных, расширять анализ и глубже изучать первопричины наблюдаемых явлений. Такие меры обеспечат взвешенность важных решений в области политики и всеобъемлющий мониторинг прогресса на всех уровнях на общей основе.

Владимир Рахманин

Заместитель Генерального директора
и Региональный представитель
по Европе и Центральной Азии

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Третье издание доклада "*Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии*" (ранее известного под названием "*Региональный обзор по продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии*") подготовлено старшим сотрудником по вопросам политики Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии Ариэлой Глинни в тесном взаимодействии со Статистическим отделом (ESS) и Отделом экономики сельскохозяйственного развития (ESA) ФАО.

Подготовка Доклада стала возможной благодаря экспертной поддержке Катерины Шредер (научного сотрудника Научно-исследовательского института по вопросам продовольственной и сельскохозяйственной политики) и междисциплинарной группы экспертов ФАО, в состав которой вошли Георгий Квиникадзе, Элеонора Дюпуи, Кейго Обара и Доно Абдуразакова. Подготовку тематического раздела III координировал Рубен Сесса с участием Даи Ямаваки, Тамары ван'т Вут и Роберта ван Оттердейка (REU) и Олега Гучгельдыева (SEC). В рецензировании принимали участие сотрудники Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии, Канцелярии Генерального директора, а также групп Департамента экономического и социального развития штаб-квартиры ФАО. Важный вклад в рецензирование внесли Роб Вос (Директор ESA), сотрудники Группы ФАО по анализу решений в области продовольственной и сельскохозяйственной политики (FAPDA) ESA Синди Холлеман, Аридж Джафари и Лука Ренци, сотрудники ESS Карло Кафьеро, Филиппо Гери, Чимака Нвосу, Меган Миллер, Сара Вивиани, Натали Труба и Анна Кеппле, сотрудники Отдела по вопросам питания и продовольственных систем (ESN) Бойтшепо Джийозе и Роза Ролле, а также сотрудники Отдела по вопросам социальной политики и сельских учреждений (ESP) Алехандро Гринспун и Ана Окампо под общим руководством заместителя Генерального директора и главы Департамента экономического и социального развития (ES) Костаса Стамулиса. Особая благодарность выражается сотрудникам ВОЗ Лоренсу Граммер-Строну, Диане Эстевес и Лизе Роджерс за предоставление данных по неполноценному питанию.

Кроме того, признательность выражается Шэрон Ли Кован и сотрудникам возглавляемого ею подразделения, которые координировали процесс верстки, перевода и издания документа под руководством и с учетом рекомендаций заместителя Генерального директора и Регионального представителя по Европе и Центральной Азии Владимира Рахманина.

ВВЕДЕНИЕ

Основой для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой в сентябре 2015 года, стали успехи в достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ); в ней поставлены амбициозные цели в интересах построения более устойчивого и справедливого общества во всем мире. В этом документе, принятом всеми странами, изложены 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), 169 целевых задач и 230 показателей для мониторинга хода работы по их достижению. Формулировка основной цели "никто не должен быть забыт" означает, что ни одна цель не будет достигнута, пока не будут удовлетворены потребности каждого члена общества; таким образом подчеркивается необходимость охвата наиболее обездоленных групп населения во всех странах (UNEP, 2016). Соответственно необходимо уделять внимание населению сельских районов, так как почти 80 процентов людей в мире, страдающих от крайней нищеты, живут в сельских районах.

ФАО была назначена учреждением-координатором по 21 показателю в рамках ЦУР, в частности, ЦУР-2, 5, 6, 12, 14 и 15², и сотрудничающим учреждением еще по четырем (ФАО, 2017с). Девять показателей относятся к ЦУР-2, которая предусматривает "ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства" к 2030 году. Эта цель охватывает такие аспекты, как доступ к продовольствию, питание и устойчивое развитие сельского хозяйства и направлена на дальнейшее упрочение взаимосвязей между ними (ФАО, 2017а).

Особый акцент в Повестке дня до 2030 года сделан на питании; это свидетельствует о смене глобальных приоритетов в области развития и создает возможность для действий в сфере питания в регионе ЕЦА, где по-прежнему остро стоит проблема неполноценного питания. В системе ЦРТ питанию уделялось не столь пристальное внимание, поэтому усилия в этой сфере носили ограниченный характер. Этим же было обусловлено неполное использование возможностей для синергизма между питанием и другими секторами (UNSCN, 2014). После принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которое совпало с началом Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы) и одобрением Римской декларации по вопросам питания и Рамочной программы действий по результатам второй Международной конференции по вопросам питания (ФАО и ВОЗ, 2014), вопросы питания были поставлены во главу угла в работе по решению проблем развития. Особый акцент на питание делается в ЦУР-1, 2, 3, 4, 5, 6, 12 и 17.

Принятие Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года также совпало с заключением Парижского соглашения по климату в декабре 2015 года (Рамочная конвенция ООН об изменении климата, 2016 г.), которое

служит основой для разработки согласованных национальных и международных планов действий по борьбе с изменением климата и адаптации к его последствиям. Осуществление Парижского соглашения имеет основополагающее значение для достижения целей в области устойчивого развития. Кроме того, в нем определены мероприятия по борьбе с изменением климата, направленные на сокращение выбросов и обеспечение стойкости к воздействию климатических факторов.

ФАО совместно с МФСР и ВПП уже приняли решение расширить охват ежегодного доклада о положении дел в области отсутствия продовольственной безопасности. С 2017 года доклад содержит показатели продовольственной безопасности и питания и носит новое название "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире". Такой подход позволит вести мониторинг прогресса в выполнении целевых задач 2.1 и 2.2 и сопоставлять показатели их выполнения с показателями, относящимися к задачам по достижению других ЦУР. Число партнеров, отвечающих за подготовку этого основного издания, также расширяется и, помимо трех расположенных в Риме учреждений, включает ВОЗ и ЮНИСЕФ, на которые возложена основная ответственность за мониторинг положения с неполноценным питанием в мире. ФАО также стремится расширить охват доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии" и согласовывать его с глобальным докладом "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания 2017", с тем чтобы предоставлять соответствующую информацию с опорой на ЦУР.

Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии" состоит из трех разделов. В первом содержится углубленный анализ хода работы по выполнению целевых задач 2.1 и 2.2 по достижению ЦУР-2 и приводится обзор положения в отношении дефицита микронутриентов в регионе ЕЦА. Во втором разделе освещаются первые мероприятия в области политики, которые проводятся правительствами стран ЕЦА для выполнения задач по достижению ЦУР-2 по всем аспектам продовольственной безопасности, и уже действующие меры политики в этой области с акцентом на взаимосвязи между ЦУР-2 и другими ЦУР. Третий раздел посвящен анализу состояния природных ресурсов региона и наблюдаемым последствиям процессов, связанных с изменением климата. Основными факторами риска для региона ЕЦА, которые могут препятствовать достижению ЦУР-2 и связанных с ней целей к 2030 году, являются деградация, истощение и чрезмерная эксплуатация природных ресурсов наряду с ростом числа стихийных бедствий. Кроме того, в условиях хрупкости и ограниченности природных ресурсов крайне важны оценка и сокращение объемов потерь продовольствия и пищевых отходов в регионе, которые позволят свести к минимуму экологические и экономические издержки, сократить выбросы парниковых газов и повысить эффективность сельскохозяйственных и продовольственных систем.

² См. описание ЦУР в Приложении.

ВАЛЕВО, СЕРБИЯ
Фрукты и овощи на
продуктовом рынке.
©FAO/Oliver Bunic

ЧАСТЬ I
ОЦЕНКА
ПОЛОЖЕНИЯ
ДЕЛ В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬ-
СТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ
В ЕВРОПЕ И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Регион Европы и Центральной Азии отличается широким разнообразием природных, экономических и социальных условий. С этим связан различный характер проблем в области отсутствия продовольственной безопасности в регионе. В целом - в частности, с точки зрения распространённости типов недостаточности питания (недоедание, избыточное питание и дефицит микронутриентов) - страны Европы и Центральной Азии можно разделить на четыре основные категории: 1) страны, где основной проблемой являются недостаточное питание и дефицит микронутриентов, но относительно низка распространённость избыточного питания³; 2) страны, сталкивающиеся с тройным бременем неполноценного питания, где встречаются остаточные проявления недоедания при устойчивом дефиците микронутриентов и растущей распространённости ожирения и избыточной массы тела⁴; 3) страны, где основной проблемой является избыточное питание⁵; и 4) страны, где проблемы продовольственной безопасности не носят острого характера⁶ (ФАО, 2016d, Mazzocchi et al, 2014).

Неполноценное питание во всех его формах, а также связанные с питанием неинфекционные заболевания сказываются на состоянии здоровья, благополучии и производительности населения, создавая тяжелое социально-экономическое бремя для стран ЕЦА и становясь существенным препятствием для достижения ЦУР.

³ Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

⁴ Албания, Армения, Босния и Герцеговина, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Казахстан, Кипр, Республика Молдова, Румыния, Сербия, Украина, Хорватия и Черногория.

⁵ Беларусь, Венгрия, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Турция и Чехия.

⁶ Австрия, Бельгия, Греция, Дания, Исландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария и Эстония.

В этом разделе рассматривается достигнутый странами ЕЦА прогресс в улучшении положения населения с точки зрения продовольственной безопасности и питания на основе утвержденных Статистической комиссией ООН показателей для мониторинга выполнения задач 2.1 (покончить с голодом и обеспечить всем доступ к пище) и 2.2 (искоренить все формы неполноценного питания) по достижению ЦУР-2 в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В последнем подразделе приводится обзор положения и тенденций в отношении дефицита микронутриентов (или "скрытого голода") в регионе. ■

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГОЛОД В РЕГИОНЕ ЕЦА

Задача 2.1 по достижению ЦУР состоит в том, чтобы к 2030 году "покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище"; ее выполнение измеряется следующими двумя показателями:

- Показатель 2.1.1: Распространённость недоедания (PoU),
- Показатель 2.2.1: Распространённость умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности населения по Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES).

Распространённость недоедания – показатель, который ФАО использует с 1974 года для оценки

голода и отсутствия продовольственной безопасности. Он рассчитывается на основании продовольственных балансов национального уровня и информации о структуре потребления продовольствия по результатам обследований и применяется для оценки количества людей, потребляющих недостаточно пищи для удовлетворения потребностей в энергии, необходимой для активной и здоровой жизни. Этот показатель важен для отслеживания динамики изменения доли населения, испытывающей голод, на национальном и региональном уровне, однако не дает подробной информации о доступе к пище на уровне домохозяйств или отдельных лиц (Ballard *et al.*, 2013). Помимо этого, с его помощью невозможно получить информацию о питательной ценности продуктов или качестве рациона питания.

Уровень умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, определяемый на основании Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности – новый показатель, недавно введенный FAO и дополняющий PoU. Он позволяет измерить доступ к продовольствию непосредственно на уровне отдельных лиц и домохозяйств. Это значит, с его помощью можно выявить группы населения внутри стран, которые в той или иной степени страдают от отсутствия продовольственной безопасности, а не только от голода, который является самой тяжелой формой ее отсутствия.

Говоря более конкретно, расчеты распространенности умеренного или тяжелого отсутствия продовольственной безопасности производятся на основании ответов на стандартные вопросы о доступе респондентов (или их домохозяйств) к качественному продовольствию в достаточных объемах и основаны на фактических данных о восприятии отсутствия продовольственной безопасности, предоставленных опрошенными. Респондентам предлагалось ответить на вопрос,

приходилось ли им в последние 12 месяцев испытывать беспокойство в связи с тем, что они не могли получить достаточно пищи, были вынуждены снизить ее количество или качество или несколько дней оставались без пищи из-за отсутствия денег или других ресурсов. Все эти ситуации непосредственно связаны с общей возможностью получать доступ к пище – показателем, который определяется с помощью этого инструмента (FAO, 2017a). На основании ответов на вопросник по FIES отдельные лица и домохозяйства могут быть отнесены к различным категориям по уровню тяжести стоящей перед ними проблемы отсутствия продовольственной безопасности⁷. Умеренный уровень отсутствия продовольственной безопасности обычно характеризуется снижением качества рациона питания и ограничением разнообразия видов потребляемых продуктов. Соответственно можно предполагать, что состояние умеренного отсутствия продовольственной безопасности является надежным прогностическим фактором возникновения различных нарушений состояния здоровья, связанных с питанием, таких как дефицит микронутриентов или ожирение. С другой стороны, тяжелое отсутствие продовольственной безопасности связано с сокращением объема потребляемых продуктов питания, в частности, уменьшением размера порций, пропуском приемов пищи или ситуациями, когда приходится оставаться без пищи несколько дней, что может вести к более тяжелым формам недоедания, включая голод (FAO, 2016f; Ballard *et al.*, 2013). Еще одно преимущество данных по FIES заключается в том, что они могут быть более актуальными, чем данные оценки PoU, поскольку их можно собирать и передавать гораздо быстрее. Последние данные оценки по FIES были получе-

⁷ В "Региональном обзоре продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии" за 2017 год представлены показатели только по тяжелому отсутствию продовольственной безопасности.

ны в 2016 году. Что же касается данных PoU, то для их получения, как правило, требуется несколько лет (ФАО, 2017а), и опубликованные цифры за 2016 год представляют собой прогнозные данные, которые приходится пересматривать при поступлении фактической информации о доступности продовольствия и его потреблении на страновом уровне.

Распространенность недоедания в регионе ЕЦА

Распространенность недоедания в странах ЕЦА невысока. В период с 1990 по 2015 год регион в целом достиг огромных успехов в сокращении как процентной доли, так и абсолютного числа голодающих. Тем не менее несмотря на столь существенный прогресс в борьбе против голода в субрегионах, в нескольких странах ЕЦА распространенность недоедания остается сравнительно высокой (см. таблицу 1). Наиболее высокий уровень этого показателя зарегистрирован в Таджикистане. Согласно оценкам, в 2014–2016 годах в этой стране недоедали 30,1 процента населения (или 2,6 млн человек). По-прежнему вызывает озабоченность распространенность недоедания в Республике Молдова (8,5 процента), Грузии (7 процентов), Кыргызстане (6,4 процента), Узбекистане (6,3 процента), Сербии (5,6 процента) и Туркменистане (5,5 процента).

Распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в регионе ЕЦА по Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности

По данным FIES, собранным ФАО в 2014, 2015 и 2016 годах, тяжелое отсутствие продовольственной безопасности испытывали 14,3 млн взрослых в регионе ЕЦА (рис. 1). На субрегиональном уровне наиболее высокий уровень тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в 2014–2016 годах был зарегистриро-

ван в субрегионах Кавказа⁸ (5,4 процента) и Юго-Восточной Европы (5,2 процента) (рис. 1) с неравномерным распределением по странам.

В странах Центральной Азии⁹ в ситуации тяжелого отсутствия продовольственной безопасности находились 2,1 процента населения, или около одного миллиона человек. Самая низкая распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в регионе (1,7 процента, 1,3 процента и 0,7 процента соответственно) была зарегистрирована в таких субрегионах, как 28 стран ЕС, страны ЕАСТ и Европейские страны СНГ¹⁰.

Если исключить данные по уровню отсутствия продовольственной безопасности в Таджикистане, которые резко отличаются от соответствующего показателя по остальным странам, то при сравнении распространенности недоедания и распространенности тяжелого отсутствия продовольственной безопасности по шкале FIES наблюдается ярко выраженная взаимосвязь между этими двумя показателями (рис. 2).

Оба показателя применяются для определения степени острой нехватки продовольствия, однако для их получения применяются совершенно разные методы сбора и оценки данных, как описано выше. Следовательно, в странах, где в результате сложностей с обработкой данных возможно искажение любого из этих показателей, как это, вероятно, происходит в случае Таджикистана, они могут дополнять друг друга (ФАО, 2017а).

Например, если уровень тяжелого отсутствия продовольственной безопасности по данным FIES ниже показателя PoU, это может указывать, что в той или иной культуре принято умалчивать о сложном положении с продовольствием. В то же время распространенность тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, определенная по данным FIES, в ряде случаев полнее отражает кратковременные изменения экономических и социальных условий в странах, которые не сразу отражаются в национальных продовольственных балансах, используемых при расчете показателя PoU (ФАО, 2017а). ■

⁸ Данные оценки по FIES для Азербайджана отсутствуют.

⁹ Данные оценки по FIES по Туркменистану отсутствуют.

¹⁰ Данные FIES по Республике Молдова отсутствуют.

ТАБЛИЦА 1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В СТРАНАХ ЕЦА
В ПЕРИОД С 2005–2007 ГОДОВ ПО 2014–2016 ГОДЫ¹¹

	ВВП на душу населения, в долл. США по постоянному курсу на 2010 год	Распространенность недоедания, %			Численность недоедающих (млн)
	2015 год	2005–2007 годы	2010–2012 годы	2014–2016 годы	2014–2016 годы
Азербайджан	6117	3,8	<2,5	<2,5	н/з
Армения	3797	6,3	5,7	4,4	0,1
Грузия	3969	7,2	8,4	7,0	0,3
Кавказ	-	5,2	4,4	3,2	0,5
Казахстан	10 617	5,2	2,7	<2,5	н/з
Кыргызстан	1017	10,0	7,7	6,4	0,4
Таджикистан	933	40,2	36,8	30,1	2,6
Туркменистан	6933	4,6	5,1	5,5	0,3
Узбекистан	1857	12,4	7,9	6,3	1,9
Центральная Азия	-	12,9	9,9	8,3	5,6
Беларусь	6174	<2,5	<2,5	<2,5	н/з
Республика Молдова	1978	23,5	11,0	8,5	0,3
Российская Федерация	11 144	<2,5	<2,5	<2,5	н/з
Украина	2826	<2,5	<2,5	<2,5	н/з
Европейские страны СНГ	-	<2,5	<2,5	<2,5	н/з
Албания	4543	11,0	6,7	4,9	0,1
Босния и Герцеговина	4802	3,1	2,5	<2,5	н/з
Бывшая югославская Республика Македония	5094	5,3	4,5	3,9	<0,1
Сербия	5663	6,0	6,0	5,6	0,5
Турция	11 523	<2,5	<2,5	<2,5	н/з
Черногория	7263	<2,5	<2,5	<2,5	н/з
Страны ЮВЕ	-	-	<2,5	<2,5	н/з
ЕС – 28 стран	-	<2,5	<2,5	<2,5	н/з
Страны ЕАСТ	-	<2,5	<2,5	<2,5	н/з

ИСТОЧНИК: источник данных по ВВП на душу населения – Всемирный банк, 2017а; источник данных по распространенности недоедания и числу недоедающих – FAO, 2017.

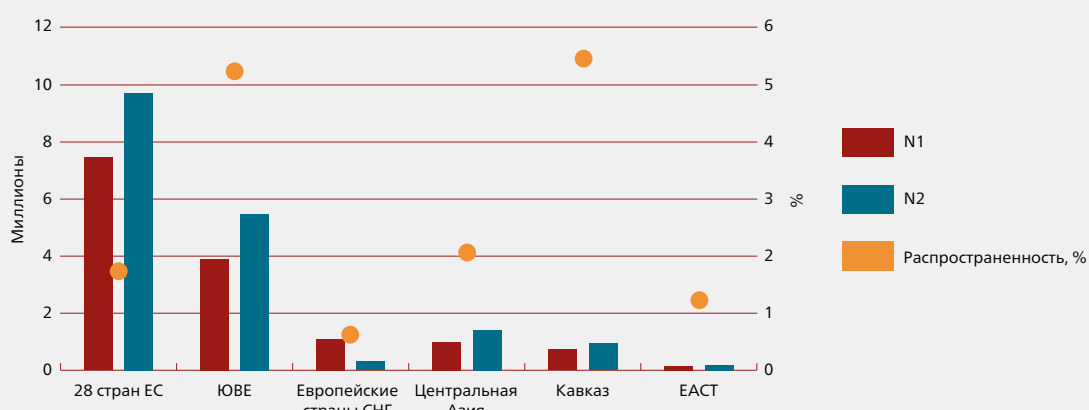
ТРОЙНОЕ БРЕМЯ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ

Задача 2.2 по достижению ЦУР заключается в том, чтобы "к 2030 году покончить со всеми

формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей". В системе ЦУР для оценки хода работы по выполнению этой задачи используются два показателя.

¹¹ н/з = незначительный.

**РИСУНОК 1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТЯЖЕЛОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ДАННЫМ FIES, 2014–2016 ГОДЫ**

■ N1	7 455 494	3 894 113	1 100 870	995 673	726 883	146 446
■ N2	9 723 945	5 481 146	1 305 949	1 418 276	937 191	193 961
● Распространенность, %	1,7	5,2	0,7	2,1	5,4	1,3

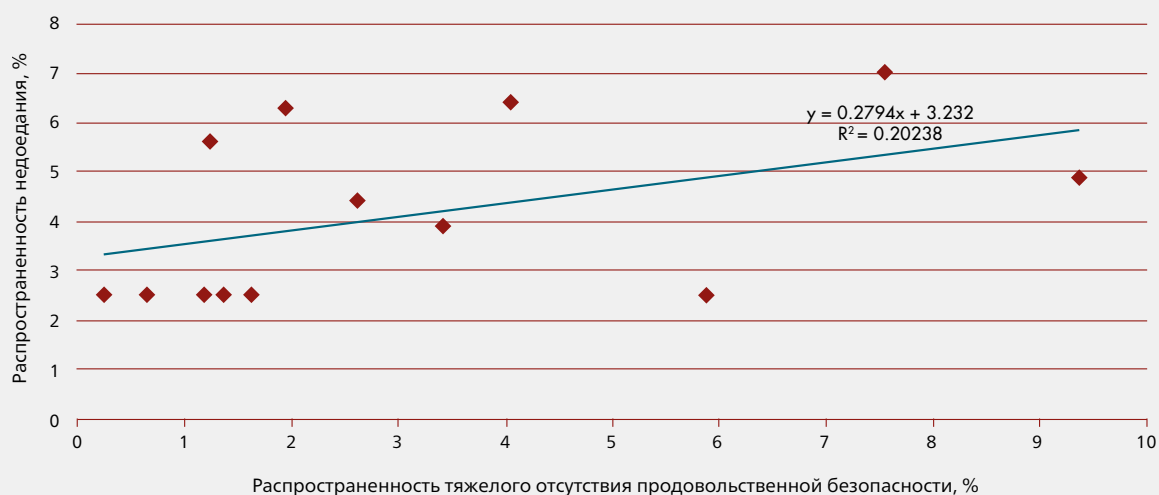
ПРИМЕЧАНИЕ: **распространенность отсутствия продовольственной безопасности** определяется как процентная доля взрослого населения (в возрасте 15 лет и старше), испытывающего отсутствие продовольственной безопасности;

N1: оценочные данные по количеству взрослых (в возрасте 15 лет и старше), испытывающих отсутствие продовольственной безопасности;

N2: оценочные данные по количеству граждан (в сопоставлении с общей численностью населения), проживающих в домохозяйствах, где хотя бы один взрослый испытывает отсутствие продовольственной безопасности.

ИСТОЧНИК: ФАО.

**РИСУНОК 2
СРАВНЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕННОСТИ
ТЯЖЕЛОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ШКАЛЕ FIES**

ИСТОЧНИК: ФАО, 2017.

Показатель 2.2.1 Распространенность задержки в росте среди детей в возрасте до пяти лет

Задержка в росте у детей, или слишком низкий рост ребенка для своего возраста, возникает вследствие хронического недостаточного питания, связанного с нарушениями здоровья и/или питания. Высокая распространенность этого явления, как правило, связана с неблагоприятными социально-экономическими условиями и повышенным риском частого и раннего воздействия таких отрицательных факторов, как болезни и/или ненадлежащие методы кормления (ВНО, 2017а). Задержка в росте приводит к существенному снижению производительности различных отраслей экономики и наносит серьезный урон национальному развитию.

Показатель 2.2.2 Распространенность неполноценного питания среди детей в возрасте до пяти лет, в разбивке по виду (истощение и избыточная масса тела)

Истощение у детей, или слишком низкая масса тела по отношению к росту, часто связано с инфекциями, неполноценным рационом питания, а также ненадлежащими методами ухода, которые приводят к недостаточному набору веса. Это крайне важный показатель, так как он связан с повышенным риском болезней и смерти (ФАО, 2017а).

Избыточная масса тела у детей, то есть слишком высокая масса тела по отношению к росту, является следствием хронического процесса избыточного набора веса. Дети с избыточной массой тела более подвержены риску возникновения серьезных нарушений здоровья, включая диабет 2-го типа и сердечно-сосудистые заболевания. Кроме того, избыточная масса тела у детей повышает риск ожирения, преждевременной смерти и инвалидности в зрелом возрасте (ФАО, 2017а).

В задаче 2.2 по достижению ЦУР содержится прямая ссылка на три из шести целевых задач, принятых Всемирной ассамблеей здравоохранения (2017b), руководящим органом Всемирной организации здравоохранения:

- снизить на 40 процентов число детей в возрасте до пяти лет с задержкой в росте;
- сократить распространенность истощения у детей до уровня ниже пяти процентов и поддерживать данный показатель на этом уровне;
- предотвратить увеличение числа детей в возрасте до пяти лет с избыточной массой тела.

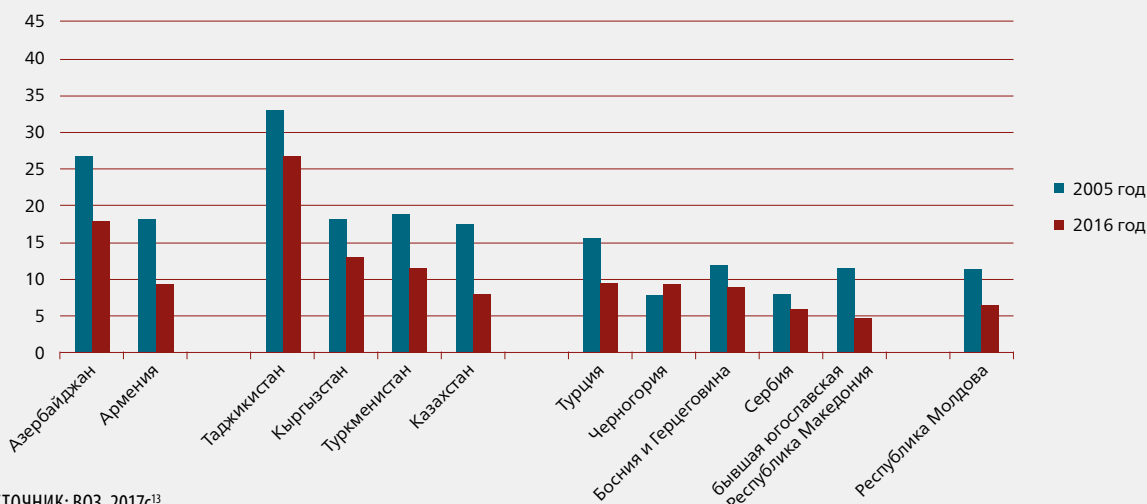
В рамках ЦУР-2 нет отдельной задачи, касающейся оценки хода работы стран по сокращению дефицита микронутриентов, определяемого как нехватка основных витаминов и минералов, необходимых для правильного роста и развития. Однако задача 2.2 непосредственно касается удовлетворения потребностей в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин. Соответственно необходимо отслеживать распространенность анемии, которая является важным показателем прогресса в ее выполнении. Учитывая важность здорового рациона питания, который включает соответствующие объемы макро- и микронутриентов, в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии", наряду с положением с задержкой в росте, истощением и избыточной массой тела у детей, особое внимание уделяется показателям и тенденциям, связанным с дефицитом микронутриентов.

Распространенность задержки в росте в регионе ЕЦА

В период с 2000 по 2016 год распространенность задержки в росте снизилась во всех странах ЕЦА, за исключением Черногории, где этот показатель вырос на 1,5 процентных пункта (рис. 3). Из всех стран ЕЦА, по которым доступны данные, средний уровень распространенности¹² задержки в росте у детей наблюдается только в Таджикистане. В 2016 году он составил 26,8 процента (300 000 детей в возрасте до пяти лет). В остальных странах этот уровень, по нормативам ВОЗ, считается низким (ВНО, 2010).

¹² Установлены следующие значимые для системы здравоохранения пороговые величины распространенности задержки в росте: <20% – низкий, 20-29% – средний, 30-39% – высокий, >=40% – крайне высокий (ВНО, 2010).

РИСУНОК 3
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЗАДЕРЖКИ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ
В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕЦА, %

ИСТОЧНИК: ВОЗ, 2017¹³.

Распространенность истощения и избыточной массы тела у детей в возрасте до пяти лет в регионе ЕЦА

По региону в целом отмечается относительно низкая распространенность истощения¹⁴ у детей в воз-

¹³ Далее перечислены источники данных и последний год, за который имеется информация: **Азербайджан** (Министерство здравоохранения, Государственный статистический комитет и ЮНИСЕФ, 2013 г.), **Армения** (Национальная статистическая служба Армении, Ереван; Министерство здравоохранения Армении, Ереван; Программа демографических и медицинских обследований (ДМО), ИКФ Интернэшнл, Роквилл, Мэриленд, 2016 г.), **Босния и Герцеговина** (Институт общественного здравоохранения, 2012 г.), **бывшая югославская Республика Македония** (Министерство здравоохранения, Министерство образования и науки, Министерство труда и социальной политики, 2011 г.), **Казахстан** (Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2015 г.), **Кыргызстан** (Национальный статистический комитет Кыргызстана и ЮНИСЕФ, 2014 г.), **Сербия** (Статистическое управление Республики Сербия и ЮНИСЕФ, 2014 г.), **Таджикистан** (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан (АС), Министерство здравоохранения и ИКФ Интернэшнл, 2012 г.), **Туркменистан** (Государственный комитет Туркменистана по статистике и ЮНИСЕФ, 2015–2016 годы) и **Турция** (Институт демографических исследований Университета Хаджеттепе, 2013 г.). Сводные данные опубликованы по ссылке: <http://www.who.int/ntugrowthdb/estimates2016/en/>

¹⁴ Установлены следующие значимые для системы здравоохранения пороговые величины уровня распространенности истощения: <5% – приемлемый, 5–9% – неудовлетворительный, 10–14% – серьезный, >=15% – крайне высокий (WHO, 2010).

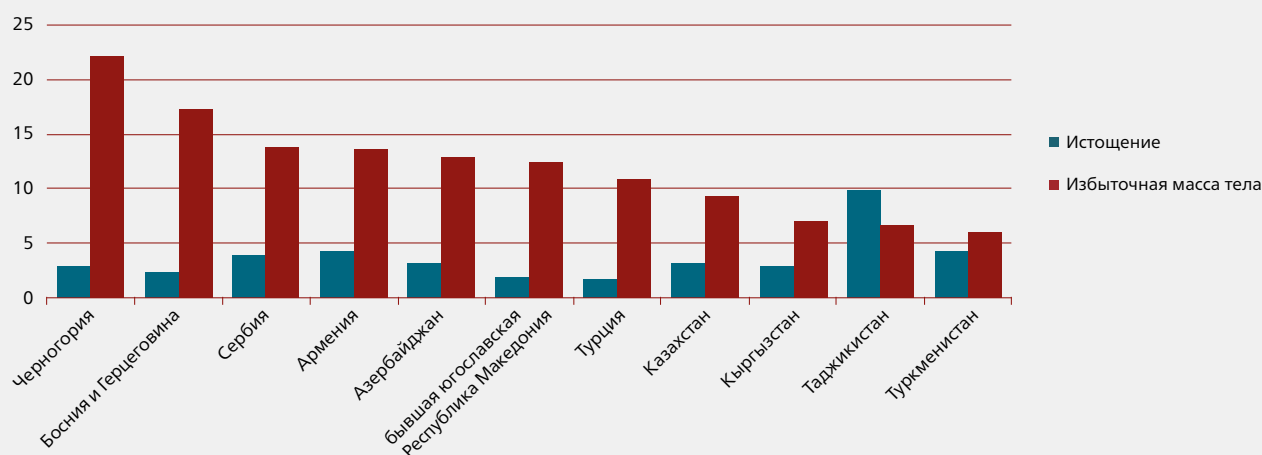
расте до пяти лет (рис. 4). По данным ВОЗ (2017с), средний уровень распространенности истощения в странах субрегионов Центральной Азии, Кавказа и ЮВЕ, по которым имеются данные, составил 3 процента¹⁵ (ниже, чем в 2000 году, когда этот показатель составлял 4,1 процента). Однако на страновом уровне как истощение, так и задержка в росте у детей остаются серьезными проблемами для системы здравоохранения Таджикистана. По данным, в настоящее время от истощения страдают 9,9 процента, или 100 000 детей в возрасте до пяти лет, что близко к крайне высокому уровню по нормативам ВОЗ (рис. 4). В остальных странах ЕЦА, по которым имеются данные, зарегистрирована относительно низкая распространенность истощения среди детей этого возраста (ВОЗ, 2017с).

В ряде стран ЕЦА сохраняются проблемы задержки в росте и истощения, однако в последние 15 лет серьезной проблемой в области питания во многих странах ЕЦА стал бурный рост распространенности избыточной массы тела и ожирения у детей и взрослых. Во всех четырех субрегионах¹⁶, по которым имеются данные, количество детей с избыточным весом значительно превышает коли-

¹⁵ Данные о распространенности истощения в Албании, Грузии и Узбекистане не учитывались в связи с их отсутствием.

¹⁶ Кавказ, Центральная Азия, европейские страны СНГ, ЮВЕ.

РИСУНОК 4
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА
У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2016 г.¹⁷

ИСТОЧНИК: ВОЗ, 2017г.

чество детей с задержкой в росте или истощением (см. рис. 4). Единственным исключением является Таджикистан, где по-прежнему более серьезна проблема недостаточного питания детей, а распространенность недостаточного веса и истощения все еще превышает распространенность избыточной массы тела.

Распространенность ожирения у взрослых в регионе ЕЦА

Серьезной проблемой в странах ЕЦА также является избыточное питание взрослого¹⁸ населения. В 2014 году количество взрослых с ожирением (определенное ВОЗ (2017г) как количество людей, чей индекс массы тела превышает 30) достигло 171,8 млн человек, что на 30 процентов больше аналогичного показателя за 2000 год. Соответственно в 2014 году каждый четвертый взрослый считался страдающим ожирением. Самая высокая распространенность ожирения была зарегистрирована в

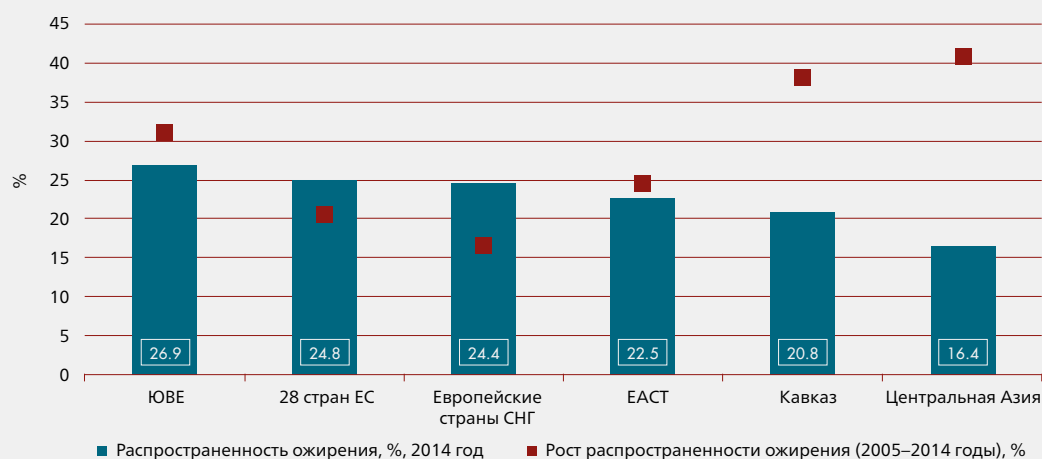
странах ЮВЕ, где к категории страдающих ожирением были отнесены 26,9 процента взрослого населения (рис. 5). Однако показатели по другим субрегионам были ненамного ниже. Распространенность ожирения в странах ЕС составила 24,8 процента, в европейских странах СНГ – 24,4 процента, в странах ЕАСТ – 22,5 процента, а на Кавказе – 20,8 процента. В странах Центральной Азии в 2014 году была зарегистрирована низкая распространенность ожирения (16,4 процента). Однако в период с 2000 по 2014 год здесь отмечались самые высокие темпы роста распространенности ожирения (41 процент). В 2014 году количество взрослых с ожирением в Центральной Азии составило семь миллионов человек (что почти на три миллиона человек превысило исходный показатель).

На страновом уровне высокая распространенность ожирения в 2014 году была зарегистрирована на Мальте (29,6 процента), в Турции (29,3 процента) и в Великобритании (29,1 процента). Самый низкий уровень распространенности ожирения был зафиксирован в Таджикистане (10,9 процента), Кыргызстане (13 процентов) и Узбекистане (14,4 процента). Согласно ФАО (2016с), в большинстве стран ЮВЕ от ожирения чаще страдают мужчины, а на Кавказе, в Центральной Азии, странах СНГ и Украине – женщины. Рост темпов распространенности ожирения в регионе

¹⁷ Информация об источниках данных и последнем годе, за который они доступны, приводится на рис. 3.

¹⁸ Взрослые – лица в возрасте от 18 лет.

РИСУНОК 5
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ И ТЕМПЫ РОСТА ЭТОГО
ПОКАЗАТЕЛЯ, 2014 ГОД

ИСТОЧНИК: ВОЗ, 2017.

тесно взаимосвязан с повышением уровня доходов на душу населения, которое позволяет населению потреблять более калорийные продукты при все менее активном образе жизни. (FAO, 2016d). В более редких случаях ожирение как форма неполноценного питания связано с низким уровнем доходов и потреблением дешевых продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и других рафинированных углеводов. Еще одной причиной увеличения распространенности избыточной массы тела и ожирения у групп населения с различным уровнем доходов в регионе является отсутствие информированности о здоровых моделях питания. ■

ДЕФИЦИТ МИКРОНУТРИЕНТОВ

Согласно FAO (2015b), основной причиной дефицита микронутриентов у всех возрастных групп в регионе ЕЦА является недостаточное потребление витамина А, железа, витамина D, фолиевой кислоты, йода и кальция. Так, в Центральной Азии дефицит витамина А был зарегистрирован у 32,2 процента детей и у 33 процентов взрослых.

Наиболее высокий уровень йододефицита у детей был зарегистрирован в Беларуси (81 процент) и Грузии (80 процентов) (FAO, 2016d) (таблица 2).

Одним из последствий потребления продуктов питания с низким содержанием микронутриентов является развитие у женщин и детей анемии (нехватки железа) – состояния, характеризующегося низким числом и малым размером эритроцитов, или низкой концентрацией гемоглобина, который влияет на способность крови доставлять кислород в разные части тела. По данным ВОЗ, в 2016 году анемией страдали 20 процентов (или 44,6 млн) женщин детородного возраста в регионе. Почти половина женщин с анемией (25,9 млн женщин) проживают в 28 странах ЕС и европейских странах СНГ; на следующем месте по этому показателю находятся страны ЮВЕ (7,7 млн женщин). В странах Кавказа и Центральной Азии анемией страдают 7,7 млн женщин.

Однако абсолютные цифры не дают полной картины. Распространенность анемии среди женщин детородного возраста измеряется по данным о доле женщин с анемией в общей численности женского населения детородного возраста. Судя по этому показателю, распространенность анемии среди женщин детородного возраста в 28 странах

ТАБЛИЦА 2
ДЕФИЦИТ ОТДЕЛЬНЫХ МИКРОНУТРИЕНТОВ В СТРАНАХ РЕГИОНА ЕЦА¹⁹

	Дефицит витамина А, % детей	Дефицит витамина А, % взрослых	Дефицит цинка, % взрослых
Азербайджан	32,1	30,7	47,5
Армения	данные отсутствуют	данные отсутствуют	49,4
Беларусь	17,4	данные отсутствуют	5,8
Бывшая югославская Республика Македония	29,7	данные отсутствуют	данные отсутствуют
Грузия	30,9	данные отсутствуют	47,3
Казахстан	27,1	27,0	9,6
Кыргызстан	26,3	37,8	13,8
Республика Молдова	25,6	29,0	30,8
Российская Федерация	14,1	данные отсутствуют	11,7
Сербия	17,2	26,8	данные отсутствуют
Таджикистан	26,8	31,3	66,8
Турция	данные отсутствуют	28,1	данные отсутствуют
Туркменистан	28,0	30,5	24,2
Узбекистан	53,1	38,4	24,4
Украина	23,8	данные отсутствуют	15,8
Черногория	17,2	27,9	данные отсутствуют

ИСТОЧНИКИ: ФАО, 2015b; ФАО, 2016d.

ЕС (без учета стран Восточной Европы²⁰) и странах в 2016 году была не очень высока²¹. В остальных субрегионах региона ЕЦА зарегистрирована умеренная распространенность анемии (рис. 6). Самая высокая доля страдающих анемией женщин во всем женском населении детородного возраста (34,4 процента) была зарегистрирована в странах Кавказа.

За период с 2005 по 2016 год распространенность анемии выросла во всех субрегионах, кроме стран Центральной Азии (рис. 6). В 28 странах ЕС (без учета стран Восточной Европы) и странах ЕАСТ распространенность анемии выросла наиболее серьезно – 4,1 и 4,2 процентного пункта, соответственно (в общей сложности 3,1 млн женщин). Чаще всего железодефицитная анемия встречается у женщин, принадлежащих к наиболее уязвимым, малоимущим и наименее образованным группам населения (WHO, 2010). ■

¹⁹ Последние данные.

²⁰ К странам Восточной Европы относятся Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония.

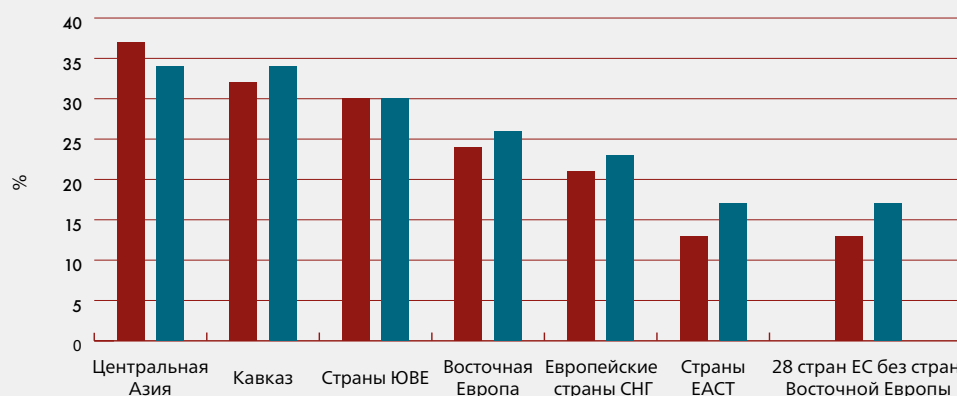
²¹ Установлены следующие значимые для системы здравоохранения пороговые величины уровня распространенности анемии: = <4,9% – низкий, 5,0-19,9% – средний, 20,0-39,9% – умеренный, >=40% – крайне высокий (WHO, 2010).

ВЫВОДЫ

Анализ статистических данных в области продовольственной безопасности подтверждает выводы, сделанные в докладах ФАО "Региональный обзор по продовольственной безопасности: Европа и Центральная Азия" за 2015 и 2016 годы и показывает, что за последние десятилетия характер проблемы отсутствия продовольственной безопасности существенно изменился. Большинство стран региона добились значительного прогресса в сокращении доли населения, страдающего от голода, однако проблемы, связанные с продовольственной безопасностью и питанием, остаются актуальными. Новые данные по FIES показывают, что 14,3 миллиона взрослых жителей региона ЕЦА по-прежнему считают, что сталкиваются с тяжелой проблемой отсутствия продовольственной безопасности.

Помимо этого, основными проблемами в области продовольственной безопасности и питания в регионе стали дефицит микронутриентов и избыточное питание у детей и взрослых и, как следствие, снижение уровня человеческого потенциала и производительности. Как правило, более низкий доход домохозяйств связан с более низким качеством и разнообразием рациона

РИСУНОК 6
ДОЛЯ ЖЕНЩИН С АНЕМИЕЙ В ОБЩЕМ КОЛИЧЕСТВЕ ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА, %

■ %, 2005 год	37	32	30	24	21	13	13
■ %, 2016 год	34	34	30	26	23	17	17
количество женщин с анемией, 2005 год	5 998 385	1 478 229	6 854 572	6 409 081	11 874 983	385 804	11 610 148
количество женщин с анемией, 2016 год	6 172 095	1 528 849	7 699 092	5 882 529	11 277 121	552 094	14 585 167

ИСТОЧНИК: ВОЗ, 2017.

питания, следствием которого становится дефицит микронутриентов. Рацион питания групп населения с низкими доходами чаще отличается высоким содержанием жиров и сахара и низким разнообразием питательных веществ, в результате чего они могут подвергаться риску дефицита микронутриентов, избыточной массы тела и ожирения.

Избыточная масса тела и ожирение – довольно распространенная проблема для малообеспеченных групп населения, однако чаще рост этих показателей связан с более высокими доходами, которые дают возможность потреблять более калорийные продукты при все более малоподвижном образе жизни. Следовательно, при разработке ответных мер политики необходимо уделять внимание всем видам неполноценного питания. Еще одной серьезной причиной рас-

пространности дефицита микронутриентов и избыточного веса/ожирения у представителей различных по уровню дохода групп населения в регионе является незнание составляющих здорового рациона питания.

ЦУР создают уникальную возможность для повышения эффективности мер реагирования на проблемы неполноценного питания в странах ЕЦА, поскольку обеспечивают согласованную основу для анализа основных факторов, влияющих на показатели питания в регионе. Сложившееся положение обусловлено целым рядом проблем, требующих внимания, включая ухудшение состояния сельских районов, сохраняющуюся нищету, миграцию, обусловленную бедственным положением, нерациональное использование природных ресурсов и угрозы, порождаемые изменением климата, а также изменение моделей питания.

В таких обстоятельствах ответные меры политики должны быть направлены на последовательное решение основных экономических, социальных и экологических проблем в области продовольственной безопасности. Согласованность между различными сферами политики является важ-

нейшим фактором, обеспечивающим эффективность использования взаимосвязей между ЦУР-2 и другими ЦУР, между различными секторальными мерами политики, а также мероприятиями в области политики на национальном и местном уровнях. ■

ГИССАР, ТАДЖИКИСТАН
Сельские жители
собирают урожай лука.
©FAO/Nozim Kalandarov

ЧАСТЬ II
ФАКТОРЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ И
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ,
СПОСОБСТВУЮЩИЕ
ДОСТИЖЕНИЮ
ЗАДАЧ ЦУР-2

ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЮ ЗАДАЧ ЦУР-2

Обеспечение продовольственной безопасности и улучшение положения в области питания в регионе ЕЦА – сложная задача, охватывающая множество секторов и направлений политики.

Важной предпосылкой для осуществления Повестки дня на период до 2030 года является мониторинг прогресса в изменении политики с учетом сквозного характера ЦУР. Цель настоящего раздела состоит в изучении отдельных региональных, субрегиональных и страновых мероприятий в области политики, направленных на улучшение показателей по ЦУР-2 и связанных с ними задач по достижению ЦУР в регионе ЕЦА. Задача раздела, структура которого определяется четырьмя основными элементами продовольственной безопасности, состоит не в том, чтобы осветить весь комплекс мер политики, а в том, чтобы привлечь внимание к наиболее важным изменениям, произошедшим за рассматриваемый период, и к применяемым в регионе передовым подходам.

Страны ЕЦА²² приступили к осуществлению Повестки дня на период до 2030 года, осознавая важность продовольственной безопасности; это отражено в реализуемых этими странами мерах политики, программах и стратегиях в области национальной безопасности (таблица 3). В пяти странах региона – Азербайджане, Армении, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане – действуют отдельные законы о продовольствен-

ной безопасности. Албания, Беларусь, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Турция приняли концепции или стратегические документы, определяющие роль продовольственной безопасности в их странах. В других странах концепции продовольственной безопасности интегрированы в программы национальной безопасности (в Казахстане, Молдове и Узбекистане) или в документы политики в области развития сельского хозяйства и сельских районов. В то же время в результате более широкого диалога на региональном и межстрановом уровне появились новые структуры, занимающиеся вопросами продовольственной безопасности, такие как Исламская организация по продовольственной безопасности со штаб-квартирой в Астане (Казахстан), созданная в 2016 году (ОСИ, 2017), и Региональный координационный центр по продовольственной безопасности Организации экономического сотрудничества со штаб-квартирой в Турции, учрежденный в 2012 году (ЕКО-РСС, 2017).

Региональная группа Организации Объединенных Наций по вопросам развития для Европы и Центральной Азии (Р ЕЦА ГООНВР) является платформой для межучрежденческой координации ЦУР и вынесения рекомендаций страновым группам ООН, оказывающим поддержку правительствам в процессе "национализации" ЦУР, а также для информационно-просветительской деятельности (ЕКА R-UNDG, 2017). В этом контексте с 2016 года проводились мероприятия в рамках Стратегии интеграции, ускорения прогресса и поддержки политики (МАПС) в Таджикистане и Азербайджане, а в 2017 году Беларусь, Косово, Республика Молдова, Сербия и Туркменистан приняли участие в обсуждениях по подготовке к этим мероприятиям (UNDP, 2017). Беларусь, Азербайджан и Таджикистан приняли участие в добровольных национальных обзорах в рамках достижения ЦУР.

²² Деятельность ФАО включает в себя целый ряд мероприятий по всему региону ЕЦА; охват Регионального обзора не позволяет полностью осветить в нем все нововведения в сфере политики во всех странах ЕЦА; соответственно в этом разделе приводится информация только об основных изменениях в сфере политики, произошедших за период 2015–2017 годов в субрегионах Кавказа, Центральной Азии, европейских стран СНГ и ЮВЕ, где проблемы, относящиеся ко всем четырем элементам продовольственной безопасности, стоят более остро, чем в 28 странах ЕС и субрегионе ЕАСТ. В этой связи в целях обзора, представленного в этом разделе, термин "ЕЦА" обозначает только четыре вышеупомянутых субрегиона, если не указано иное.

ТАБЛИЦА 3
ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕЦА

Название документа(ов) в сфере политики (год утверждения)	
Албания	Национальный план действий в области продовольствия и питания на 2013–2020 годы (2012 год)
Армения	Закон "Об обеспечении продовольственной безопасности" (2002 год); Концепция обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения" (2011 год)
Азербайджан	Закон Азербайджанской Республики "О пищевых продуктах"
Беларусь	Концепция национальной продовольственной безопасности (2004 год)
Кыргызстан	Закон "О продовольственной безопасности" (2008 год); Программа продовольственной безопасности и питания (2015 год); Концепция обеспечения продовольственной безопасности Кыргызстана на 2009–2019 годы (2009 год)
Российская Федерация	Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2010 год)
Таджикистан	Закон "О продовольственной безопасности" (2010 год)
Туркменистан	Закон "О продовольственной безопасности" (2016 год)

ИСТОЧНИКИ: Азербайджан (<http://www.consumer.gov.az>); Албания (<https://www.unicef.org/albania/Health-NationalActionPlan2013.pdf>); Армения (<http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=22406>); Беларусь (<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20400252>); Кыргызстан (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202397?cl=ru-ru>; <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98137>; http://www.gafspfund.org/sites/gafspfund.org/files/Documents/%24Food%20Security%20Concept%20for%202009-2019_0.pdf); Российская Федерация (<http://kremlin.ru/events/president/news/6752>); Таджикистан (http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=16054); Туркменистан (<http://www.parahat.info/law/parahat-info-law-01xj>).

Тем не менее примеров ситуаций, когда страны решают проблемы продовольственной безопасности в рамках своей политики с применением последовательного межсекторального подхода, совсем немного. Один из них – Национальный план действий по обеспечению продовольственной безопасности и питания Албании на 2013–2020 годы, объединяющий все четыре основных элемента продовольственной безопасности (т.е. наличие, доступность, использование и стабильность), в котором явно определены учреждения, отвечающие за его осуществление. Еще один положительный пример – Программа продовольственной безопасности и питания, утвержденная в Кыргызстане в сентябре

2015 года²³. В этой программе, разработанной при поддержке международных доноров, учтены все четыре основных элемента продовольственной безопасности в контексте устойчивого развития. В 2017 году правительство Кыргызстана внесло поправки в Закон "О продовольственной безопасности", включив в него понятие "здоровое питание" на фоне растущей обеспокоенности относительно неполноценного питания и продовольственной безопасности в стране.

²³ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 4 сентября 2015 года №618 "Об утверждении программы продовольственной безопасности и питания".

Однако для большинства остальных стран ЕЦА принятие последовательного стратегического подхода к продовольственной безопасности остается сложной задачей. В ряде стран, включая Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Российскую Федерацию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, продовольственная безопасность по-прежнему в первую очередь воспринимается как "продовольственная независимость" или "продовольственная самодостаточность" (ФАО, 2015а). Это же представление о продовольственной безопасности отражено в Концепции повышения продовольственной безопасности Содружества независимых государств (СНГ), которая была принята государствами-участниками СНГ в 2010 году. В ней продовольственная безопасность стран определяется как "состояние экономики, при котором собственное производство жизненно важных пищевых продуктов за год составляет не менее 80 процентов годовой потребности населения в этих пищевых продуктах в соответствии с физиологическими нормами питания"²⁴.

Обзор происходящих в настоящее время изменений в сфере политики должен осуществляться с учетом последних макроэкономических изменений. В 2015 году во всех странах таких субрегионов, как Кавказ, Центральная Азия и европейские страны СНГ, наблюдалось замедление экономического роста по сравнению с 2014 годом. Самое высокое реальное сокращение ВВП в 2016 году было зарегистрировано в Украине (-9,9 процента), Беларуси (-3,9 процента) и в Российской Федерации (-3,7 процента) (IMF, 2017). Во многих странах из числа вышеуказанных снижение показателей продолжилось и в 2016 году (рисунок 7). Кроме того, в 2015–2016 годах продолжилось начавшееся в 2014 году снижение курса всех национальных валют по отношению к доллару США и евро (IMF, 2017). Ряд стран региона, которые в значительной степени зависят от экспорта сырьевых товаров, в последние годы понесли серьезный урон в связи с сокращением экспорта и снижением государственных доходов. Это отразилось на наличии продуктов питания за счет снижения импортного потен-

циала и затруднило доступ к продуктам питания в связи со снижением потенциальных государственных доходов, обеспечивающих защиту малоимущих домохозяйств от роста внутренних цен на продовольствие (ФАО, 2017а). ■

НОВОВВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЛИЧИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, В 2015–2017 ГОДАХ

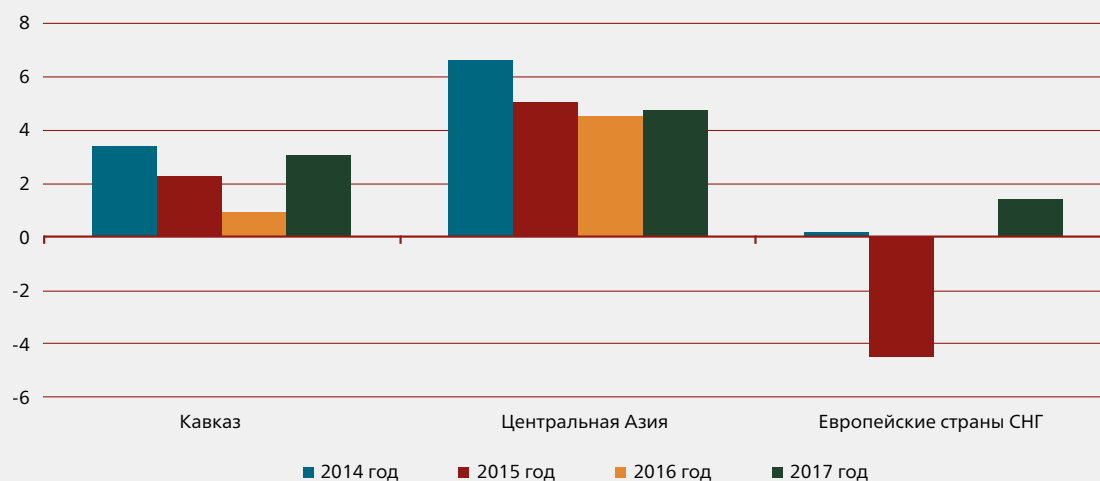
Положение дел с наличием продуктов питания можно улучшить на уровне как спроса, так и предложения (OECD, 2013). В плане предложения этого возможно достичь за счет наращивания сельскохозяйственного производства, создания благоприятных условий для торговли, эффективного использования природных ресурсов, адаптации к процессам изменения климата и сокращения объемов пищевых отходов. В плане спроса наличие продовольствия можно обеспечить путем сокращения чрезмерного потребления пищи и снижения объемов пищевых отходов.

В этом подразделе будут описаны меры политики, направленные на решение проблем на уровне снабжения продовольствием, в частности, в сельскохозяйственном производстве. Вопросы торговой политики рассматриваются в подразделе, посвященном продовольственной стабильности, в то время как проблемы эффективного использования природных ресурсов, смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему, а также сокращения пищевых отходов и потерь продовольствия в интересах повышения устойчивости и эффективности продовольственных систем в регионе освещаются в отдельной главе (часть III).

Последние макроэкономические потрясения привели к сокращению финансирования программ в области аграрной политики во всех трех субрегионах. Во всех странах, кроме Армении и Таджикистана, сократился объем государственной поддержки сельского хозяйства как в национальных валютах, так и в долларах США (рис. 8 и 9).

²⁴ Решение Совета глав правительств СНГ "О комплексе совместных мер по повышению продовольственной безопасности государств-участников СНГ" от 19 ноября 2011 года (опубликовано по адресу <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic04/text081.htm>).

**РИСУНОК 7
СРЕДНИЙ ТЕМП РОСТА ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ²⁵**

ИСТОЧНИК: IMF, 2017.

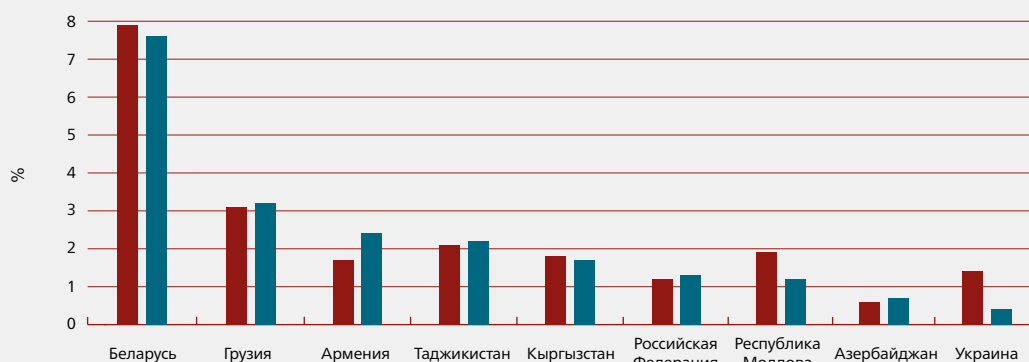
**РИСУНОК 8
ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БЮДЖЕТНЫХ АССИГНОВАНИЙ
НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ С 2014 ПО 2015 ГОД
(В ДОЛЛАРОВОМ ЭКВИВАLENTE)**

ИСТОЧНИК: ФАО, 2017d.

²⁵ Средний темп роста рассчитывается как среднее арифметическое.

РИСУНОК 9
ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, МЛН ДОЛЛ. США

■ % от государственного бюджета, 2014 год	7,9	3,1	1,7	2,1	1,8	1,2	1,9	0,6	1,4
■ % от государственного бюджета, 2015 год	7,6	3,2	2,4	2,2	1,7	1,3	1,2	0,7	0,4
Государственная поддержка сельского хозяйства, 2014 год	2361	92	49	56	39	4600	39	135	534
Государственная поддержка сельского хозяйства, 2015 год	1694	71	72	57	37	3700	18	112	100

ИСТОЧНИК: ФАО, 2017d.

Наиболее значительное относительное снижение бюджетных ассигнований было зафиксировано в Молдове и Украине: 81 процент и 54 процента в долларовом эквиваленте и 192 процента и 62 процента в национальных валютах соответственно (ФАО, 2017d).

В то же время в 2015–2017 годах механизмы аграрной политики во всех трех субрегионах остались практически неизменными, сохранив направленность на сельскохозяйственное производство, в соответствии с динамикой прошлых лет. В их число входят инвестиционная поддержка и льготные кредиты для сельскохозяйственных производителей, механизмы снижения расходов на приобретение основных и оборотных средств, льготное налогообложение, а также программы агрострахования (ФАО, 2017d). Кроме того, в ряде стран Центральной Азии в 2015–2016 годах продолжилось осуществление стратегии отхода от ориентации сельского

хозяйства на монокультуры и повышения разнообразия сельскохозяйственной продукции (IFPRI, 2017).

В относительном выражении доля государственных расходов на аграрный сектор выше всего в Беларуси (7,6 процента в 2015 году), в то время как в абсолютном выражении больше всего средств на его поддержку выделяется в Российской Федерации (3,7 млрд долл. США). Тридцать первого марта 2017 года правительство Российской Федерации утвердило новую редакцию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, предусматривающую переход от поддержки сельского хозяйства с помощью субсидированных процентных ставок к прямой поддержке доходов крестьянских (фермерских) хозяйств, с акцентом на импортозамещение в поставках продо-

вольствия и повышение объема экспорта сельскохозяйственной продукции, произведенной в России (GAIN, 2017).

Одной из стран, где существенно изменились инструменты поддержки сельскохозяйственного сектора, является Казахстан. В связи с присоединением к ВТО в 2015 году Казахстан снизил масштаб поддержки своих сельскохозяйственных производителей с помощью мер "янтарной корзины"²⁶ (если в 2014 году их доля в общем объеме поддержки составляла 81,4 процента, то в 2015 году она понизилась до 63,4 процента) и повысил объемы средств, выделяемые на мероприятия "зеленой корзины"²⁷ (ФАО, 2017d). В частности, в 2016 году Казахстан отменил прямые выплаты сельхозпроизводителям, занимающимся земледелием и животноводством, которые до этого были основной мерой поддержки сельского хозяйства. При этом были увеличены бюджетные ассигнования на льготное кредитование производителей сельскохозяйственной продукции, программы страхования и компенсацию прямых расходов на капитальные вложения.

Что касается стран ЮВЕ, за исключением Турции, то в 2015–2017 годах они продолжали осуществлять национальные стратегические рамочные программы развития сельского хозяйства и сельских районов²⁸. В 2015 году в Боснии и Герцеговине были утверждены Среднесрочная стратегия развития сельскохозяйственного сектора в Федерации Боснии и Герцеговины на период 2015–2019 годов, Программа развития сельских районов Федерации Боснии и

²⁶ В сельском хозяйстве к "янтарной корзине" относятся все внутренние меры поддержки (с некоторыми исключениями), которые считаются искажающими производство и торговлю (WTO, 2017).

²⁷ В "зеленую корзину" входят меры, не искажающие торговлю или в крайнем случае вызывающие ее минимальные искажения (WTO, 2017).

²⁸ Албания – Межотраслевая стратегия развития сельского хозяйства и сельских районов на 2014–2020 годы; Босния и Герцеговина – Среднесрочная стратегия развития сельскохозяйственного сектора в Федерации Боснии и Герцеговины на период 2015–2019 годов, Программа развития сельских районов в Федерации Боснии и Герцеговины на период 2015–2020 годов, а также Стратегический план развития сельского хозяйства и сельских районов Республики Сербской на 2015–2020 годы; бывшая югославская Республика Македония – Национальная стратегия развития сельского хозяйства и сельских районов на 2014–2020 годы; Косово – Программа развития сельского хозяйства и сельских районов на 2014–2020 годы; Сербия – стратегия развития сельского хозяйства и сельских районов на 2014–2024 годы; Черногория – Новая стратегия развития сельского хозяйства и сельских районов на 2015–2020 годы.

Герцеговины на период 2015–2020 годов и Стратегический план развития сельского хозяйства и сельских районов Республики Сербской на 2015–2020 годы. В том же году Черногория приняла Новую стратегию развития сельского хозяйства и сельских районов на 2015–2020 годы и сопутствующий план действий по ее реализации. Цели стратегий развития сельского хозяйства и сельских районов в вышеупомянутых странах ЮВЕ, как и ранее, в основном соответствуют положениям нормативно-правовой базы ЕС, *acquis*, в области сельского хозяйства и касаются укрепления трех основных аспектов устойчивых сельскохозяйственных систем – экономического, экологического и социального. Однако государственные расходы на прямую поддержку производителей в этом субрегионе значительно выше уровня расходов на меры по развитию сельских районов и повышению экологической устойчивости (Bajramović *et al.*, 2016). ■

НОВОВВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА К ПРОДОВОЛЬСТВУ, В 2015–2017 ГОДАХ

Нищета является главным препятствием для обеспечения доступа населения ЕЦА к продовольствию. На национальном уровне проблемы нищеты и обусловленной ей экономической недоступности продовольствия остаются нерешенными, особенно в небольшом числе стран в субрегионах Кавказа и Центральной Азии, что отражено в показателе "распространенность недоедания" (ФАО, 2016d). Однако в каждой стране региона есть группы населения, лишенные благ, связанных с экономическим ростом, и подверженные более высокому риску крайней нищеты. В целом для сельских районов характерны более тяжелые и устойчивые формы нищеты, чем для других территорий. Распространенность и степень выраженности нищеты здесь выше, чем в городских районах. Неравенство между жителями сельских и городских районов выражается не только в более низком уровне доходов у первых, но и в том, какие

услуги и возможности доступны представителям обеих категорий. Особо уязвимой группой с точки зрения доступа к достойной занятости и источникам стабильного дохода являются сельские женщины, поскольку, несмотря на относительно высокие показатели их экономической активности, они чаще оказываются на низкооплачиваемых, сезонных работах или на работах с частичной занятостью, где они слабо защищены трудовым законодательством и нормами в области социального обеспечения; в частности, они чаще занимаются домашней работой или сельским хозяйством. (ФАО, 2014а; ФАО, 2016d; Abdurazakova, D.). Помимо этого, экономические перспективы сельских женщин ограничивают социальные нормы, не позволяющие им владеть и управлять производственными ресурсами, такими как земля и другие активы, а также широко распространенное представление, что основные обязанности женщин заключаются в работе по дому и уходе за детьми и другими иждивенцами.

В последние два десятилетия сокращение масштабов нищеты в регионе главным образом обусловлено общим экономическим ростом (ФАО, 2016d, Abdurazakova, D.), хотя заметное воздействие в этом плане оказали и системы социальной защиты (обеспечившие сокращение на 14 процентов) в Европе и Центральной Азии (World Bank, 2015). В глобальном масштабе важными средствами повышения благосостояния наиболее малоимущих слоев населения считаются продуманные стратегии и программы в области социальной защиты, которые в настоящее время также играют важную роль в осуществлении Повестки дня на период до 2030 года; это отражено в задаче 1.3 по достижению ЦУР, в которой содержится призыв "внедрить на национальном уровне надлежащие системы и меры социальной защиты для всех, включая установление минимальных уровней, и к 2030 году достичь существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения".

В советский период во многих странах ЕЦА (за исключением 28 стран ЕС и стран ЕАСТ) действовали продуманные, комплексные системы социальной защиты, которые не удалось сохранить в процессе перехода от централизованного планового хозяйства к рыночной экономике. В странах региона происходит важный

процесс – переход от социального обеспечения с относительно высоким охватом к более целенаправленным, как правило ориентированным на конкретные категории населения программам социальной помощи²⁹. Однако охват населения мерами социальной защиты остается достаточно высоким³⁰ (World Bank, 2015). Только на программы социальной помощи³¹ в странах Европы и Центральной Азии расходуется в среднем 2,3 процента ВВП (рис. 10) (World Bank, 2017b). Самая высокая доля расходов на программы социальной помощи в сопоставлении с ВВП зарегистрирована в Грузии и Украине (5,9 и 4,7 процента соответственно). В Грузии расходы на социальные пенсии составляют 4,1 процента ВВП, а в Украине более половины средств, выделяемых на программы социальной помощи, поступают населению в форме безусловных выплат (2,6 процента от ВВП). Ниже всего доля таких расходов в Таджикистане и Азербайджане (0,5 и 0,8 процента соответственно).

В большинстве случаев социальная помощь предоставляется в виде социальных пенсий, семейных и детских пособий, денежных выплат малоимущим (с середины 1990-х годов) и других социальных пособий, на которые приходится в среднем 84 процента от общего объема расходов по программам социальной помощи. В основном такая поддержка оказывается в рамках программ безусловных денежных выплат. Схемы, направленные на ликвидацию нищеты, менее распространены, многие программы охватывают лишь ограниченное число представителей малоимущих слоев населения, особенно в сельских районах, а суммы выплат по ним невысоки. Это положение иллюстрируется на рис. 11, где показаны различия между охватом населения и достаточностью охвата населения в беднейшем квинтиле (то есть получаемые бенефициарами выплаты в нижнем квинтиле в процентном отношении к общему уровню потребления бенефициаров). В среднем по региону

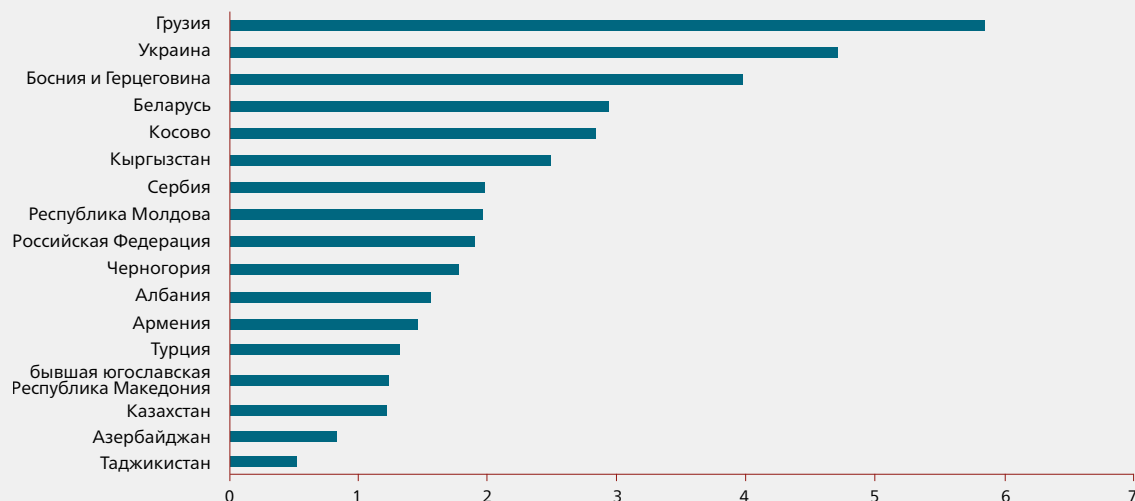
²⁹ REU (готовится к публикации). Social protection and rural population: the case of the post-soviet countries.

³⁰ Система социальной защиты региона включает три компонента: социальное страхование и политика на рынке труда, социальная помощь (или системы социальной защиты) и социальные услуги.

³¹ Меры социальной помощи включают безусловные и обусловленные денежные выплаты, безвозмездное оказание услуг, пособия в натуральной форме, общественно полезный труд, школьное питание и социальные пенсии. (World Bank, 2017b).

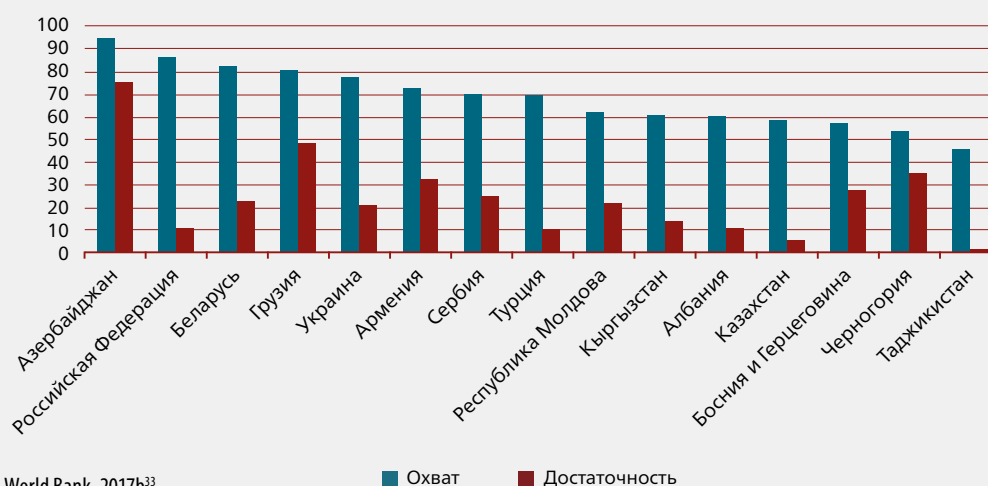

РИСУНОК 10
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ НА ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ, % ОТ ВВП

ИСТОЧНИК: World Bank, 2017b.

РИСУНОК 11
ОХВАТ И ДОСТАТОЧНОСТЬ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ЗАНЯТОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГРУППАМ НАСЕЛЕНИЯ В БЕДНЕЙШЕМ КВИНТИЛЕ³²

ИСТОЧНИК: World Bank, 2017b³³.

■ Охват ■ Достаточность

³² Охват – доля населения, охваченного программами в области социальной защиты и занятости (включая прямых и косвенных бенефициаров). Он определяется как частное количества лиц в квинтиле, которые живут в домохозяйствах, где по крайней мере один человек получает выплаты, и общего количества лиц в этом квинтиле; достаточность пособий – полная сумма выплат, полученных всеми бенефициарами в квинтиле, выраженная как доля общего благосостояния бенефициариев в этом квинтиле. Она определяется

как частное количества выплат, получаемых в квинтиле, и суммарного уровня дохода или потребления бенефициаров в этом квинтиле.

³³ Ниже указан последний год, за который доступна информация: Азербайджан (2014 год), Албания (2015 год), Армения (2013 год), Беларусь (2014 год), Босния и Герцеговина (2014 год), Грузия (2011 год), Казахстан (2010 год), Кыргызстан (2013 год), Республика Молдова (2010 год), Российская Федерация (2013 год), Сербия (2014 год), Таджикистан (2014 год), Турция (2014 год), Украина (2015 год) и Черногория (2013 год).

нейшем квинтиле услугами социальной защиты и программами в области занятости составляет 24 процента. Самый низкий уровень достаточности зарегистрирован в Таджикистане, где на социальные выплаты приходится всего 1,3 процента средств, потребляемых бенефициарами в беднейшем квинтиле (рис. 11). Ухудшение макроэкономической ситуации в 2015–2016 годах, которое привело к снижению покупательной способности населения и увеличению масштабов нищеты, прежде всего в таких субрегионах, как Кавказ, Центральная Азия и европейские страны СНГ, дополнительно повысило экономическое давление на малоимущее население региона.

В 2015–2017 годах в регионе было одобрено несколько новых стратегических инициатив в сфере социальной защиты в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, согласно которой на страны возлагается обязанность по расширению охвата мер систем и мер социальной защиты для всех с учетом потребностей на национальном уровне, с тем чтобы к 2030 году обеспечить значительный уровень охвата малоимущих и уязвимых групп населения. В 2015 году правительство Кыргызстана утвердило Национальную программу развития социальной защиты населения на 2015–2017 годы³⁴, в рамках которой предполагается перенаправить до 45 процентов расходов на социальную помощь на Программу выплат ежемесячного пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей³⁵. Она находится в ведении Министерства труда и социального развития и является единственной программой выплат в рамках социальной помощи, ориентированной на семьи с детьми, живущие в условиях крайней нищеты. Право на получение выплат определяется наличием детей, а также уровнем доходов и активов.

В 2016 году Кабинет министров Украины утвердил план мероприятий на 2016–2017 годы по осуществлению стратегии преодоления бедности. К концу 2017 года будет осуществлен комплекс мер, направленных прежде всего на увеличение размера доходов от трудовой деятельности, привлечение граждан к рынку труда, предоставление целевой помощи и повышение эффективности программ социальной поддержки³⁶. Важнейшими задачами, предусмотренными планом, являются сведение к минимуму риска социального отчуждения сельского населения и риска нищеты для наиболее уязвимых категорий населения, а также предотвращение нищеты и социального отчуждения среди внутренне перемещенных лиц.

В Турции для удовлетворения потребностей все возрастающего числа беженцев из Сирии (по состоянию на апрель 2017 года более 2,9 млн человек, более 70 процентов от этого числа – женщины и дети) (UNHCR, 2017) правительство совместно с партнерскими организациями приняло различные меры по обеспечению доступа к продовольствию и базовым услугам посредством согласованных программ пособий в натуральной и денежной форме, а также программ в области продовольствия, сельского хозяйства и питания (ЗРР, 2017).

Во многих странах ЕЦА действуют программы школьного питания. В той или иной форме школьное питание обеспечивается в 13 из 20 стран Кавказа и Центральной Азии, европейских странах СНГ и ЮВЕ (World Bank, 2015). В 2015–2017 годах в регионе произошел ряд изменений, касающихся этих программ. Например, в 2016 году правительство Таджикистана в рамках сотрудничества со Всемирной продовольственной программой взяло на себя обязательство внедрить продуманную национальную программу школьного питания, интегрированную в национальную систему социальной защиты (ВПП, 2016). Модель обеспечения горячего питания, которую планировалось распространить на другие школы, была опробована в одной из школ Бишкека (Кыргызстан) в рамках экспериментального проекта, который был реализован

³⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики №85. "О Программе развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2015–2017 годы" (от 27 февраля 2015 года). (опубликовано по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97348>).

³⁵ Закон Кыргызской Республики №318 "О государственных пособиях" (от 29 декабря 2009 года).

³⁶ Распоряжение Кабинета министров Украины №161-Р "Об утверждении стратегии преодоления бедности" (16 марта 2016 года).

в январе 2017 года³⁷. До этого ученикам школ Кыргызстана обеспечивалось горячее питание, однако в связи с недостаточным финансированием и недочетами в процессах руководства и организации его заменили школьными завтраками, в которые входили напиток и выпечка, которые дети получали по утрам. Однако было определено, что эта модель не соответствует нормам питания, и решено, что школьники снова должны получать горячее питание с доплатой от родителей (Институт отраслевого питания, 2016).

В целях расширения экономических возможностей для доступа к продовольствию уязвимых с экономической точки зрения домохозяйств в ряде стран региона ЕЦА применяются не только меры социальной помощи, но и рыночные инструменты, такие как контроль цен и освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС). Например, в 2016 году правительство Азербайджана отменило НДС на пшеницу, муку и хлеб с целью снижения цен на эти товары. Правительства Беларуси, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана регулируют цены на ряд основных продуктов питания (ФАО, 2015а). С 1996 года правительство Украины также контролировало цены на ряд "социально значимых продовольственных товаров"³⁸, включая детское питание, хлеб, муку, сахар, крупы, мясомолочные продукты, яйцо, масло и ряд других продуктов. Однако в октябре 2016 года украинское правительство одобрило общенациональный экспериментальный проект по временному отказу от регулирования цен на социально значимые продовольственные товары, запланированный на конец 2017 года. Предполагалось, что решение о постоянной отмене регулирования будет зависеть от результатов эксперимента. В январе 2016 года в Казахстане были отменены

³⁷ Проект осуществляется ВПП в сотрудничестве с Министерством образования и науки и Министерством здравоохранения при поддержке Института отраслевого питания (ИОП) и местными НПО, в том числе Агентством инициатив развития, Центром активизации и развития сельских инициатив и Фондом "Инициатива Розы Отунбаевой".

³⁸ Налоговый кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 11 июля 2000 года № 905-IQ). Постановления Кабинета министров от 25 декабря 1996 года №1548 "Об установлении полномочий органов исполнительной власти и исполнительных органов городских советов по регулированию цен" и от 17 октября 2007 года №1222 "Об утверждении Порядка декларирования изменения оптово-отпускных цен на продовольственные товары". Постановления Кабинета министров должны быть пересмотрены с учетом изменений законодательства после их принятия.

субсидии на "социальный хлеб", благодаря чему пекарни смогли закупать муку по ценам ниже рыночных. В то же время с 1 января 2018 года, в соответствии с законом Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социальной защиты населения", правительство повысит пороговый уровень дохода, дающий семьям право на получение адресной социальной помощи (АСП) (с 40 до 50 процентов от прожиточного минимума)³⁹. По новым нормативам АСП будет предоставляться в форме как необусловленных, так и обусловленных денежных пособий. Необусловленная денежная помощь будет оказываться семьям, все члены которых нетрудоспособны, или семьям, все трудоспособные члены которых не трудоустроены по уважительным причинам (например, матерям-одиночкам с детьми дошкольного возраста). Обусловленная денежная помощь будет оказываться семьям, имеющим в своем составе трудоспособного члена, при условии его обязательного участия в мерах содействия занятости.

Несмотря на значительный прогресс в работе по сокращению масштабов тяжелых форм нищеты и распространенности голода во всех странах ЕЦА, в сельских районах нищета часто оказывается неискоренимой (ФАО, 2016d). Экономику сельских районов стран ЕЦА характеризуют ограниченные возможности трудоустройства вне аграрного сектора и диверсификации доходов, а также стагнация предпринимательской деятельности, что ведет к оттоку населения из села (ФАО, 2016d). Кроме того, семьи, живущие в отдаленных сельских районах, не всегда могут в полной мере воспользоваться благами, которые предоставляются в рамках государственных программ социальной помощи. Тому есть множество причин, включая отсутствие доступа к соответствующей информации, усилия, необходимые для предоставления необходимой документации, а также средства и время, затрачиваемые на подачу заявок (Abdurazakova, D.). В таких

³⁹ Закон Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социальной защиты населения" по состоянию на 20 июня 2017 года (опубликовано по адресу https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35664814#pos=1;-153), база данных инструмента анализа решений в области продовольственной и сельскохозяйственной политики (FAPDA).

обстоятельствах особенно важно дополнять более эффективные меры социальной защиты инвестициями в программы развития сельских районов и сельское население. Однако в субрегионах Кавказа, Центральной Азии и европейских стран СНГ меры политики в области развития сельских районов до сих пор остаются на втором плане при разработке сельскохозяйственных стратегий, а расходы на такие меры все еще составляют скромную долю от суммарных бюджетных ассигнований по сравнению с расходами на поддержку сельскохозяйственного производства, под которой в первую очередь подразумеваются поддержка инвестиций, льготное кредитование сельхозпроизводителей, механизмы сокращения расходов на покупку основных и оборотных средств, льготное налогообложение и программы сельскохозяйственного страхования (Volk *et al.*, 2015). ■

НОВОВВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УЛУЧШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ С ПИТАНИЕМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, В 2015–2017 ГОДАХ

Основными проблемами в области продовольственной безопасности и питания в странах ЕЦА остаются дефицит микронутриентов и избыточное питание у детей и взрослых и, как следствие, болезни, снижение уровня человеческого потенциала и производительности. Дефицит микронутриентов главным образом обусловлен низким уровнем доходов и образования (FAO, 2015c; FAO, 2016d) у многих жителей сельских районов ЕЦА. Темпы распространенности ожирения в регионе растут пропорционально уровню доходов, позволяющих населению потреблять более калорийные продукты при все менее активном образе жизни; проблемой усугубляет низкая осведомленность людей о

здоровом питании. Однако это соотношение остается верным только до определенного уровня доходов. Когда доходы на душу населения превышают 30 000–40 000 долл. США (в международных долларах по курсу 2010 года), взаимосвязь между этим показателем и распространенностью избыточной массы тела и ожирения становится менее заметной (FAO, 2016d). Следовательно, при разработке ответных мер политики необходимо уделять внимание глубинным причинам всех видов неполноценного питания. Кроме того, разработка эффективных мер политики в отношении питания невозможна без понимания многогранного характера причин неполноценного питания. Например, показатели, имеющие отношение к питанию, разработаны для 12 из 17 Целей устойчивого развития (Организация Объединенных Наций, 2017). Это означает, что для улучшения положения в области питания необходимы межсекторальные решения и участие в работе ключевых министерств (здравоохранения, сельского хозяйства, образования, социального обеспечения, экономического развития и инфраструктуры), частного сектора, а также ведущих правительственных и неправительственных организаций (IFPRI, 2017).

Многие страны региона уже признают важность решения основных проблем питания, таких как недоедание, неполноценное питание с дефицитом витаминов и минеральных веществ, ожирение и неинфекционные заболевания, связанные с питанием. В 2015–2017 годах почти во всех странах ЕЦА были введены в действие программы или меры политики в области питания, зачастую в рамках более общей стратегии в области здравоохранения. Последними государствами, принявшими такие документы, стали Армения и Узбекистан. В сентябре 2015 года Армения при поддержке ЮНИСЕФ утвердила национальную стратегию по улучшению питания детей на 2015–2020 годы⁴⁰, направленную на объединение усилий правительства, международных и местных партнеров по улучшению показателей питания детей в стране. В том же году правительство

⁴⁰ Протокол Правительства Республики Армения от 25 сентября 2014 года № 40 "О национальной стратегии улучшения детского питания на 2015–2020 годы" (опубликовано на армянском языке по адресу: http://www.edrc.am/images/National_Strategies/Industrial/children_nutrition_2015-2020.pdf).

Узбекистана выпустило Постановление № 251 "Об утверждении концепции и комплекса мер по обеспечению здорового питания населения Республики Узбекистан на период 2015–2020 годов"⁴¹.

Однако, несмотря на заметный прогресс, страновые меры политики и программы в области питания не всегда одинаково эффективны, и их осуществление проходит при разном уровне межсекторальной координации. До настоящего времени согласованные усилия по решению проблем питания в большинстве стран ЕЦА принимались только национальными министерствами здравоохранения. Однако есть примеры того, что ситуация постепенно меняется. Важным событием на региональном уровне стало принятие Европейским региональным комитетом ВОЗ⁴² Европейского плана действий в области пищевых продуктов и питания на 2015–2020 годы (Европейское региональное бюро ВОЗ, 2014), который тесно связан с Венской декларацией по питанию и неинфекционным заболеваниям (Европейское региональное бюро ВОЗ, 2013) в контексте утвержденной в 2012 году программы "Здоровье-2020", новой основы европейской политики в сфере здравоохранения (Европейское региональное бюро ВОЗ, 2017). Этот план призван служить основой для принимаемых правительствами стран-членов межсекторальных стратегий, мер политики и программ, направленных на сокращение связанных с питанием факторов риска и неинфекционных заболеваний.

В 2016 году правительство Казахстана приняло новую "Национальную программу развития здравоохранения Республики Казахстан Денсаулык на 2016–2019 годы", обеспечивающую межсекторальную координацию усилий по решению проблем питания в стране⁴³. Кыргызстан и Таджикистан – единственные страны региона, участвующие в реализации

инициативы "Усиление внимания к проблеме питания" (SUN), соответственно, с 2011 и 2013 годов (SUN, 2015). В рамках инициативы SUN Таджикистан учредил Совет по продовольственной безопасности Республики Таджикистан для координации страновых мероприятий на уровне политики в области продовольственной безопасности (SUN, 2015). В 2015 году в Кыргызстане была утверждена Программа продовольственной безопасности и питания на 2015–2017 годы, где был определен ряд комплексных задач по решению проблем продовольственной безопасности с использованием межсекторального подхода. Правительство Кыргызской Республики приступило к подготовке программы продовольственной безопасности и питания на 2018–2022 годы, которая должна быть согласована со стратегией и "дорожной картой" движения SUN на 2016–2020 годы (SUN, 2015).

В период, когда страны региона ЕЦА начинают выполнение задач в рамках ЦУР (особенно задач 2.1 и 2.2), страны Центральной Азии могут послужить важным примером того, как решается проблема дефицита железа у детей и женщин. С начала 2000-х годов страны этого субрегиона проводят эффективные кампании по снижению тяжести дефицита железа и йода среди населения с помощью обогащения муки и соли (ФАО, 2016d; АБР, 2010). Они позволили значительно снизить распространенность анемии как у детей, так и у женщин детородного возраста в Центральной Азии (ФАО, 2016d).

Как отмечается в Докладе по вопросам питания в мире за 2015 год (IFPRI, 2015; ЮСАИД и ГЕЙН, 2015), в 2015 году обязательные меры по обогащению пшеничной муки ввели пять стран региона ЕЦА (за исключением 28 стран ЕС и стран ЕАСТ). Это все страны Центральной Азии (за исключением Таджикистана) и Республика Молдова. Правительства стран Кавказа, а также большинства стран ЮВЕ (за исключением Сербии и Боснии и Герцеговины) находились на этапе обсуждения таких мер (IFPRI, 2015). Последним к ним присоединился Таджикистан – правительство этой страны подготовило проект закона "О фортификации пшеничной муки" в 2016 году (ФАО, 2017d). ■

⁴¹ Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 29 августа 2015 года № 251 "Об утверждении концепции и комплекса мер по обеспечению здорового питания населения Республики Узбекистан на период 2015–2020 годов" (опубликовано по адресу http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2739757).

⁴² Все страны ЕЦА, рассматриваемые в этом разделе, являются членами Европейского регионального комитета ВОЗ.

⁴³ Опубликовано по адресу: <http://www.npzdravr.kz/index.php/health-c/112-2>

НОВОВВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ, В 2015–2017 ГОДАХ

В системе ЦУР⁴⁴ на решение вопросов продовольственной стабильности направлены сразу несколько задач, включая задачу 2.4 (обеспечение невосприимчивости продовольственных систем к изменению климата), задачу 2.b (устранение и пресечение торговых ограничений), задачи 2.a, 9.a и 11.a (улучшение инфраструктуры), ЦУР-12 (рациональное производство и потребление), ЦУР-13 (борьба с изменением климата), ЦУР-15 (сохранение и рациональное использование земельных ресурсов и прекращение утраты биоразнообразия), ЦУР-16 (установление мира) и ЦУР-17 (повышение стабильности в сфере финансов и торговли, а также глобальной макроэкономической стабильности). Таким образом, повестка дня по обеспечению продовольственной стабильности в регионе тесно связана с механизмами в сфере политики, относящимися к прочим основным элементам продовольственной безопасности.

Конкретные угрозы продовольственной стабильности, связанные с ухудшением состояния окружающей среды, процессами изменения климата, а также потерями продовольствия и пищевыми отходами, рассматриваются в части III.

Субрегионы Кавказа, Центральной Азии и европейских стран СНГ сталкиваются и с другими угрозами продовольственной стабильности. Одна из них – зависимость одних стран от импорта продовольствия и зависимость других от экспорта энергии и сельскохозяйственной продукции. Такая зависимость ведет к уязвимости для внешних потрясений на международных рынках продовольствия и энергии, что отражается на ценах на сырьевые товары и ценовой доступности про-

довольствия. В таких обстоятельствах крайне важным для стран ЕЦА становится выполнение целевой задачи 2.b⁴⁵ по достижению ЦУР.

В 2015–2016 годах условия в области агропродовольственной торговой политики в странах, не входящих в ЕС, были неоднородными. С одной стороны, в этот период во всех субрегионах ЕЦА продолжались процессы торговой интеграции (ФАО, 2017d). В частности, Казахстан присоединился к ВТО (30 ноября 2015 года), Кыргызстан стал членом Евразийского экономического союза (12 августа 2015 года), полностью вступили в силу соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и Европейским союзом (1 января 2016 года), между ЕС и Грузией (1 июля 2016 года) и между ЕС и Молдовой (1 июля 2016 года); кроме того, в отдельных странах ЮВЕ продолжился процесс вступления в ЕС. В пределах Центрально-европейской зоны свободной торговли (ЦЕЗСТ) были отменены тарифы и квоты на торговлю сельскохозяйственной продукцией между ЕС и ЮВЕ (за исключением Турции) (ФАО, 2017d).

Однако во многих странах Кавказа и Центральной Азии и европейских странах СНГ основными инструментами экспортной политики в 2015 и 2016 годах оставались инструменты поощрения экспорта. В течение этого периода Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан и Туркменистан приняли программы поддержки и развития экспорта, в том числе экспорта агропродовольственных товаров. В Таджикистане 30 декабря 2015 года было утверждено Положение о постоянной комиссии по стимулированию внутреннего производства и развитию экспорта (ФАО, 2017d). В 2015 году Кыргызстан разработал новый План развития экспорта (ПРЭ) на период 2015–2017 годов. Основной целью ПРЭ является развитие конкурентоспособного экспортного потенциала в интересах устойчивого экономического роста. Ожидается, что эта задача будет решаться путем создания базовых условий для формирования более бла-

⁴⁵ Задача 2.b по достижению ЦУР состоит в том, чтобы "устранять и пресекать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и всех экспортных мер, имеющих аналогичные последствия, в соответствии с мандатом Дохинского раунда переговоров по вопросам развития".

⁴⁴ Описание соответствующих ЦУР приводится в Приложении.

гоприятного режима внешней торговли и повышения конкурентоспособности кыргызских товаров (ФАО, 2017g). В Узбекистане в 2015–2016 годах были созданы холдинговая компания "Узпахтасаноатэкспорт" по приему, обработке и экспорту хлопкового волокна, и специализированная внешнеторговая фирма "Узагроэкспорт" по экспорту свежей и переработанной плодово-овощной продукции. Целью этих мер было повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции, произведенной в Узбекистане (ФАО, 2017f).

С другой стороны, политические соображения заставляют некоторые страны вводить торговые ограничения, которые приводят к определенным искажениям на рынках сельскохозяйственной продукции. ■

ВЫВОДЫ

Принятие Повестки дня на период до 2030 года и ЦУР побудило страны ЕЦА поставить более четкие задачи по согласованию политики в области продовольственной безопасности. Для многих стран региона выработка последовательного стратегического подхода к продовольственной безопасности остается сложной задачей. В ряде стран отмечена несогласованность сельскохозяйственной политики и стоящих перед ними задач в области питания, продовольственная безопас-

ность зачастую воспринимается как "продовольственная независимость" или "продовольственная самодостаточность", а решения в этой области нередко остаются прерогативой министерств сельского хозяйства. Кроме того, в большинстве стран ЕЦА согласованные усилия по решению проблем питания осуществляются исключительно национальными министерствами здравоохранения и станут более эффективными, если будут включены в более широкий контекст продовольственной безопасности. В этом контексте особое значение приобретают анализ, политика и мероприятия с учетом гендерной проблематики.

При выработке мер политики в области продовольственной безопасности необходимо рассматривать все четыре ее основных элемента в комплексе и точно определять учреждения, отвечающие за их осуществление. Для этого необходимы межсекторальные решения с привлечением к работе ключевых министерств (здравоохранения, сельского хозяйства, образования, социального обеспечения, экономического развития и инфраструктуры), частного сектора, а также ведущих правительственных и неправительственных организаций, чье участие позволит всесторонне изучить взаимосвязи между экономическими, экологическими и социальными аспектами продовольственной безопасности. Кроме того, необходимо вести последовательный мониторинг изменений в области политики и определять наиболее эффективные методы с учетом межсекторального характера ЦУР. ■

МУХРАНИ, ГРУЗИЯ

Уход за растениями
в теплице, где
выращиваются
помидоры.

©FAO/Vano Shlamov

ЧАСТЬ III
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРО-
ДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
ПУТЕМ БОЛЕЕ
РАЦИОНАЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОГРАНИЧЕННЫХ
И ХРУПКИХ
ПРИРОДНЫХ
РЕСУРСОВ В
КОНТЕКСТЕ
ИЗМЕНЕНИЯ
КЛИМАТА

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПУТЕМ БОЛЕЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ И ХРУПКИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Ожидается, что к 2050 году численность населения региона ЕЦА возрастет на 9,7 млн человек (UN DESA, 2017), при этом более 80 процентов населения будет проживать в городских районах, в связи с чем спрос на продукты питания и корма будет возрастать. Изменения в образе жизни и рост доходов приведут к изменению моделей потребления и спроса на определенные виды продукции и сырьевых товаров. Для достижения ЦУР-2 сельскохозяйственное производство должно расти пропорционально росту спроса в регионе. Это создаст дополнительную нагрузку на существующие природные ресурсы, включая землю и воду, которым уже сейчас угрожают такие экологические процессы, как обезлесение, деградация земель, опустынивание и засоление почв, связанные с их нерациональным использованием.

Изменение климата приведет к увеличению частоты и тяжести экстремальных погодных явлений и соответственно к дальнейшему усугублению хрупкости природных ресурсов, от которого пострадают цепочки производства и сбыта продовольствия. По сравнению с началом 1990-х годов в южных районах региона ЕЦА отмечается повышение температур в среднем на 0,5 °С, а в северных – на 1,6 °С (FAO, 2016g).

Экстремальные погодные явления, такие как засухи и наводнения, причиняют значительный ущерб земледелию, животноводству, рыбному и лесному хозяйству, и ведут к снижению их производительности. Особенно тяжелый урон несут и будут нести в дальнейшем мелкие фермерские хозяйства, которые зачастую обладают ограниченными активами и имеют ограниченный доступ к ресурсам, знаниям, возможностям использования технологий и финансовым услугам, необходимым для адаптации их систем производства к процессам изменения климата.

Таким образом, для достижения ЦУР-2 в регионе ЕЦА необходимо развивать устойчивые продовольственные и сельскохозяйственные системы, стойкие к воздействию опасных природных явлений и изменению климата (FAO, 2016c). Спрос на продовольствие в будущем должен удовлетворяться без расширения существующих сельскохозяйственных земель, за счет устойчивой интенсификации и более эффективного использования природных ресурсов. Помимо этого, для обеспечения устойчивости крайне важно сокращать потери продовольствия и пищевые отходы (ПППО) на всех этапах – от производства до потребления, с учетом того, что Европа⁴⁶ принадлежит к числу регионов, где зарегистрирован самый высокий уровень пищевых отходов в мире⁴⁷. Углеродный след от пищевых отходов в регионе ЕЦА, по оценкам, колеблется от уровня около 500 кг до уровня, близкого к 700 кг эквивалента CO₂ на душу населения в год, что повышает риски изменения климата.

В контексте Повестки дня на период до 2030 года развитие экологически устойчивых продовольственных и сельскохозяйственных систем является сквозной задачей в рамках нескольких ЦУР. В этом смысле особенно актуальны задачи 2.4 (создание устойчивых и жизнестойких систем производства продуктов питания) и 2.a (инвестиции в сельскую инфраструктуру и сельское хозяйство) по достижению ЦУР-2. Однако важны и другие ЦУР и задачи по их достижению, в том числе ЦУР-6 (чистая вода и санитария), в частности, задачи 6.4 (эффективность

⁴⁶ Включая 28 стран ЕС, страны ЕАСТ, страны Юго-Восточной Европы и европейские страны СНГ.

⁴⁷ Расчетный показатель для региона Европы и Центральной Азии отсутствует. Вместо него используется совокупный показатель, в который входят цифры по двум регионам – "Европа" (почти 700 кг CO₂ на душу населения в год) и "Северная Африка, Западная Азия и Центральная Азия" (около 500 кг CO₂ на душу населения в год) (FAO, 2013).

водопользования), 6.5 (комплексное управление водными ресурсами) и 6.6 (охрана и восстановление связанных с водой экосистем); ЦУР-12 (рациональные модели потребления и производства), в частности, задачи 12.2 (рациональное освоение природных ресурсов) и 12.3 (снижение потерь продовольствия и пищевых отходов); ЦУР-13 (изменение климата), в частности, задачи 13.1 (жизнестойкость и способность к адаптации), 13.2 (интеграция в политику) и 13.3 (улучшение просвещения и распространения информации); а также большинство задач по достижению ЦУР-15 (рациональное использование экосистем), включая задачи 15.1 (сохранение и восстановление экосистем), 15.3 (борьба с опустыниванием) и 15.5 (сдерживание деградации сред обитания) и другие⁴⁸.

В этом разделе представлен обзор основных проблем, связанных с обеспечением устойчивости сельскохозяйственных и продовольственных систем в регионе с особым акцентом на рациональное использование природных ресурсов и процессы изменения климата. В частности, в нем рассматриваются масштабы деградации земель, нехватка воды и стихийные бедствия, которые затрагивают страны ЕЦА. Кроме того, в нем освещается вопрос потерь продовольствия и пищевых отходов в контексте повышения эффективности использования ресурсов на всех этапах цепочек производства и сбыта продовольствия и обеспечения устойчивости сельскохозяйственных и продовольственных систем.

Демографические тенденции в регионе ЕЦА

Демографические тенденции в значительной степени определяют спрос на пищевые продукты в регионе, от которого, в свою очередь, зависит развитие региональных сельскохозяйственных и продовольственных систем. По прогнозам ООН, к 2050 году общая численность населения ЕЦА увеличится на 9,7 млн человек (UN DESA, 2017). Однако динамика изменения численности населения в разных субрегионах и отдельных странах различна (таблица 4). Наиболее значительное увеличение абсолютной численности населения (на 17 млн человек или 21,8 процентов) ожидается в Турции. Численность населения стран Центральной Азии, таких как Таджикистан и Кыргызстан, к 2050 году возрастет на 68,5 процентов (или 5,8 млн человек) и 38,9 процентов (или 2,3 млн человек) соответственно. В то же время население европейских стран СНГ и стран в западной части Балканского полуострова, по прогнозам, сократится соответственно на 26,7 млн человек и на 2,6 млн человек (UN, 2015).

По всему региону ожидается рост числа жителей городских районов. К 2050 году в городских районах будет проживать более половины населения всех стран Европы и Центральной Азии, за исключением Таджикистана (43,3 процента) и Кыргызстана (49,1 процента). Эти страны, а также Узбекистан, являются самыми крупными источниками миграции рабочей силы в регионе и крупнейшими получателями денежных переводов, в основном из Российской Федерации и Казахстана. На субрегиональном уровне наиболее высокие темпы урбанизации ожидаются в 28 странах ЕС (где в городах будет проживать 84,8 процента населения) и странах ЕАСТ (где этот показатель составит 87,6 процента).

⁴⁸ Более подробная информация о ЦУР и соответствующих задачах приводится в Приложении.

**ТАБЛИЦА 4
ПРОГНОЗЫ ПО ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И УРОВНЮ УРБАНИЗАЦИИ
В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

	Население (млн человек)	Рост/сокращение численности населения (%)	Доля городского населения (%)	ВВП на душу населения (долл. США, текущие цены)	
	[2015–2050 годы]	2015–2050 годы период	[2015–2050 годы]	2015 год	2022 год
Кавказ					
Азербайджан	[9,7 – 10,9]	12,4	[53,8 – 65,1]	5396	5870
Армения	[3,0 – 2,7]	-9,6	[62,1 – 71,8]	3520	4631
Грузия	[4,0 – 3,4]	-13,0	[57,7 – 67,5]	3761	5550
Центральная Азия					
Казахстан	[17,6 – 22,4]	27,3	[50,7 – 58,1]	10 427	11 869
Кыргызстан	[5,9 - 8,2]	38,9	[34,3 – 49,1]	1109	1344
Таджикистан	[8,4 – 14,2]	68,5	[27,2 – 43,3]	926	1073
Туркменистан	[5,3 – 6,5]	21,9	[50,0 – 65,6]	6690	12 028
Узбекистан	[29,8 – 37,1]	24,2	[36,1 – 50,8]	2111	2611
Европейские страны СНГ					
Беларусь	[9,5 - 8,1]	-14,5	[74,8 – 77,2]	5941	7061
Республика Молдова	[4,0 - 3,2]	-20,4	[38,0 – 45,1]	1828	2653
Российская Федерация	[143,4 – 128,6]	-10,4	[73,3 – 76,2]	9521	12 931
Украина	[44,8 – 35,1]	-21,6	[69,4 – 75,7]	2135	3528
Юго-Восточная Европа					
Албания	[2,9 - 2,7]	-6,6	[63,4 – 86,5]	3943	5997
Босния и Герцеговина	[3,8 - 3,0]	-19,4	[39,9 – 59,9]	4206	5782
Бывшая югославская Республика Македония	[0,6 – 0,5]	-9,5	[57,9 – 67,4]	4854	6881
Сербия	[2,0 – 1,9]	- 6,7	[59,2 – 64,6]	5244	7561
Турция	[78,6 - 95,8]	21,8	[71,6 – 82,6]	10 909	12 193
Черногория	[8,8 – 7,3]	-17,2	[63,6 – 70,1]	6464	8320
28 стран ЕС	[505,1 – 499,8]	-0,9	[75,6 – 84,8]	27 784	33 025
ЕАСТ	[13,8 – 17,1]	23,4	[76,0 – 87,6]	68 715	81 952

ИСТОЧНИК: Population – United Nations, 2015. Probabilistic Population Projections based on the World Population Prospects: The 2015 Revision. Population Division (<http://esa.un.org/unpd/ppp/>), Percentage of Population at Mid-Year Residing in Urban Areas by Major Area, Region and Country, 1950–2050 – United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2014. World Urbanization Prospects: The 2014 Revision, CD-ROM Edition (<https://esa.un.org/unpd/wup/CD-ROM/>); GDP per capita – IMF, 2017., World Economic Outlook Database (<https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/index.aspx>).

На страновом уровне, по прогнозам, наиболее высокий показатель численности городского населения будет достигнут в Турции (82,6 процента) и Албании (86,5 процента).

В нескольких странах региона, а именно Беларуси, Грузии, Республике Молдова, Российской Федерации, Украине и, в меньшей степени, в Армении и Казахстане доля населения в возрасте 60 лет и старше превышает среднемировой показатель (12 процентов). Значительную долю лиц пенсионного возраста в этих странах составляют женщины (в России этот показатель превышает 72 процента).

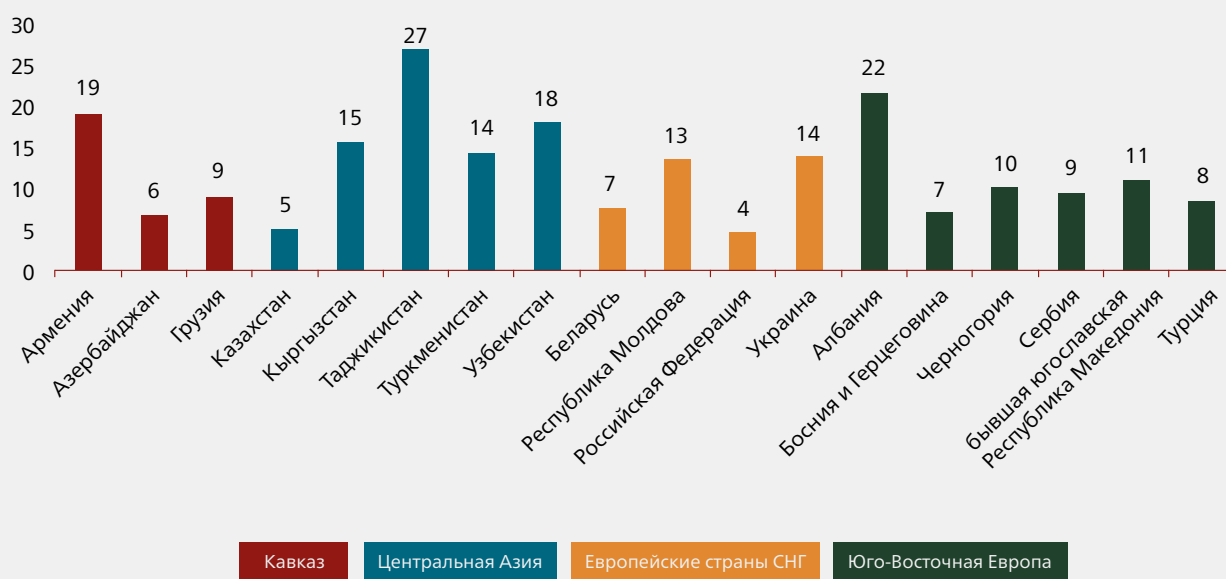
Наряду с общим увеличением численности населения в регионе ЕЦА ожидается рост его доходов (таблица 4). Благодаря высоким запасам природного газа и нефти Туркменистан входит в число стран, где ожидается существенное увеличение ВВП на душу населения – с 6 990 долл. США в 2015 году до 12 028 долл. США в 2022 году – это один из самых высоких показателей в регионе,

без учета 28 стран ЕС и стран ЕАСТ. Расчет выполнен с учетом ожидаемого постепенного повышения цен на энергоносители. Рост доходов приведет к повышению спроса на продукты питания и некоторые виды пищевых продуктов, обусловленное изменением структуры потребления.

Обзор сельскохозяйственного сектора

Сельскохозяйственный сектор занимает заметное место в экономике (рис. 12) многих стран ЕЦА. Создаваемая сельским хозяйством доля ВВП колеблется от уровня около 4 процентов в России до 27 процентов в Таджикистане (FAO, 2015с). Иная ситуация сложилась в 28 странах ЕС и странах ЕАСТ – почти во всех странах этих субрегионов доля аграрного сектора в структуре ВВП ниже 5 процентов: от 0,1 процента в Люксембурге до 5,1 процента в Болгарии (FAO, 2015с).

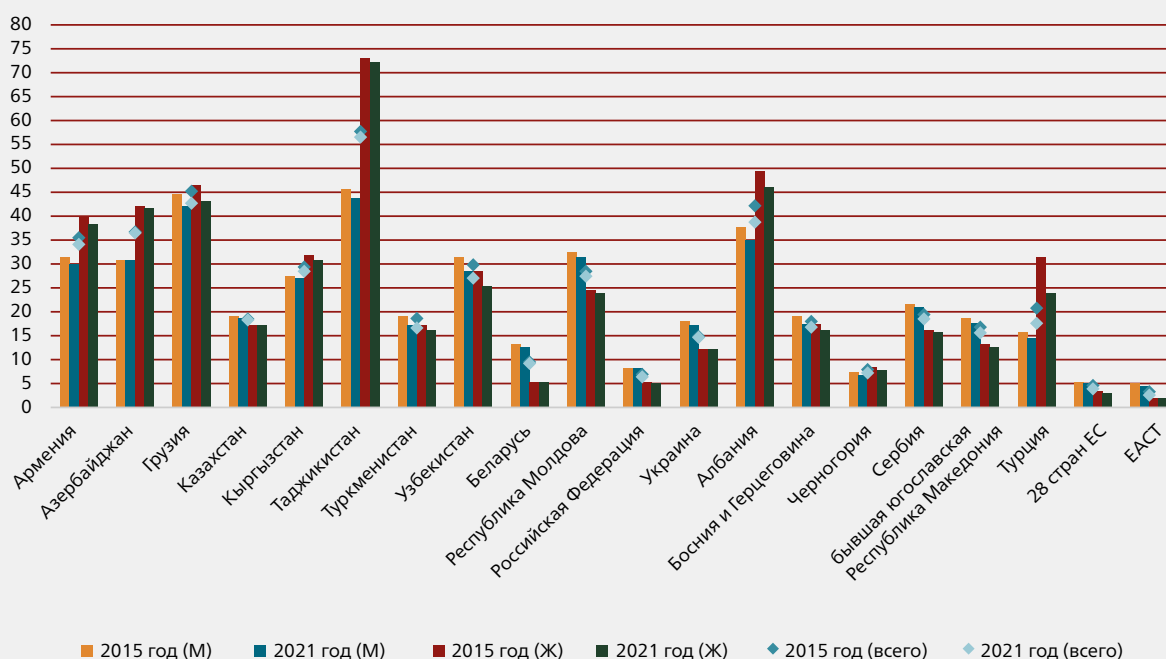
РИСУНОК 12
ДОЛЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ ВВП, РЕГИОН ЕЦА (2015 ГОД, %)

ИСТОЧНИК: FAO, 2016.

РИСУНОК 13

ЧИСЛО ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В СООТНОШЕНИИ С ОБЩИМ ЧИСЛОМ ТРУДОУСТРОЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ И В РАЗБИВКЕ ПО ПОЛУ В СТРАНАХ ЕЦА, 2015 ГОД И 2021 ГОД, %

ПРИМЕЧАНИЕ: Данные по Лихтенштейну отсутствуют.

ИСТОЧНИК: ILOSTAT, http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx?MBI_ID=33

ТАБЛИЦА 5

ПРОГНОЗЫ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В 2005–2007 ГОДАХ, НА 2030 И 2050 ГОДЫ

	2005–2007 годы	2030 год	2050 год
	млн человек	млн человек	млн человек
Европейский союз	12,9	5,1	2,4
Восточная Европа	5,6	2,2	1,0
Кавказ и Центральная Азия	7,8	6,0	3,8
Прочие страны Европы	0,3	0,2	0,1
Российская Федерация	7,1	3,2	1,6
Турция	15,2	11,4	6,4
Европа и Центральная Азия	48,8	28,2	15,3

ИСТОЧНИК: ФАО, 2012.

Кроме того, в различных странах Европы и Центральной Азии на сельское хозяйство приходится значительная доля занятости: для сравнения, в 2015 году в 28 странах ЕС этот показатель в среднем составлял 4,5 процента, а в странах ЕАСТ – 3 процента (рис. 13). Что касается стран ЕЦА, не входящих в ЕС, то в 2015 году наиболее высокая доля трудящихся, занятых в сельском хозяйстве, была зарегистрирована в Таджикистане (58 процентов); следующие места по этому показателю занимали Грузия (45 процентов) и Албания (42 процента). В этих странах почти половина всех работающих женщин заняты сельскохозяйственной деятельностью. Однако ожидается, что, независимо от пола, со временем число занятых в сельском хозяйстве в большинстве стран снизится.

Старение сельского населения во многих странах региона и постепенное сокращение числа молодых людей, проживающих в сельских районах, как ожидается, приведет к снижению объемов рабочей силы в секторе. Если в настоящее время количество населения в составе сельскохо-

зяйственной рабочей силы составляет около 50 млн человек (или 17 процентов сельского населения), то к 2050 году оно, по прогнозам, сократится примерно до 15 млн человек (FAO, 2012a) (таблица 5). Соответственно сокращение рабочей силы необходимо учитывать при решении задач по созданию устойчивых и стойких к климатическим условиям производственных систем в будущем (FAO, 2014b).

Природные ресурсы в регионе ЕЦА: обзор

В то время как распределение природных ресурсов по странам Европы и Центральной Азии неравномерно, регион в целом богат земельными ресурсами, пригодными для ведения сельского хозяйства, что обеспечивает прочную основу для сельскохозяйственного производства. На ЕЦА приходится около 18 процентов пахотных земель в мире (см. таблицу 6) и всего 13,2 процента мирового населения (FAO, 2012a).

ТАБЛИЦА 6
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ В РЕГИОНЕ ЕЦА, 2014 ГОД

	Общая площадь, млн га	Площадь сельскохозяйственных угодий, % от общей площади	Структура площади сельскохозяйственных земель		
			Пахотные земли, % от площади сельскохозяйственных земель	Постоянные культуры, % от площади сельскохозяйственных земель	Луга и пастбища, % от площади сельскохозяйственных земель
Кавказ					
Азербайджан	8,3	57,7	40,4	4,9	54,7
Армения	2,8	59,0	26,6	3,4	69,9
Грузия	6,9	36,8	17,9	6,3	75,9
Центральная Азия					
Казахстан	270	80,4	13,5	0,1	86,4
Кыргызстан	19,2	55,0	12,1	0,7	87,2
Таджикистан	13,9	34,2	15,4	3,0	81,7
Туркменистан	47,0	72,0	5,7	0,2	94,1
Узбекистан	42,5	62,9	16,4	1,4	82,2
Европейские страны СНГ					
Беларусь	20,3	42,5	65,7	1,4	32,9
Республика Молдова	3,3	74,8	73,9	11,9	14,2
Российская Федерация	1637,7	13,3	56,6	0,7	42,7
Украина	57,9	71,2	78,8	2,2	19,0

	Общая площадь, млн га	Площадь сельскохозяйственных угодий, % от общей площади	Структура площади сельскохозяйственных земель		
			Пахотные земли, % от площади сельскохозяйственных земель	Постоянные культуры, % от площади сельскохозяйственных земель	Луга и пастбища, % от площади сельскохозяйственных земель
Юго-Восточная Европа					
Албания	2,7	42,9	52,4	6,8	40,7
Босния и Герцеговина	5,1	42,2	46,8	4,9	48,3
Бывшая югославская Республика Македония	2,5	50,1	32,8	3,0	64,2
Сербия	8,7	40,1	74,3	5,3	20,3
Турция	77,0	50,1	53,7	8,4	37,9
Черногория	1,3	17,1	3,8	2,2	94,0
28 стран ЕС					
Австрия	8,2	34,8	47,5	2,2	50,2
Бельгия	3,0	44,1	61,7	1,6	36,5
Болгария	10,8	46,8	63,8	3,1	32,9
Венгрия	9,0	58,9	82,3	3,4	14,2
Германия	34,8	47,9	71,0	1,2	27,7
Греция	12,8	63,2	30,6	14,1	55,2
Дания	4,2	63,4	92,9	0,1	6,9
Ирландия	6,8	66,1	23,3	0	76,6
Испания	50,0	55,2	45,4	17,0	37,5
Италия	29,4	47,3	48,8	18,0	33,1
Кипр	0,9	12,8	70,7	27,5	1,6
Латвия	6,2	29,2	63,7	0,3	35,8
Литва	6,2	44,7	77,9	1,1	21,0
Люксембург	0,2	50,5	47,2	1,1	51,6
Мальта	0,03	32,1	87,3	12,6	данные отсутствуют
Нидерланды	3,3	56,1	55,0	1,9	43,0
Польша	30,6	48,5	75,0	2,6	22,2
Португалия	9,1	39,7	30,0	19,5	50,3
Румыния	23,0	60,7	64,3	3,1	32,4
Словакия	4,8	40,1	72,0	1,0	26,8

	Общая площадь, млн га	Площадь сельскохозяйственных угодий, % от общей площади	Структура площади сельскохозяйственных земель		
			Пахотные земли, % от площади сельскохозяйственных земель	Постоянные культуры, % от площади сельскохозяйственных земель	Луга и пастбища, % от площади сельскохозяйственных земель
Словения	2,0	22,7	36,7	5,8	57,3
Соединенное Королевство	24,1	70,9	35,3	0,2	64,4
Финляндия	30,3	7,5	98,3	0,2	1,4
Франция	54,7	53,1	63,1	3,5	33,3
Хорватия	5,5	23,7	67,6	6,2	26,1
Чехия	7,7	54,7	74,8	1,8	23,3
Швеция	40,7	7,4	85,1	0,2	14,5
Эстония	4,2	22,2	66,8	0,6	32,4
ЕАСТ					
Исландия	10,0	15,8	7,7	данные отсутствуют	92,2
Лихтенштейн	данные отсутствуют	40,6	53,8	данные отсутствуют	46,1
Норвегия	36,5	3,8	81,8	0,4	17,7
Швейцария	3,9	38,0	26,5	1,5	71,9

ПРИМЕЧАНИЕ: Данные в основном получены из ответов стран на вопросники ФАО, и/или из официальных публикаций по странам, с вебсайтов и страновых торговых досок. Однако они также включают отдельные расчеты по следующим странам: Беларусь (пахотные земли), Грузия (земли под сельскохозяйственными культурами/луга и пастбища), Казахстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Данные по 28 странам ЕС и странам ЕАСТ, кроме информации по общей площади земель, приводятся за 2011 год.

ИСТОЧНИК: ФАО, 2017е.

В **таблице 6** приводится обзор сельскохозяйственных земель и видов землепользования. На субрегиональном уровне на первом месте по общей площади земель находятся европейские страны СНГ (1,719 млн га), прежде всего за счет Российской Федерации; следующие позиции по этому показателю занимают 28 стран ЕС (422 млн га), Центральная Азия (392 млн га), Юго-Восточная Европа (77 млн га), страны ЕАСТ (50 млн га) и Кавказ (18 млн га).

Самую высокую среднюю долю сельхозугодий в общей площади земель имеют страны Центральной Азии (61 процент), за ними следуют Кавказ

51 процент), европейские страны СНГ (50 процентов), ЕС-28 (43 процента), Юго-Восточная Европа (40 процентов) и страны ЕАСТ (25 процентов).

На страновом уровне наибольшая площадь сельскохозяйственных земель в регионе приходится на Российскую Федерацию, Казахстан и Украину – 217 млн га, 216 млн га и 41 млн га, соответственно. В Казахстане, Республике Молдова и Украине сельхозугодья составляют самую высокую долю от общей площади земель – 77,5, 74,8 и 71,3 процента, соответственно. На Кавказе и в Центральной Азии, где основным видом сельскохозяйственной деятельности является животноводство, луга и

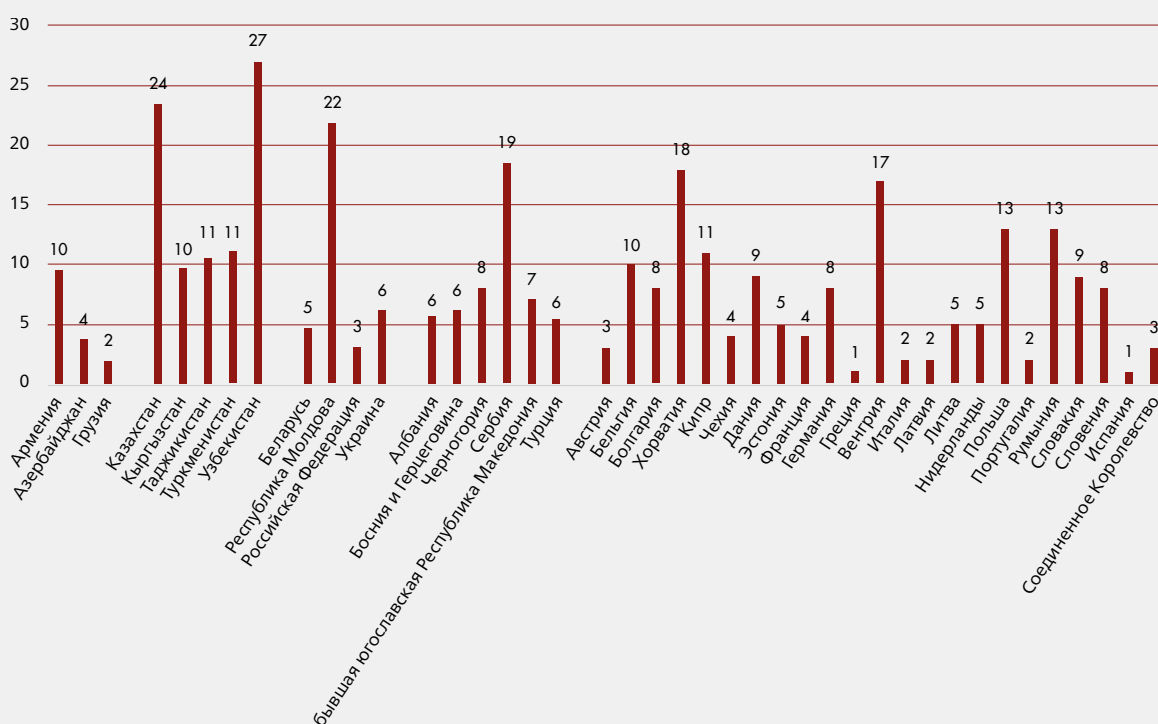
пастбища составляют в среднем 79 процентов всех сельскохозяйственных земель. На Турцию приходится самая значительная площадь земель под постоянными культурами (эквивалентная 3,2 млн га). В целом в последние годы доля сельскохозяйственных угодий в общей площади земель в регионе оставалась практически неизменной (FAO, 2014с).

Деградация земель

Несмотря на то, что регион ЕЦА богат земельными ресурсами, во многих странах растет уровень их деградации и истощения, а также увеличиваются масштабы чрезмерной эксплуатации, которая подрывает устойчивость их систем производства (FAO, 2016с). Следствием быстрых

изменений почвенно-растительного покрова и характера землепользования стали серьезные проблемы для традиционных ландшафтов и систем землепользования, которые привели к активизации процессов деградации земель и усилению их воздействия. Эту тенденцию особенно важно учитывать при выполнении задач по достижению ЦУР-2, касающихся устойчивого сельского хозяйства (задач 2.3 и 2.4). Более 20 процентов населения Казахстана, Республики Молдова и Узбекистана уже живут на деградированных землях (рис. 14). Такие изменения существенно снижают возможности повышения эффективности сельскохозяйственного производства в целях удовлетворения растущего спроса на пищевые продукты и корма. Деградация земель не только снижает их производительность, но и нарушает их экосистемные функции,

РИСУНОК 14
НАСЕЛЕНИЕ, ЖИВУЩЕЕ НА ДЕГРАДИРОВАННЫХ ЗЕМЛЯХ,
% ОТ ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (2010 ГОД)

ПРИМЕЧАНИЕ: Данные по Ирландии, Исландии, Лихтенштейну, Люксембургу, Мальте, Норвегии, Швейцарии, Швеции и Финляндии были недоступны.
ИСТОЧНИК: ПРООН, 2013.

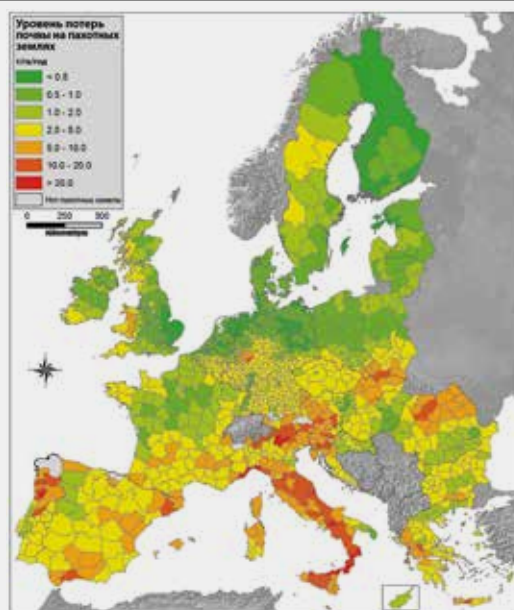
понижая их стойкость к воздействию внешних условий и ограничивая возможности их адаптации к экстремальным погодным явлениям, которые могут возникать в будущем в результате изменения климата. Таким образом, деградация земель является одной из главных проблем в области развития для многих стран ЕЦА, приводя к снижению уровня продовольственной безопасности и качества экосистемных услуг, а также к ухудшению положения сельских районов. Природные ресурсы – самый важный актив для большинства малоимущих сельских жителей региона. Поэтому их эффективное использование, сохранение и оздоровление важны для обеспечения устойчивости источников средств к существованию в сельских районах.

В 28 странах ЕС, странах ЕАСТ и европейских странах СНГ (за исключением Российской Федерации) воздействию водной эрозии подвержены примерно 16 процентов от общей площади земель, а воздействию ветровой эрозии – 6 процентов. Кроме того, по расчетам, 45 процентов почв в 28 странах ЕС имеют низкое⁴⁹

содержание органического вещества (EU JRC, 2012). Уплотнение почвы отмечается примерно на половине площадей сельскохозяйственных земель в 28 странах ЕС. Согласно прогнозам, изменение климата приведет к дальнейшему обострению этих проблем, вызовет дальнейшую деградацию почв и рост масштабов опустынивания (EC JRC, 2012; EEA, 2016).

Данные об эрозии почв на пахотных землях в 28 странах ЕС (рис. 14) показывают, что наиболее остро эта проблема стоит в странах – членах ЕС, расположенных в Южной и Центральной Европе; в самом тяжелом положении находится Италия, за ней следуют Греция, Испания, Словакия, Словения, Португалия и Хорватия. В Северной и Северо-Восточной Европе уровень потерь почвы по-прежнему относительно низок, особенно в таких странах, как Ирландия, Латвия, Литва, Нидерланды, Соединенное Королевство, Финляндия, Швеция и Эстония. В более крупных странах ЕС, включая Германию, Польшу, Румынию и Францию, в южных районах этот показатель обычно выше, чем в северных (рис. 15).

РИСУНОК 15
СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ЭРОЗИИ ПОЧВ НА ПАХОТНЫХ ЗЕМЛЯХ В РАЙОНАХ НА УРОВНЕ NUTS⁴⁹ 3 (В Т/ГА В ГОД) В 28 СТРАНАХ ЕС, 2010 ГОД

ИСТОЧНИК: European Soil Data Centre, 2010.

⁴⁹ Номенклатура территориальных единиц для целей статистики (NUTS), официальный стандарт территориального планирования, применяемый для сравнения регионов ЕС.

Юго-Восточная Европа тоже сталкивается с проблемой деградации почв, ведущей к деградации земель и опустыниванию. Например, в Турции эрозии подвержено около 79 процентов почв, или 61,3 млн га. Кроме того, 80 процентов территории страны расположено в районах с крутизной склона более 15°, и около 500 000 га земли здесь подвержено ветровой эрозии (Senol and Bayramin, 2013). Еще одним примером такого положения является бывшая югославская Республика Македония – по данным расчетов, в 1993 году деградация земель и эрозия наблюдались примерно на 96,5 процента общей площади этой страны. Деградация земель, в частности, эрозия почвы, является одной из основных экологических проблем в Черногории – ей подвержено 13 135 км² или 95 процентов территории страны. В Албании эрозией поражены почвы примерно на 25 процентах территории (UNEP, 2015). В 2011 году непосредственные потери, вызванные эрозией и уплотнением почвы в сельскохозяйственных районах, составили, по оценкам, 138,2 млн долл. США в год, или около 5,5 процента ВВП сельского хозяйства (Binaj *et al.*, 2014).

Настолько же остро стоит проблема эрозии почв в европейских странах СНГ. Например, в Украине связанные с эрозией потери почвы на пахотных землях составляют более 500 млн тонн в год, то есть теряется 32,5 млн га плодородной почвы (FAO, 2014e). В Беларуси площадь эрозионноопасных и эродированных земель превышает 4 млн га (19 процентов территории страны), из них 2,6 млн га пахотных земель (Республика Беларусь, 2006). В Молдове масштабы эрозии почв ниже, чем в других странах субрегиона. Здесь площадь эродированных земель увеличилась в среднем на 7100 га (с 594 000 га в 1965 году до 878 000 га в 2010 году). Соответственно ежегодные потери плодородной почвы, по расчетам, составляют около 26 млн тонн (Leah, 2012). В таких регионах Российской Федерации, как Поволжье, Южный Урал и Западная Сибирь, эрозии подвергается не менее 25 процентов пахотных земель каждый год, и площадь таких земель увеличивается на 4000–5000 км² в год. Это вызывает значительное снижение плодородия почв и уже привело к снижению производительности пахотных земель на 36 процентов (Glazovsky, 2009).

В европейских странах СНГ и ЮВЕ основными причинами деградации почв, включая эрозию, обезлесение, опустынивание и засоление, являются

нерациональные методы ведения сельского хозяйства, такие как перевыпас скота, нецелесообразное применение осушения⁵⁰ и орошения, незаконная вырубка леса, а также другие виды деятельности, такие как добыча полезных ископаемых и строительство (ФАО, 2015d).

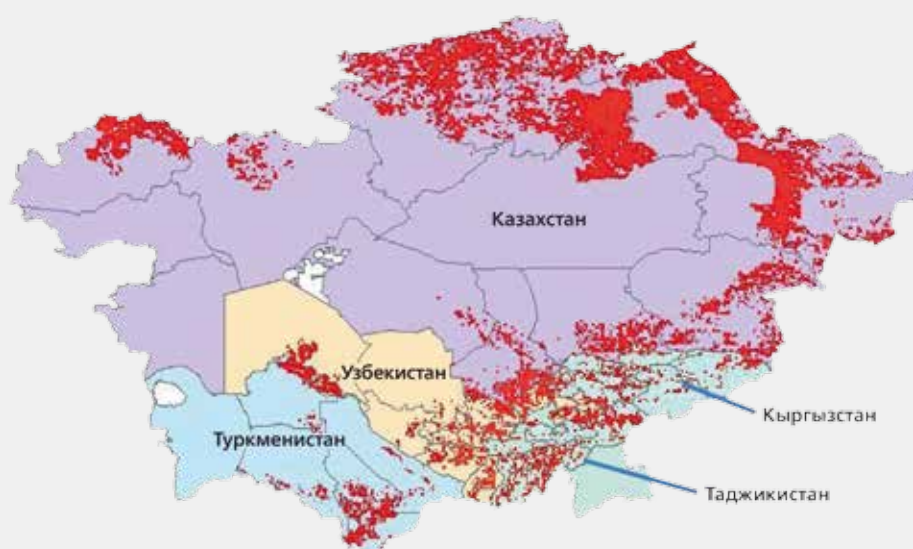
Однако в наибольшей степени от процессов деградации земель пострадали страны субрегиона Центральной Азии. На рис. 16 показаны площади деградированных земель в пяти центральноазиатских странах.

По данным, приведенным в работе Mirzabaev *et al.* (2016), потери в связи с деградацией земель в Центральной Азии в период с 2001 по 2009 год, из-за изменения характера землепользования и почвенно-растительного покрова, насчитывали приблизительно 5,85 млрд долл. США, что составляет значительную долю ВВП стран (таблица 7). В большинстве случаев эта проблема возникает в результате деградации пастбищ (которая уже привела к убыткам в объеме 4,6 млрд долл. США) и как следствие – опустынивания (убытки в объеме 800 млн долл. США), обезлесения (убытки 300 млн долл. США) и появления заброшенных пахотных земель (убытки 100 млн долл. США). Исследование также подтверждает экономическую перспективность и целесообразность инвестиций, поскольку, как показывают расчеты, издержки от бездействия в пять раз выше затрат на действия.

К основным факторам деградации почв в Центральной Азии относятся рост численности населения и изменение климата, оказывающие неблагоприятное воздействие на ограниченные природные ресурсы и ухудшающие их состояние, а также нерациональные методы землепользования. Кроме того, дополнительно усугубляют деградацию земель наблюдаемые в последнее десятилетие существенные изменения характера землепользования и почвенно-растительного покрова (Mirzabaev *et al.*, 2016). В частности, они могут быть обусловлены такими явлениями, как 1) заброшенность обширных территорий, которые ранее использовались для богарного земледелия в Казахстане, 2) продолжение снижения уровня Аральского моря, 3) перевод обширных участ-

⁵⁰ В Беларуси в 1960-х–1980-х годах была проведена крупная кампания по осушению почв на территории более 3,4 млн га, что составляет 16,4 процента территории. Из них около 1 млн га приходилось на заболоченные земли (Republic of Belarus, 2002).

РИСУНОК 16
"ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ" ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ПРИМЕЧАНИЕ: Красным показаны территории в странах Центральной Азии, где происходит деградация земель.
 ИСТОЧНИК: Mirzabaev et al., 2016.

ТАБЛИЦА 7
ИЗДЕРЖКИ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕГРАДАЦИЕЙ ЗЕМЕЛЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ВЫЗВАННОЙ ИЗМЕНЕНИЕМ ХАРАКТЕРА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ПОЧВЕННО-РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА

Страна	Годовые издержки в связи с деградацией земель в период с 2001 по 2009 год, млрд долл. США	Годовые издержки в связи с деградацией земель на душу населения, долл. США	Издержки в связи с деградацией земель, выраженные как доля от ВВП
Казахстан	3,06	1782	3 %
Кыргызстан	0,55	822	11 %
Таджикистан	0,50	609	10 %
Туркменистан	0,87	1083	4 %
Узбекистан	0,83	237	3 %
Всего	5,85	-	-

ПРИМЕЧАНИЕ: затраты в связи с деградацией менее производительных земель с менее плодородными почвами того же назначения в расчеты не включены.
 ИСТОЧНИК: Mirzabaev et al., 2016.

ков бесплодной земли в другие категории по видам землепользования – в основном это касается территорий, засаженных кустарником, и пастбищ, а также 4) обезлесение и опустынивание из-за перевыпаса скота, загрязнение почвы и эрозия. Наконец, сельское хозяйство несет значительный ущерб и существенные убытки в связи с растущим риском стихийных бедствий, таких как засухи, оползни и наводнения.

Меры реагирования в сфере политики в связи с деградацией земель на региональном, субрегиональном и национальном уровнях

Страны Европы и Центральной Азии проводят целый ряд мероприятий по борьбе с деградацией земель. Среди них формирование нормативно-правовой базы, целевые программы и мероприятия, а также инвестиции в научные исследования и мониторинг соответствующих процессов.

Например, в субрегионе 28 стран ЕС был разработан ряд программных документов, определяющих основные подходы к решению вопросов землеводства⁵¹ и деградации земель. В них вошли следующие ключевые положения: 1) прогресс на пути к достижению цели "сведение к нулю чистого землеводства"⁵² к 2050 году; 2) сдерживание эрозии почв; 3) повышение содержания органического вещества в почве; 4) рекультивация загрязненных участков; и 5) учет вопросов землепользования на всех уровнях государственного управления, в том числе путем принятия целевых показателей, относящихся к почвам и землям как ресурсу (ЕЕА, 2016).

⁵¹ "Землеотвод" представляет собой "отведение" земельного участка под объекты инфраструктуры как таковой и прочие вспомогательные объекты, такие как заправочные станции на дорогах и железнодорожные станции (EU Commission, 2009).

⁵² Планом мероприятий Европейской комиссии по обеспечению ресурсоэффективности Европы (СОМ (2011) 571) предусмотрено, что в будущем городские поселения будут расширяться за счет участков, которые ранее использовались для других целей (принцип "браунфилд"), либо с компенсацией путем рекультивации земли (EU Commission, 2011).

Кроме того, страны ЕС опубликовали ряд стратегических документов по вопросам сокращения землеотводов, "запечатывания почвы" и деградации земель⁵³. Предусмотренные Общей сельскохозяйственной политикой меры по повышению экологичности направлены на решение проблем деградации земель, например, путем охраны постоянных пастбищ и экологически ценных сельскохозяйственных угодий, а также диверсификации культур. Кроме того, всеобъемлющая основа закладывается в директивах ЕС об оценке воздействия на окружающую среду и о стратегической оценке окружающей среды.

В странах Центральной Азии вопросы землепользования регулируются государственными правовыми актами, такими как земельные кодексы и другие базовые правовые акты, включая водные, лесные кодексы и другие нормативные документы. Кроме того, вопросы деградации земель частично учитываются в законодательных актах более узкого характера, таких как законы о пастбищах, об использовании сельскохозяйственных земель и о сохранении почв. Например, Земельный кодекс Таджикистана (Республика Таджикистан, 1997) регулирует земельные отношения путем создания условий для охраны земель, воспроизводства плодородия почв, сохранения и улучшения природной среды и равноправного развития всех форм хозяйствования в стране. В нем предусматриваются меры по поддержанию и обеспечению охраны земель на основе комплексного подхода к почве, окружающей/природной среде/природным ресурсам (таким как торф, леса, источники воды) и к экономической деятельности, включая сельское хозяйство, а также определены обязанности, права и ответственность землепользователей.

В субрегионах Кавказа и Центральной Азии осуществляются и другие важные инициативы. Так, в июне 2015 года в Турции на пленарном заседании Глобального почвенного партнерства был утвержден План реализации программы Евразийского

⁵³ В том числе: Thematic Strategy (EC, 2006); Roadmap to a resource efficient Europe (EC, 2011); Guidelines on best practice to limit, mitigate or compensate soil sealing (EC, 2012b); General Union Environment action programme to 2020 'Living well, within the limits of our planet' (7EAP) (EC, 2013); The European Commission's communication on deforestation (EC, 2008); EU Forestry Strategy (EC, 2013); Territorial agenda of the European Union 2020: Towards a more competitive and sustainable Europe of diverse regions (EC, 2011); Biodiversity Strategy (EC, 2011c).

почвенного партнерства. Его главная цель заключается в обеспечении устойчивого пользования почвенными ресурсами в Евразии, в частности, в Центральной Азии и на Кавказе. В частности, он предусматривает проведение мероприятий по развитию потенциала и повышению осведомленности, а также более широкое применению методов устойчивого пользования почвенными ресурсами и учет соответствующих вопросов (ФАО, 2015d).

Еще один важный проект – Инициатива стран Центральной Азии по управлению земельными ресурсами, реализуемая с целью расширения комплексного управления природными ресурсами в сельскохозяйственных районах с засушливыми условиями и засоленными почвами в странах Центральной Азии и Турции. Задачи инициативы состоят в сдерживании и даже обращении вспять процессов засоления почв, уменьшении уровня эрозии, улучшении улавливания и удержания воды, повышении объемов связывания углерода, а также сокращении масштабов утраты агробиоразнообразия и соответственно уменьшении масштабов и тяжести опустынивания – этого планируется добиться путем принятия комплексных подходов к управлению ландшафтами и методов комплексного управления природными ресурсами (КУПР).

Однако правовая база и механизмы политики остаются несовершенными; одним из недочетов является отсутствие единой (синхронизированной) политики в области землепользования. Такое положение обуславливает низкую эффективность механизмов обеспечения соблюдения требований, отсутствие координации между различными учреждениями, отсутствие механизмов стимулирования и обеспечения "рационального использования земельных ресурсов" и низкий потенциал технических и людских ресурсов в области осуществления и мониторинга стратегий землепользования. Кроме того, необходимы всеобъемлющие законы об охране земельных ресурсов и сопутствующие законы и акты, определяющие взаимосвязи между земельными и водными ресурсами и сельским хозяйством в целях обеспечения грамотного землепользования и надлежащего качества земель для их продуктивного использования.

Нехватка водных ресурсов в регионе ЕЦА

Возобновляемые водные ресурсы распределены по региону неравномерно. Например, считается, что 28 стран ЕС, страны ЕАСТ, Кипр и Мальта испытывают нехватку воды⁵⁴, Бельгия, Дания, Польша и Чехия находятся в состоянии "водного стресса", а Исландия и Норвегия обладают самым высоким объемом возобновляемых водных ресурсов на душу населения (516 090 м³ и 75 417 м³ в год, соответственно) (таблица 8).

В прочих субрегионах ЕЦА наблюдается подобная ситуация. Узбекистан имеет самый низкий объем возобновляемых водных ресурсов на душу населения (1635 м³ в год) и является единственной страной, которая может считаться испытывающей "водный стресс" (рисунок 17). В некоторых других странах – например, Армении (2574 м³ в год) и Таджикистане (2583 м³ в год) годовой объем возобновляемых водных ресурсов на душу населения также достаточно низок, тогда как Российская Федерация (31 543 м³ в год) и Сербия (18 326 м³ в год) обладают самым высоким запасом среди стран ЕЦА, не входящих в ЕС.

Вода в регионе ЕЦА – незаменимый ресурс для сельскохозяйственного производства, поэтому решение проблем рационального орошения и водопользования крайне важно для обеспечения устойчивости продовольственных систем⁵⁵. Однако в ряде стран во всех субрегионах методы водозабора для сельскохозяйственных нужд остаются нерациональными. По данным о заборе

⁵⁴ Существуют разные определения термина "нехватка воды", однако самое простое звучит так: нехватка воды возникает, когда спрос на воду превышает имеющиеся запасы. Наиболее известным показателем нехватки водных ресурсов в стране является объем возобновляемых водных ресурсов на душу населения (который определяется как сумма образующихся в результате гидрологического цикла внутренних и внешних водных ресурсов, включая как поверхностные, так и грунтовые воды, на душу населения), при этом для определения уровней "водного стресса" устанавливаются соответствующие пороговые значения. Поскольку вода используется в различных секторах, включая сельское хозяйство, уровень нехватки воды может также определяться по объему забора пресной воды из возобновляемых источников для этого сектора.

⁵⁵ Проблемы нехватки воды и "водного стресса" в регионе, в частности, в аграрном секторе напрямую связаны с ЦУР-6, в частности, задачами 6.4, 6.5 и 6.6, которые касаются обеспечения устойчивого и эффективного использования ресурсов пресной воды на различных уровнях и в разных странах.

ТАБЛИЦА 8
ОБЗОР СУММАРНОГО ОБЪЕМА ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (М³ В ГОД) В 28 СТРАНАХ ЕС И СТРАНАХ ЕАСТ В 2016 ГОДУ⁵⁶

Австрия	9093	Кипр	669	Словения	15 411
Бельгия	1620	Латвия	17 763	Соединенное Королевство	2271
Болгария	2979	Литва	8513	Финляндия	19 989
Венгрия	10 553	Люксембург	6172	Франция	3277
Германия	1909	Мальта	120	Хорватия	24 882
Греция	6244	Нидерланды	5377	Чехия	1247
Дания	1058	Норвегия	75 417	Швеция	17 793
Исландия	516 090	Польша	1567	Швейцария	6447
Испания	2418	Португалия	7478	Эстония	9756
Ирландия	11 092	Румыния	10 866		
Италия	3199	Словакия	9233		

ПРИМЕЧАНИЕ: Данные по Лихтенштейну отсутствуют. Красным показаны страны, испытывающие нехватку воды; желтым – страны, отнесенные к категории испытывающих "водный стресс"; зеленым – страны, где не ощущается ни нехватка воды, ни "водный стресс".

ИСТОЧНИК: Aquastat, 2016.

пресной воды из возобновляемых источников⁵⁷ было определено, что острую нехватку воды испытывают восемь стран региона⁵⁸ (рис. 18) – Туркменистан (уровень водозабора 94 процента), Кыргызстан (93 процента), Таджикистан (91 процент), Узбекистан (90 процентов), Греция (88 процентов), Азербайджан (84 процента), Турция (81 процент) и Португалия (79 процентов).

⁵⁶ По данным ФАО, "водный стресс" возникает, когда объем имеющейся в стране воды оказывается ниже 1700 м³ в год или 4600 л/сутки на человека, а нехватка воды ощущается, когда достигается пороговое значение 1000 м³ в год, или около 2700 л/сутки на человека (FAO, 2014d).

⁵⁷ Страны считаются испытывающими "водный стресс", если их водозабор составляет от 25 до 60 процентов их возобновляемых ресурсов пресной воды; страны испытывают нехватку воды, если их водозабор находится в пределах от 60 до 75 процентов возобновляемых ресурсов пресной воды; острая нехватка воды регистрируется, если этот показатель превышает 75 процентов возобновляемых ресурсов пресной воды в стране (FAO, 2014d).

⁵⁸ Данные по странам ЕАСТ, Боснии и Герцеговине и Словакии отсутствуют. Год, за который предоставлены данные: 1994 год (Ирландия), 1998 год (Португалия), 2000 год (Италия), 2004 год (Исландия), 2006 год (Финляндия), 2007 год (Болгария, Греция, Норвегия), 2009 год (Бельгия), 2010 год (Австрия, Германия, Швеция), 2011 год (Литва), 2012 год (Венгрия, Дания, Испания, Нидерланды, Польша, Соединенное Королевство, Франция, Хорватия, Швейцария), 2013 год (Кипр, Латвия, Румыния, Чехия), 2014 год (Словакия, Эстония), 2004 год (Туркменистан), 2001 год (Российская Федерация), 2005 год (Азербайджан, Грузия, Узбекистан, Украина), 2006 год (Албания, Кыргызстан, Таджикистан), 2007 год (Армения, бывшая югославская Республика Македония, Республика Молдова), 2008 год (Турция), 2009 год (Сербия), 2010 год (Казахстан, Украина, Черногория), 2012 год (Азербайджан, Армения), 2013 год (Беларусь, Сербия).

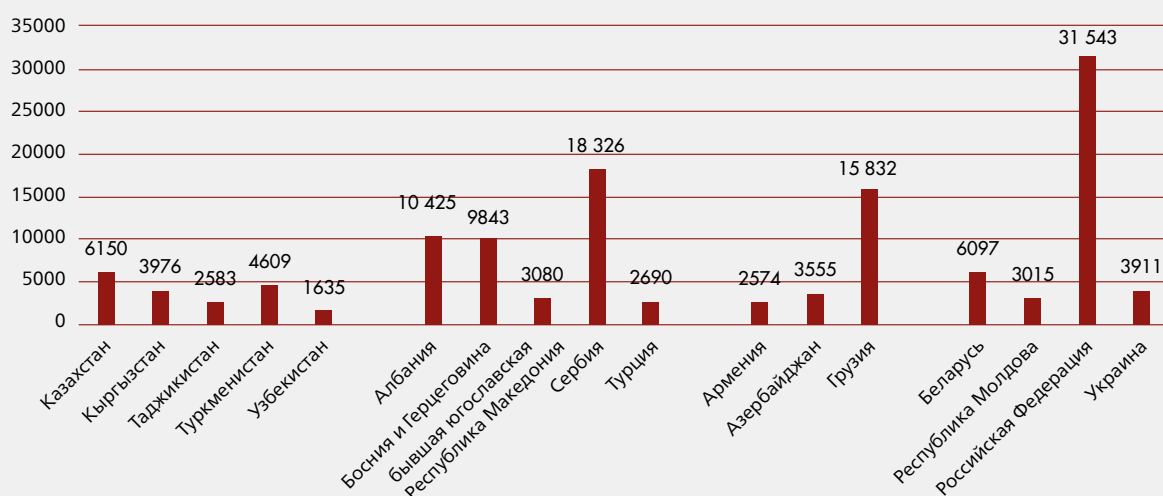
Испания, Казахстан и Кипр, где уровень забора пресной воды составляет 67 процентов, испытывают нехватку воды. С "водным стрессом" в регионе ЕЦА сталкиваются Албания, Армения, Беларусь, Грузия, Дания, Италия, Норвегия и Украина. В остальных странах региона уровень забора пресной воды составляет менее 25 процентов.

Значительный объем водозабора для сельскохозяйственного использования приводит к повышению уровня "водного стресса" во многих странах ЕЦА, что уже сейчас вызывает озабоченность на региональном уровне. Такая ситуация ведет к ухудшению количественных (чрезмерная эксплуатация водоносных горизонтов, высыхание рек и т.д.) и качественных (эвтрофикация, загрязнение органическими веществами, вторжение соленых вод и т.д.) показателей водных ресурсов (ЕЕА, 2017). Согласно прогнозам Института мировых ресурсов, к 2020 году все страны Центральной Азии и Кавказа, за исключением Грузии, будут испытывать "высокий" или "крайне высокий" уровень "водного стресса" (таблица 9)⁵⁹. Подобная ситуация будет наблюдаться в ряде европейских стран СНГ,

⁵⁹ "Водный стресс" определяется по годовому суммарному уровню забора воды (для использования в муниципальном хозяйстве, промышленности и аграрном секторе) и выражается в процентном отношении к общему объему имеющихся "голубых водных ресурсов". Чем выше значение, тем выше конкуренция между пользователями (Luo et al., 2015).

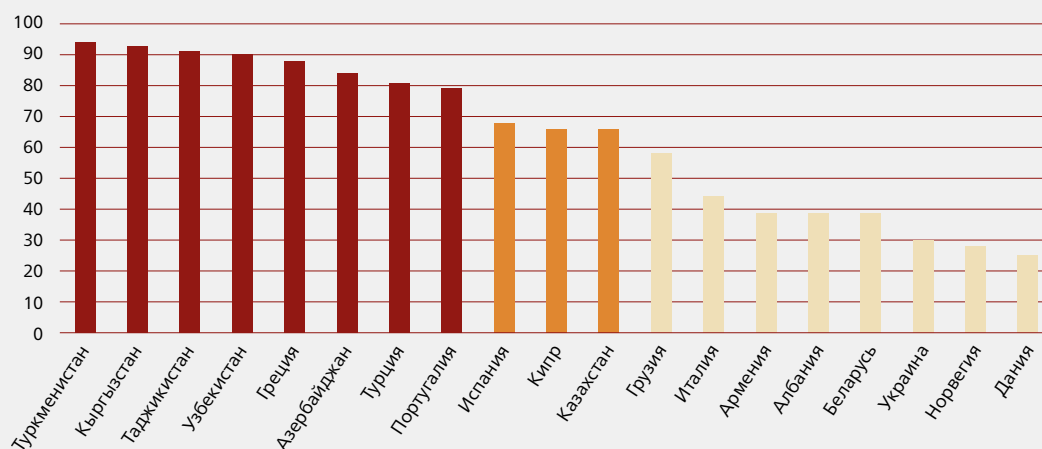

РИСУНОК 17
ОБЗОР СУММАРНОГО ОБЪЕМА ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (М³ В ГОД) В РЕГИОНЕ ЕЦА

ИСТОЧНИК: Aquastat, 2016.

РИСУНОК 18
ВОДОЗАБОР ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД В СТРАНАХ ЕЦА (ПРОЦЕНТНАЯ ДОЛЯ ОТ СУММАРНОГО ВОДОЗАБОРА)

ПРИМЕЧАНИЕ: **Красный** – страны, считающиеся испытывающими острую нехватку воды (водозабор более 75 процентов возобновляемых ресурсов пресной воды). **Оранжевый** – страны, считающиеся испытывающими физическую нехватку воды (водозабор более 60 процентов возобновляемых ресурсов пресной воды). **Желтый** – страны, считающиеся испытывающими "водный стресс" (водозабор более 25 процентов возобновляемых ресурсов пресной воды).
ИСТОЧНИК: Aquastat, 2016.

таких как Российская Федерация и Украина, в странах Юго-Восточной Европы, включая бывшую югославскую Республику Македонию и Турцию, и в таких странах ЕС, как Греция, Испания, Италия и Португалия. К 2040 году, помимо стран, упомянутых выше, "высокий" уровень "водного стресса" будут также ощущать Бельгия и Республика Молдова, а в Болгарии и России уровень "водного стресса" изменится с "высокого" на "выше среднего" (Luo et al, 2015).

Процесс изменения климата создает дополнительные риски с точки зрения доступности воды в регионе ЕЦА (ENVSEC, 2014). Ожидается, что в связи с изменением климата глобальные среднегодовые температуры будут расти, а среднее годовое количество осадков сократится (МГЭИК, 2014). По сравнению с началом 1990-х годов в южных районах региона ЕЦА отмечается повышение температур в среднем на 0,5 °С, а в северных – на 1,6 °С (FAO, 2016g). К 2050 году во всех странах региона ожидается дальнейшее повышение среднего уровня температуры примерно на

2,6 °С (World Bank, 2009). В северной части региона более значительные изменения температуры будут отмечаться в зимний период, тогда как в южных потепление будет заметнее летом. Предполагается, что к 2030–2049 годам в году будет на 22–37 жарких дней больше, чем сейчас; при этом наиболее существенно продолжительность периодов жаркой погоды возрастет на Северном Кавказе, на Урале и в Западной Сибири, в Казахстане и Центральной Азии. Количество морозных дней, по прогнозам, сократится на 14–30 дней, особенно в странах Балтии (World Bank, 2009). В результате повышения температуры усилится испарение с почвы, что понизит доступность воды для растений и уровень грунтовых вод и повысит риск засухи.

Рост температур влияет на гидрологическую обстановку: теплый воздух способен удерживать больше водяного пара, что может приводить к более интенсивным ливням и повышению риска наводнений. Таким образом, ожидается увеличение числа экстремальных погодных явлений и

ТАБЛИЦА 9
ПРОГНОЗЫ ПО УРОВНЮ "ВОДНОГО СТРЕССА" В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ СТРАН ЕЦА⁶⁰

Уровень в числовом выражении	0-1	1-2	2-3	3-4	4-5
Уровень	Низкий (<10%)	Ниже среднего (10-20%)	Выше среднего (20-40%)	Высокий (40-80%)	Крайне высокий (>80%)

Название	2020 год	2030 год	2040 год
Кыргызстан	4,91	4,92	4,93
Казахстан	4,79	4,77	4,79
Армения	4,16	4,46	4,74
Туркменистан	4,13	4,38	4,76
Азербайджан	4,10	4,34	4,58
Бывшая югославская Республика Македония	4,03	4,05	4,13
Узбекистан	3,97	4,26	4,30
Испания	3,93	4,09	4,22
Греция	3,86	4,12	4,23
Турция	3,71	3,95	4,12

⁶⁰ По инерционному сценарию.

Название	2020 год	2030 год	2040 год
Италия	3,61	3,72	3,80
Украина	3,54	3,70	3,22
Таджикистан	3,30	3,36	3,42
Португалия	3,14	3,37	3,61
Болгария	3,05	2,86	2,69
Российская Федерация	3,04	3,06	3,02
Соединенное Королевство	2,88	2,87	2,81
Бельгия	2,81	3,01	3,25
Люксембург	2,75	2,76	2,75
Грузия	2,41	2,67	2,94
Албания	2,32	2,44	2,56
Республика Молдова	2,12	2,84	3,77
Польша	2,09	2,21	2,21
Нидерланды	1,92	2,35	2,75
Литва	1,74	1,93	2,09
Чехия	1,74	1,88	1,91
Австрия	1,73	1,77	1,89
Германия	1,65	1,68	1,67
Франция	1,58	1,77	1,90
Беларусь	1,28	1,37	1,37
Ирландия	1,27	1,25	1,22
Швейцария	1,23	1,28	1,34
Венгрия	1,17	1,29	1,39
Румыния	1,15	1,32	1,42
Черногория	1,09	1,44	1,68
Эстония	1,06	1,27	1,50
Швеция	0,89	0,92	0,93
Финляндия	0,71	0,63	0,54
Лихтенштейн	0,47	0,53	0,59
Латвия	0,46	0,56	0,63
Словакия	0,38	0,58	0,73
Словения	0,35	0,59	0,82
Сербия	0,30	0,42	0,60
Норвегия	0,20	0,21	0,21
Хорватия	0,12	0,23	0,32
Дания	0,03	0,23	0,53
Босния и Герцеговина	0,01	0,01	0,02
Средний уровень по миру	1,92	2,00	2,09

ПРИМЕЧАНИЕ: нехватка воды определяется по годовому суммарному уровню забора воды (для использования в муниципальном хозяйстве, промышленности и аграрном секторе) и выражается в процентном соотношении к общему объему имеющихся "голубых водных ресурсов". Чем выше значение, тем выше конкуренция между пользователями (Luo et al., 2015). Данные по Исландии отсутствуют.

ИСТОЧНИК: Luo et al., 2015.

изменение характера осадков, уже заметное в ряде стран. Кроме того, повышение температуры вызовет более быстрое таяние ледников, особенно в Центральной Азии и на Кавказе, и уменьшение количества снега зимой, что приведет к снижению тока воды в водоемах на уровень до 40 процентов, а в некоторых странах может создавать опасность снижения долгосрочной доступности воды (Sedik and Lerman, готовится к публикации, 2016; World Bank, 2009; UNISDR and World Bank, 2009).

С точки зрения осадков предполагается, что в северной и восточной частях региона климат станет более влажным, а в южной – более сухим. В большинстве регионов России годовое количество осадков, скорее всего, возрастет (к 2050 году на 5–11 процентов); исключением станет Северный Кавказ (–2 процента); при этом зимой количество осадков также увеличится (на 9–18 процентов). В остальной части ЕЦА ожидается увеличение количества осадков зимой (на 9 процентов) и весной (на 5 процентов); лишь в Юго-Восточной Европе оно, вероятно, уменьшится (–6 процентов от среднегодового уровня). Кроме того, во всех странах региона возрастет интенсивность осадков (на 2–6 процентов), что может приводить к более частым наводнениям. Везде, кроме России, снизится сток воды, при этом самое значительное снижение ожидается в Юго-Восточной Европе (–25 процентов). Это приведет к увеличению числа засушливых периодов и засух (World Bank, 2009).

Обзор мер политики по обеспечению рационального использования водных ресурсов на региональном, субрегиональном и национальном уровнях

В странах ЕЦА приняты различные стратегии и подходы в области использования водных ресурсов, незаменимых для многих видов хозяйственной деятельности, включая сельское хозяйство, энергетику, производственные отрасли промыш-

ленности и добычу полезных ископаемых. Вода – важный ресурс не только для сельского хозяйства, но и для энергетики, учитывая важность гидроэнергетики, особенно в Центральной Азии. Таким образом, проблемы водных ресурсов приобретают межсекторальный характер и учитываются при разработке мер политики и законодательства в различных секторах.

В ЕС меры политики в области водопользования отличаются высоким уровнем стандартизации, что позволяет обеспечивать устойчивость водных ресурсов в странах-членах. В частности, Рамочная директива ЕС по воде (РДВ ЕС) обеспечивает правовую основу для охраны и восстановления водной среды и долгосрочного устойчивого использования европейских водоемов. Как предусмотрено Директивой, все члены ЕС должны обеспечивать "надлежащие качественные и количественные показатели", а государства-члены должны разработать планы управления речными бассейнами (ПУРБ) в отношении всех речных бассейнов на своей территории. Примером трансграничного ПУРБ служит план управления бассейном реки Дунай на 2015–2021 годы (ICPDR, 2015), который показывает, как можно обеспечить как минимум надлежащие показатели как по качеству, так и по количеству воды по всем водоемам в пределах бассейна. Бассейн, охватывающий территории 19 стран (как входящих, так и не входящих в ЕС) простирается более чем на 800 000 км² (10 процентов территории) в континентальной Европе. Международная комиссия по охране реки Дунай представляет собой платформу по координации усилий в рамках РДВ на многостороннем уровне и в масштабе речного бассейна. Институциональная координация и сотрудничество на всех уровнях крайне необходимы для обеспечения комплексного управления водными ресурсами с участием всех заинтересованных сторон.

В целом важно, чтобы страны принимали адекватные законы о водопользовании и меры обеспечения качества воды и, в частности, учитывали эти вопросы при разработке национальных секторальных инструментов политики, планов и стратегий в области сельского хозяйства, водных ресурсов, окружающей среды, изменения климата, устойчивого развития и т.д. Пример такого подхода – Национальная комплексная стратегия управления водными ресурсами Албании

(2016 год). Это правовая, институциональная, техническая и социально-экономическая база для управления водными ресурсами этой страны. Стратегия основана на положениях европейского природоохранного законодательства, а также на принципах КУВР и помогает удовлетворять выявленные потребности страны в сфере водных ресурсов. Она направлена на снижение и регулирование риска наводнений и таким образом является механизмом регулирования риска стихийных бедствий.

В течение последних нескольких десятилетий стихийные бедствия, в особенности связанные с изменениями климата, причиняют все более существенный ущерб сельскому хозяйству Европы и Центральной Азии. По оценкам, за период с 1990 по 2017 год в ЕЦА⁶¹ произошло 577 природных катастроф⁶², от которых пострадали более 69 млн человек; причиненный ими экономический ущерб составил более 49 млрд долл. США. Больше всего стихийных бедствий (221) произошло в европейских странах СНГ; число пострадавших от них превысило 10,6 млн человек (таблица 10). Однако самый значительный экономический ущерб (более 30 млрд долл. США) понесла Юго-Восточная Европа, где в период с 1990 по 2017 год произошло 188 стихийных бедствий. Страны Европы и Центральной Азии подвергаются воздействию различных стихийных бедствий, включая засухи, наводнения, землетрясения, оползни и штормы. Как показывают данные Индекса рисков ИНФОРМ (таблица 11), самая высокая опасность землетрясений регистрируется в гористых странах Центральной Азии – Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, а также в странах, расположенных в бассейне Черного моря – Азербайджане, Армении и Турции. Наводнения наиболее вероятны в Российской Федерации, Сербии и Украине. В Албании, Кыргызстане и Таджикистане существует очень высокий риск засухи. Страны, где крайне высок риск стихийных бедствий⁶³ в целом – Российская Федерация, Таджикистан, Турция и Узбекистан.

⁶¹ К стихийным бедствиям относятся, в частности, землетрясения, оползни, наводнения, бури, засухи и лесные пожары.

⁶² В подраздел, посвященный опасным природным явлениям, не включена информация по 28 странам ЕС и ЕАСТ.

⁶³ Компонент индекса риска стихийных бедствий определяется как среднее геометрическое риска землетрясений, цунами, наводнения, тропических циклонов и засух (INFORM, 2016).

Из всех связанных с климатом стихийных бедствий наиболее серьезное воздействие на сельскохозяйственный сектор оказывают наводнения, засухи и штормы⁶⁴. По результатам исследования ФАО (2015 год), на сельскохозяйственный сектор пришлось примерно 22 процента общего объема ущерба и потерь, вызванных крупными и средними стихийными бедствиями, которые произошли в развивающихся странах в период 2003–2013 годов. Расчеты показывают, что, поскольку ожидается рост частоты и интенсивности таких явлений (МГЭИК, 2014), от их негативных последствий будут страдать все больше сельскохозяйственных производителей, а также другие заинтересованные стороны, например, землепользователи, гидроэлектростанции и городские центры. Объемы экономического ущерба и убытков от таких явлений будут возрастать, что может оказать существенное воздействие на источники средств к существованию и препятствовать устойчивому развитию (ФАО, 2017b).

Точные и надежные данные об ущербе и убытках, которые причиняют аграрному сектору стихийные бедствия, удается получить далеко не всегда, что связано с отсутствием или ограниченностью людских, технических и финансовых ресурсов для проведения систематической оценки сектора. Однако некоторые данные о влиянии связанных с климатом источников опасности на сельское хозяйство Кавказа, Центральной Азии и европейских стран СНГ доступны. Например, последствия сильной засухи, от которой в 2000–2001 годах пострадали Таджикистан и Грузия, были оценены в 5 и 6 процентов от ВВП этих стран соответственно (World Bank, 2009). Почти во всех областях Таджикистана уровень осадков был ниже среднего (в среднем 60 процентов нормы), а объем воды в реках составил примерно 40–85 процентов нормы (ФАО and WFP, 2001). Это привело к снижению урожайности сельскохозяйственных культур на 30–40 процентов

⁶⁴ Что касается подсекторов, то растениеводство и животноводство в основном страдают от наводнений и засух, лесное хозяйство — от наводнений и штормов, а рыбное хозяйство — от цунами и штормов. Данное исследование позволило заполнить некоторые пробелы в данных, характеризующих ущерб сельскохозяйственному сектору от стихийных бедствий, что важно для лучшего понимания уязвимых мест и рисков для населения, а также для принятия более обоснованных решений и реализации эффективных мер по снижению рисков и вложению средств (ФАО, 2015с).

ТАБЛИЦА 10
КОЛИЧЕСТВО СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ, ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПОСТРАДАВШИХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ В РЕГИОНЕ ЕЦА (1990–2017 ГОДЫ)

Страна	Кол-во стихийных бедствий	Всего пострадавших	Суммарные убытки (млн долл. США)
Кавказ	45	3 859 125	1112
Азербайджан	15	2 575 273	211
Армения	8	395 894	201
Грузия	22	887 958	700
Центральная Азия	123	10 492 768	2454
Казахстан	21	794 658	285
Кыргызстан	28	2 270 907	217
Таджикистан	65	6 774 735	1803
Туркменистан	2	420	99
Узбекистан	7	652 048	50
Европейские страны СНГ	221	10 628 607	15 627
Беларусь	13	159 591	177
Республика Молдова	15	2 902 752	800
Российская Федерация	159	4 714 451	11 301
Украина	34	2 851 813	3349
Юго-Восточная Европа	188	9 971 822	30 251
Албания	24	941 551	24
Босния и Герцеговина	23	1 414 155	821
Бывшая югославская Республика Македония	23	1 281 548	409
Сербия	23	210 265	2280
Турция	90	6 111 917	26 717
Черногория	5	12 386	данные отсутствуют
Всего	577	34 952 322	49 444

ПРИМЕЧАНИЕ: Данные по суммарному ущербу в Черногории отсутствуют.

ИСТОЧНИК: EM-DAT (The Emergency Events Database) – Université catholique de Louvain (UCL) – CRED, D. Guha-Sapir – www.emdat.be, Brussels, Belgium.

ТАБЛИЦА 11
РИСК СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ В РЕГИОНЕ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ,
ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ 28 СТРАН ЕС И СТРАН ЕАСТ

Количество баллов	0,0 - 1,4	1,5 - 2,6	2,7 - 4,0	4,1 - 6,0	6,1 - 10,0
Уровень	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий

Страна	Землетрясения	Наводнения	Засухи	Стихийные бедствия
Кавказ				
Азербайджан	8,2	4,9	5,3	4,5
Армения	8,0	4,7	5,7	4,4
Грузия	7,8	5,7	5,4	4,5
Центральная Азия				
Казахстан	7,5	5,8	5,0	4,3
Кыргызстан	9,7	5,6	7,2	5,9
Таджикистан	9,7	5,6	7,7	6,1
Туркменистан	8,5	5,3	5,0	4,6
Узбекистан	9,9	6,3	6,7	6,1
Европейские страны СНГ				
Беларусь	0,1	6,1	3,2	2,3
Республика Молдова	5,1	5,9	6,1	3,9
Российская Федерация	7,1	8,4	5,5	6,3
Украина	2,7	7,1	3,5	3,2
Юго-Восточная Европа				
Албания	6,2	4,9	7,8	5,8
Босния и Герцеговина	6,3	7,3	3,5	4,2
Бывшая югославская Республика Македония	6,6	4,4	4,5	3,6
Сербия	6,6	8,6	2,7	4,6
Турция	9,3	6,1	3,8	6,0
Черногория	4,2	4,9	2,1	4,0

ИСТОЧНИК: INFORM, 2017.

(ЦАРЭС, 2015). Летом 2007 года от засухи пострадала Республика Молдова – ее отрицательные последствия ощущались на 84 процентах площади пахотных земель, а связанные с ней экономические убытки из-за неурожая и падежа скота составили около 407 млн долл. США (World Bank, 2009). Заморозки, которые случились в конце марта 2015 года в Таджикистане, нанесли значительный урон сельскохозяйственным культурам и фруктовым садам и причинили ущерб 225 000 человек в провинции Сугд (ОСНА, 2015).

От наводнений и засух пострадало множество жителей Юго-Восточной Европы, включая мелких фермеров в Сербии и Боснии и Герцеговине, где в 2014 году произошли наводнения и оползни. Необычайно сильные ливни – по оценкам, самые обильные за последние 120 лет – вызвали масштабные наводнения, от которых пострадали 24 муниципалитета и 81 муниципалитет в этих странах соответственно, а связанные с ними убытки и ущерб для сельскохозяйственного сектора составили 228 млн евро (19 процентов от суммарного объема убытков и ущерба) в Сербии и 187 млн евро (9 процентов от суммарного объема) в Боснии и Герцеговине (United Nations/EU/World Bank, 2014a; United Nations/EU/World Bank, 2014b). Наводнения и оползни смыли только что посаженные сельскохозяйственные культуры, разрушили хранилища и привели к утоплению скота.

Бывшая югославская Республика Македония – одна из стран Юго-Восточной Европы, где велик риск засух. Наиболее уязвимой сельскохозяйственной зоной является регион Повардарье, особенно районы вокруг рек Црна, Брегалница и Вардар. По оценкам, от засухи 1993 года здесь полностью погиб урожай сельскохозяйственных культур; связанный с этим ущерб составил около 7,6 процента совокупных доходов страны (United Nations/EU/World Bank, 2014a; United Nations/EU/World Bank, 2014b). Отсутствие сведений, неполные или неточные данные об ущербе и убытках не позволяют точно оценить последствия засух 2003 и 2006–2007 годов для производства сельскохозяйственных культур, злаков и кормов.

Такие стихийные бедствия, как засухи, в зависимости от их тяжести и продолжительности, могут не только оказывать воздействие на сель-

скохозяйственный сектор, но и подвергать значительному риску здоровье и продовольственную безопасность населения. Например, вследствие сильной засухи в 2000–2001 годах население Таджикистана осталось без воды для питья и орошения полей, что привело к возникновению устойчивых, хронических форм неполноценного питания в результате сокращения домохозяйствами потребления мясных и молочных продуктов. В результате засухи 2007–2008 годов в Таджикистане урожайность снизилась более чем на 40 процентов (ЦАРЭС, 2015); в сочетании с глобальным ростом цен на продукты питания это привело к увеличению количества недоедающих до 2,2 млн человек (FAO, 2008).

Точные данные о воздействии стихийных бедствий на сельское хозяйство и источники средств к существованию необходимы для более глубокого понимания факторов уязвимости и угроз, а также для более обоснованного принятия решений и повышения эффективности мероприятий и инвестиций в целях снижения рисков.

Обзор ответных мер политики в связи со стихийными бедствиями на региональном, субрегиональном и национальном уровнях

В большинстве стран ответные меры политики в связи с процессами изменения климата носят ограниченный характер. Во многих случаях не осуществляются комплексные стратегии повышения стойкости и приспособляемости сельскохозяйственных систем к воздействию изменения климата и не выделяются средства из государственного бюджета. Отсутствуют или практически отсутствуют сотрудничество и инициативы межминистерского уровня, направленные на решение проблем изменения климата и осуществление ответных мер политики в этой сфере. Если такие меры принимаются, в большинстве случаев они направлены на сокращение масштабов последствий и негативного воздей-

ствия экстремальных погодных явлений. Что же касается сельскохозяйственной политики, то она чаще ориентирована на производство, а не на повышение жизнестойкости (Volk *et al.*, 2015).

Положение с принятием мер реагирования на изменение климата в сельскохозяйственном секторе еще больше осложняется, в частности, в связи с тем, что общественность и директивные органы не имеют информации о значении понятия "изменение климата", его угрозах и последствиях, инвестиционные решения не сопоставляются с экономическими издержками изменения климата, а механизмы управления рисками и меры по уменьшению опасности стихийных бедствий недостаточно продуманны и/или неэффективно осуществляются. Домохозяйствам для повышения стойкости к изменению климата необходима "подушка безопасности" в виде активов и доходов, а также разнообразия источников дохода. В сельских районах, где многие домохозяйства живут в нищете, а возможности трудоустройства ограничены, отсутствие стойкости к изменению климата особенно заметно.

Но появляются и положительные примеры. Так, Сербия отказывается от реактивного подхода к чрезвычайным ситуациям в пользу упреждающих мер снижения риска. Недавно в этой стране был принят План мероприятий по осуществлению Национальной программы по борьбе с угрозой стихийных бедствий (НПБУСБ) на 2016–2020 годы, гармонизированный с международной Сендайской рамочной программой по снижению риска бедствий (СРБ) на 2015–2030 годы⁶⁵. Он предусматривает целенаправленные мероприятия в шести секторах: сельское хозяйство, образование, здравоохранение, водопользование, социальная защита и культурное наследие. С сельскохозяйственным сектором связаны такие мероприятия, как оценка рисков, относящихся к сельскому хозяйству, водопользованию, лесному хозяйству и ветеринарии, которые согласуются с международными стандартами и директивами ЕС, и составление карт уязвимости, а также карт риска наводнений и лесных пожаров.

⁶⁵ Кроме того, в 2011 году была утверждена Национальная стратегия по защите и спасению при возникновении чрезвычайных ситуаций в рамках СРБ и был подготовлен проект нового Закона о снижении и регулировании риска (еще не принят).

Еще один пример – принятые Арменией Национальная стратегия управления рисками бедствий и План мероприятий (Республика Армения, 2017), направленные на снижение уязвимости страны к угрозам природного и техногенного характера и проведение мероприятий по снижению риска в соответствии с Хиогской рамочной программой действий (2005–2015 годы) и Сендайской рамочной программой действий по СРБ (2015–2030 годы). В документе признается значение и других международных документов, например Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) и ЦУР. В нем описаны различные механизмы, относящиеся к СРБ, такие как системы раннего предупреждения, меры ветеринарной санитарии, мероприятия по борьбе с селями и другие меры, принимаемые Министерством сельского хозяйства. Кроме того, Министерство интегрирует компонент снижения риска стихийных бедствий в секторальные программы развития.

В национальных документах по изменению климата следует учитывать связь между стихийными бедствиями и изменением климата. В 2013 году Кыргызстан одобрил документ "Приоритетные направления адаптации к изменению климата в Кыргызской Республике до 2017 года", в котором основное внимание уделяется сельскому хозяйству и продовольственной безопасности, так как эти сферы наиболее уязвимы для неблагоприятных последствий изменчивости и изменения климата (WFP, 2014). В Программе по адаптации сельского хозяйства к изменению климата Кыргызстана (2016–2020 годы) предложены такие меры, как климатически оптимизированные методы, беспашотное и ресурсосберегающее сельское хозяйство, улучшение и диверсификация сельскохозяйственных культур, а также использование более адаптированных к меняющимся условиям пород животных (Центр по изменению климата в Кыргызской Республике, 2017).

Вопросы снижения риска бедствий и изменения климата необходимо учитывать и при разработке секторальных инструментов планирования национального уровня, в частности, ориентированных на сельское хозяйство, охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и развитие сельских районов. Важно подчеркивать взаимосвязь между стихий-

ными бедствиями и изменением климата, которая зачастую не признается и не принимается во внимание. В числе положительных примеров Стратегия развития сельского хозяйства Грузии (2015–2020 годы)⁶⁶ и Стратегия развития сельских районов Грузии (2017–2020 годы)⁶⁷, в которых учитываются проблемы снижения риска бедствий и изменения климата: в документах идет речь об ожидаемом увеличении частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений в связи с изменением климата. Ожидается, что засухи, наводнения и ураганы будут иметь серьезные последствия для развития и производительности сельскохозяйственного сектора. Мероприятия по снижению воздействия изменения климата связаны с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов.

Кроме того, в контексте изменения климата важны секторальные инструменты планирования. Один из них – разработанный Турцией План мероприятий в области сельского хозяйства на случай засухи (FAO, 2017b), где обозначены приоритетные вопросы готовности и сокращения последствий засух. Кроме того, Турция участвует в работе расположенного в Словении Центра по борьбе с засухами для Юго-Восточной Европы, который также финансируется Европейским союзом по линии Программы транснационального сотрудничества в Юго-Восточной Европе. Такие проекты помогают директивным органам анализировать последствия засух в региональном контексте, что способствует повышению эффективности оценки на страновом уровне и укреплению регионального сотрудничества в целях поощрения и осуществления мер по адаптации к изменению климата/смягчению его последствий, повышая устойчивость к воздействию засухи.

Для обеспечения приверженности стран общим целям в области изменения климата и СРБ и их готовности работать над достижением этих целей крайне важны международные соглашения, в частности, Парижское соглашение по кли-

мату и Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий (СРБ) на 2015–2030 годы (преемник Хиогской рамочной программы действий). (Предполагаемые) определяемые на национальном уровне вклады (ОНВ) (FAO, 2016g), которые включают обязательства стран по снижению антропогенных выбросов парниковых газов и приоритетные направления адаптации, могут стать важнейшими факторами определения национальных приоритетов и инвестиций на ближайшее будущее. Также растет заинтересованность в выработке комплексных подходов к решению вопросов адаптации к изменению климата, снижения риска бедствий и смягчения последствий изменения климата, таких как предлагаемые FAO методы климатически оптимизированного сельского хозяйства.

Потери продовольствия и пищевые отходы в регионе ЕЦА

Потери продовольствия и пищевые отходы (ПППО)⁶⁸ в сельскохозяйственных и продовольственных системах снижают экологическую (и экономическую) устойчивость этих систем, поскольку ведут к непроизводительному расходованию природных и экономических ресурсов. По оценкам, в Европе⁶⁹ 31 процент пищевых продуктов, произведенных для потребления человеком, не съедается людьми; значительная доля этих продуктов портится и выбрасывается. Из них 11 процентов выбрасывают потребители (FAO, 2011). Помимо этого, ПППО подрывают потенциал в области адаптации и снижают

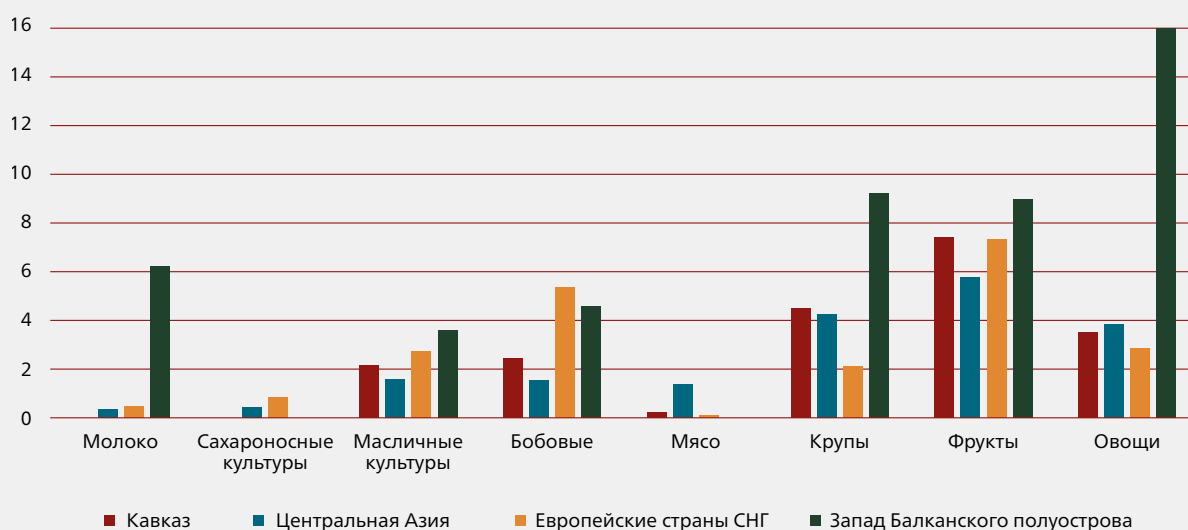
⁶⁸ Потери продовольствия – это уменьшение объемов продовольствия, которое происходит на всем протяжении продовольственной цепи – от производства (этап созревания урожая) до сбыта розничными предприятиями. Это сумма "потерь до сбора урожая + потеря во время сбора урожая + потеря после сбора урожая". Потери продовольствия; пищевые отходы – ликвидация или альтернативное (не в качестве продовольствия) использование пищевых продуктов, безопасных и питательных для человека на всех этапах производственно-сбытовой цепочки. Пищевые отходы возникают преимущественно, но не исключительно, на уровне конечного потребителя, когда пригодные для потребления пищевые продукты не потребляются, а отправляются в отходы, главным образом намеренно или по небрежности. Потери продовольствия и пищевые отходы (ПППО) состоят из ПП и ПО, то есть это потери на всех этапах цепочки – от производства до потребления.

⁶⁹ Включая 28 стран ЕС, страны ЕАСТ, страны Юго-Восточной Европы и европейские страны СНГ.

⁶⁶ Министерство сельского хозяйства Грузии, Стратегия развития сельского хозяйства в Грузии (опубликовано по адресу: www.moa.gov.ge/Download/Files/227).

⁶⁷ Министерство сельского хозяйства Грузии, Стратегия развития сельских районов Грузии 2017–2020 (опубликовано по адресу: <http://enpard.ge/en/wp-content/uploads/2015/05/Rural-Development-Strategy-of-Georgia-2017-2020.pdf>).

РИСУНОК 19
ПОТЕРИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ПО СУБРЕГИОНАМ ЕЦА, %, 2013 ГОД⁷⁰

ИСТОЧНИК: FAOSTAT, Food Balance Sheets (<http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>).

эффективность мер по наращиванию стойкости уязвимых групп населения к воздействию изменения климата, так как их возникновение ведет к сокращению объемов имеющегося в наличии продовольствия и снижению доходов. ПППО также являются одним из основных факторов изменения климата. На них приходится восемь процентов антропогенных выбросов ПГ в мире (FAO, 2015e). Усилия по сокращению объемов ПППО в регионе ЕЦА определяются задачей 12.3 по достижению ЦУР: "К 2030 году сократить вдвое в пересчете на душу населения общеемировое количество пищевых отходов на розничном и потребительском уровнях и уменьшить потери продовольствия в производственно-сбытовых цепочках, в том числе послеуборочные потери".

Доля потерь продовольствия по различным категориям пищевых продуктов в разных районах ЕЦА неодинакова (рис. 19). В наиболее благополучных

странах субрегиона ЮВЕ как правило регистрируется наиболее высокая доля потерь овощей, злаков и фруктов. За странами ЮВЕ следуют европейские страны СНГ, где больше всего потерь приходится на фрукты и бобовые.

Причины потерь продовольствия и пищевых отходов в разных странах региона различны и нередко зависят от уровня экономического развития соответствующих стран⁷¹ (Themen, 2014; FAO, 2014b). В странах региона со средним и низким уровнем доходов основные потери возникают на таких этапах продовольственных производственно-

⁷¹ По поручению, полученному от Региональной конференции FAO для Европы (РКЕ) в 2012 году, Организация начала работу по проведению региональной оценки потерь продовольствия и пищевых отходов и определению вариантов мер политики по сокращению потерь продовольствия и продовольственных отходов в регионе ЕЦА. Однако к настоящему времени объемы ПППО по региону не измерены. Имеющиеся данные о потерях приблизительны и получены по результатам проведенных исследований по оценке, результаты которых были дополнены допущениями и экстраполяциями.

⁷⁰ Расчеты основаны на продовольственных балансах FAO (ПППО = производство + импорт – потребление – экспорт).

сбытовых цепочек, как сельскохозяйственное производство, а также послеуборочная обработка и хранение. Они в основном обусловлены применением ненадлежащего оборудования и неэффективных технологий при уборке урожая, послеуборочной обработке и хранении. Отсутствие инвестиций в оборудование и технологии усугубляется общим инвестиционным климатом, трудностями ведения деятельности во многих странах Юго-Восточной Европы и бывшего Советского Союза и слишком высокими процентными ставками (часто более 20 процента годовых), устанавливаемыми коммерческими кредитными организациями для участников производственно-сбытовых цепочек.

Кроме того, важные причины потерь коренятся в таких сферах, как руководство, сбыт и разработка продукции – этот вывод сделан по результатам страновых исследований, которые показывают, что ответственность за высокий уровень потерь несут низкоквалифицированные руководители и работники. Кроме того, серьезные проблемы в продовольственных производственно-сбытовых цепочках были вызваны распадом вертикально интегрированных производственных систем в 1990-х годах и низкими темпами объединения в коммерческие фермы с появлением большого числа мелких производителей.

Еще одной важной причиной потерь и отходов является низкое качество продукции, связанное с разобщенностью производителей и отсутствием стандартизированных подходов к производству. Злаки, семена масличных культур и овощи, особенно производимые в странах ЕЦА с низким и средним доходом, из-за их низкого качества на национальном и международном рынках переводятся в категорию корма для скота. Кроме того, из-за болезней и порчи большие объемы собранной продукции просто выбрасываются. Представители перерабатывающих предприятий, в число которых входят разные предприятия – от пекарен до мясокомбинатов, но в основном производители молочной продукции, сыров и фруктового сока, отмечают, что основным сдерживающим фактором является отсутствие сырья стандартизированного качества.

Как показывают последние данные по уровням продовольственных отходов (FUSIONS, 2016), 70 процентов пищевых отходов возникает на

уровне домохозяйств, а также в секторах розничной торговли и общественного питания, а 30 процентов – на уровнях производства и обработки. В ноябре 2016 года Европейская комиссия (ЕК) запустила платформу ЕС по потерям продовольствия и пищевым отходам (ПППО ЕС). ППППО ЕС призвана поддерживать все субъекты при определении мер, необходимых для предотвращения пищевых отходов, распространении информации о передовых методах и оценке достигнутого прогресса.

Обзор политики реагирования на проблемы ПППО

Решение проблемы ПППО требует коллективных действий на основе комплексных подходов с привлечением всех участников цепочки создания стоимости продуктов питания. Для достижения устойчивого сокращения ПППО страны ЕЦА должны повысить свой институциональный, финансовый, организационный и технический потенциал по устранению коренных причин потерь продовольствия и пищевых отходов на всех этапах от производства до потребления, а также повысить эффективность борьбы с ними. Страны также должны будут определить подходы для повышения эффективности использования ресурсов и далее вносить вклад и активизировать действия в области климата.

Для того чтобы инвестиционный климат в меньшей степени зависел от ПППО, необходимо укрепление правопорядка; кроме того, государства должны обеспечить непосредственную государственную поддержку существующих и потенциальных инвесторов путем целенаправленных и скоординированных действий.

Основным условием объединения предприятий на стороне предложения и совершенствования процессов производства и послеуборочной обработки является развитие организаций производителей. Этот процесс можно активизировать, демонстрируя примеры успешного сотрудничества в области производства и сбыта, а также поддерживая инвестиции в производство, контроль качества, послеуборочную обработку и мероприятия по сбыту. Кроме того, заинтересованные стороны могут воспользоваться внутри-

региональными мероприятиями по обмену опытом, где будут получать информацию об успехах в сокращении ПППО, достигнутых посредством развития навыков, обмена знаниями и инноваций.

Кампании по просвещению потребителей, совместно разработанные организациями потребителей, соответствующими государственными органами и отраслевыми ассоциациями, будут играть ключевую роль в информировании общественности о дате маркировки и вопросах здравоохранения, а также в распространении информации о более эффективных подходах к покупке, хранению и приготовлению пищи с точки зрения сокращения отходов, экономии денег и охраны здоровья семей. Для координации мониторинга потерь продовольствия и пищевых отходов и инициатив по их сокращению потребуются участие заинтересованных национальных ассоциаций, поддержка субъектов частного сектора на различных этапах агропродовольственной цепи, а также информирование о потерях продовольствия, определениях слов "потери" и "отходы", терминологии в этой области, методологиях измерения этих параметров и представления информации по ним.

В настоящее время в регионе ЕЦА успешно реализуется ряд важных инициатив, что свидетельствует о прогрессе в работе по достижению ЦУР-12, касающейся ответственного потребления и производства. В последние годы разработан ряд проектов и инициатив, ориентированных на сокращение ПППО и выполнение целевой задачи 12.3 по достижению ЦУР (ФАО выступает координатором по соответствующему показателю).

Глобальная инициатива по сокращению потерь продовольствия и пищевых отходов "Сохранить продовольствие"⁷² обеспечивает техническую, нормативную поддержку и содействие в вопросах политики с целью способствовать согласованности на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях (ФАО, 2017g). Эта ком-

⁷² ФАО и компания "Мессе Дюссельдорф", которые играют руководящую роль в инициативе "Сохранить продовольствие", налаживают сотрудничество с донорами, двусторонними и многосторонними учреждениями и финансовыми институтами и частными партнерами (упаковочная промышленность и другие) в целях разработки и осуществления программы по сокращению объемов потерь продовольствия и пищевых отходов.

плексная программа, учрежденная в 2011 году, состоит из четырех основных компонентов: 1) повышение осведомленности, информационно-просветительская деятельность и развитие потенциала⁷³; 2) партнерские отношения и сотрудничество; 3) исследования, которые служат основой для выработки, доработки и обеспечения согласованности мер политики и стратегий; и 4) техническая поддержка целевых инвестиций и проектов, направленных на предотвращение и сокращение ПППО.

В рамках ряда инициатив проводятся просветительские кампании по предотвращению образования пищевых отходов и созданию устойчивых продовольственных систем и систем питания, в том числе на основе государственно-частного сотрудничества. Например, в Турции после национальных мероприятий по оценке отходов хлеба и потребительских привычек была запущена Кампания по предотвращению образования отходов хлеба (ФАО, 2015f). Был выпущен циркуляр премьер-министра в целях обеспечения эффективного проведения кампании на основе координации со стороны Совета Турции по зерну и Министерства продовольствия, сельского хозяйства и животноводства и в сотрудничестве со всеми соответствующими учреждениями, включая частный сектор. Другие страны также прилагают усилия по разработке национальных мер политики по сокращению продовольственных отходов. Франция стала первой страной, объявившей крупные продуктовые магазины жертвовать продукты в местные благотворительные организации, помогая тем самым решать проблему пищевых отходов (Natural Resources Defense Council, 2015); а в августе 2016 года Италия ввела законодательство, призванное стимулировать восстановление и перераспределение безопасной и питательной пищи для непосредственного потребления человеком (Gazzetta Ufficiale, 2016).

⁷³ В 2017 году ФАО начинает реализацию направленного на ЕС просветительского проекта по снижению объемов пищевых отходов. Эти материалы направлены на повышение осведомленности и развитие потенциала школьников, преподавателей и сотрудников, их семей и групп, в которые они входят, в отношении потерь продовольствия и пищевых отходов и внедрения действенных методов сокращения объема отходов, с ожидаемым долгосрочным воздействием. В комплект материалов входят модули, которые преподаватели могут использовать как на занятиях, так и при планировании занятий и деятельности на занятиях. Его можно адаптировать под различные потребности, в зависимости от наличия времени, знаний и возраста учеников, а также особенностей учебного плана.

Для облегчения и поддержки обмена знаниями, направленного на решение вопросов продовольственных потерь и пищевых отходов, были созданы информационные платформы. Концепция Технической платформы ФАО–ИФПРИ по измерению и сокращению потерь продовольствия и пищевых отходов была задумана в период, когда Турция председательствовала в Группе двадцати, а сама Платформа была создана в декабре 2015 года. Это хранилище знаний об измерении продовольственных потерь и отходов, которое облегчает обмен информацией и координацию между основными заинтересованными сторонами, такими как международные организации, частный сектор, финансовые учреждения и неправительственные организации. Платформа обеспечивает наращивание усилий по измерению потерь продовольствия и пищевых отходов и тем самым выполнение мандата ФАО в отношении задачи 12.3 по достижению ЦУР.

Платформа также сотрудничает с Глобальной исследовательской сетью по сокращению потерь продовольствия и пищевых отходов, веб-платформой Совещания ведущих ученых сельскохозяйственных институтов Группы двадцати (МАКС), чья задача заключается в создании базы профилей экспертов по ПППЮ, а также исследовательской деятельности по этой проблеме, ее результатах и соответствующих передовых технологиях.

В декабре 2015 года ЕК опубликовала сообщение "Устранение пробелов – план действий ЕС по формированию экономики замкнутого цикла", где во главу угла ставятся меры по борьбе с пищевыми отходами на уровне государств – членов ЕК и ЕС. В сообщение входят План действий ЕС по формированию экономики замкнутого цикла и приложение к плану действий, где оговорены сроки осуществления предложенных действий и внесения соответствующих проектов законов по пищевым отходам, включая проект пересмотренной директивы (Рамочной директивы по отходам – РДО), где также содержатся положения по пищевым отходам. В ноябре 2016 года ЕК запустила Платформу ЕС по потерям продовольствия и пищевым отходам (ЕС ПППЮ) в поддержку действий государств-членов. В сентябре 2017 года ЕС и ФАО подписали письмо о намерении расширить сотрудничество в области предупреждения и сокращения образования пищевых

отходов, продовольственной безопасности и устойчивости к противомикробным препаратам в производственно-сбытовых цепочках⁷⁴.

Одним из возможных решений проблемы, когда пища выбрасывается или идет в отходы, является вторичная переработка и перераспределение безопасной и питательной пищи для непосредственного потребления человеком (ВПИП) и такое решение должно применяться во всех звеньях продовольственной производственно-сбытовой цепочки и на всех уровнях – от местного до международного. Методика ВПИП практикуется уже не одно десятилетие, однако лишь в последнее время, когда стали понятны ее актуальность и потенциал в области предотвращения пищевых отходов, она вышла на первый план в рамках осуществляемых мер политики, (Bucataru, 2016)⁷⁵.

В 2015 году ФАО представила глобальное добровольное руководство "Вторичная переработка и перераспределение безопасной и питательной пищи для непосредственного потребления человеком", в котором указывается, что "вторичная переработка безопасной и питательной пищи для потребления человеком – это получение на возмездной или безвозмездной основе пищи (переработанной, в виде полуфабрикатов или сырой), которая в противном случае была бы выброшена или отправлена в отходы, на различных этапах продовольственной производственно-сбытовой цепочки в сельском хозяйстве, животноводстве, лесном и рыбном хозяйстве. Перераспределение безопасной и питательной пищи для потребления человеком – это хранение или переработка пищи с последующим ее распределением с учетом требований соответствующих систем обеспечения безопасности и качества и нормативно-правовой базы, непосредственно или через посредников, на возмездной или безвозмездной основе, с передачей лицам, имеющим к ней доступ, для употребления (ФАО, 2015g)". Разрабатываются руководящие

⁷⁴ <http://www.fao.org/news/story/ru/item/1040704/icode/>

⁷⁵ Bucataru in FAO 2016 Knowledge and Information for Sustainable Food Systems, <http://www.fao.org/3/a-i5373e.pdf>

принципы по участию в текущих национальных и глобальных обсуждениях по вопросам политики в области предотвращения пищевых отходов и стимулирования экономики замкнутого цикла⁷⁶. ■

ВЫВОДЫ

Последствия изменения климата уже ощущаются во многих странах ЕЦА и создают значительные проблемы для сельскохозяйственного производства, изменяя условия производства и приводя к увеличению частоты экстремальных погодных явлений. Соответственно для решения взаимосвязанных проблем продовольственной безопасности и изменения климата необходимы масштабные преобразования систем производства. Поскольку потребности в продукции в будущем должны будут удовлетворяться главным образом на существующих сельскохозяйственных землях, в регионе ЕЦА необходимо принимать устойчивые методы интенсификации, направленные не только на повышение производительности труда и доходов, но и на охрану природных ресурсов, без которых невозможно производство. В таких обстоятельствах важно принять экосистемный подход, решать проблемы деградации и утраты экосистем и проводить мероприятия на уровне ландшафтов, так как здоровые и разнообразные

системы более продуктивны, обеспечивают более высокие урожаи сельскохозяйственных культур и более устойчивы к воздействию стихийных бедствий и изменения климата. Кроме того, повышение эффективности использования ресурсов путем сокращения потерь продовольствия и пищевых отходов может способствовать удовлетворению будущих продовольственных потребностей, охране скудной базы природных ресурсов, сокращению выбросов ПГ и выполнению странами обязательств по Парижскому соглашению.

Учитывая межсекторальный характер проблемы изменения климата, для ее решения необходимо согласовать национальные меры политики и законодательство и создать общую основу для устойчивого развития с опорой на секторальное планирование (например, в таких сферах, как окружающая среда, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, использование природных ресурсов и развитие сельских районов), обеспечив ее привязку к предусмотренным ЦУР показателям. Для обеспечения принятия обоснованных решений как фермерами, так и директивными органами необходимо гармонизировать данные по странам, гарантировать открытый доступ к этим данным и обеспечить активное участие в процессе структур, занимающихся вопросами исследований, технологий и развития. ■

⁷⁶ В июне 2016 года ФЕБА, ФудДринкЮроп и Еврокоммерц опубликовали руководство, в котором производителям продуктов питания и напитков, оптовым и розничным торговым компаниям предлагалось жертвовать безопасную и питательную пищу продовольственным банкам. Это руководство, одобренное Постоянным комитетом Европейской Комиссии по растениям, животным, продовольствию и кормам, где содержатся ответы на вопросы руководителей предприятий, желающих сделать такое пожертвование, с опорой на практику.

**ДЖЕТИ-ОГУЗСКИЙ
РАЙОН, КЫРГЫЗСТАН**

Готовый к продаже
свежевыжатый
яблочный сок.

©FAO/Pavel Kiparisov

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБЗОР ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ЗАДАЧ С ОСОБЫМ АКЦЕНТОМ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦУР-2 В РЕГИОНЕ ЕЦА

Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах

- 1.1. К 2030 году ликвидировать крайнюю нищету для всех людей во всем мире (в настоящее время крайняя нищета определяется как проживание на сумму менее 1,25 долл. США в день).
- 1.2. К 2030 году сократить долю мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям, по крайней мере наполовину.
- 1.3. Внедрить на национальном уровне надлежащие системы и меры социальной защиты для всех, включая установление минимальных уровней, и к 2030 году достичь существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения.
- 1.5. К 2030 году повысить жизнестойкость малоимущих и лиц, находящихся в уязвимом положении, и уменьшить их незащищенность и уязвимость перед вызванными изменением климата экстремальными явлениями и другими экономическими, социальными и экологическими потрясениями и бедствиями.
  - 1.a. Обеспечить мобилизацию ресурсов из самых разных источников, в том числе на основе активизации сотрудничества в целях развития, с тем чтобы предоставить развивающимся странам, особенно наименее развитым странам, достаточные и предсказуемые средства для осуществления программ и стратегий по ликвидации нищеты во всех ее формах.
  - 1.b. Создать на национальном, региональном и международном уровнях надежные стратегические механизмы, в основе которых лежали бы стратегии развития, учитывающие интересы бедноты и гендерные аспекты, для содействия ускоренному инвестированию в мероприятия по ликвидации нищеты.

Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства

- 2.1. К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище.
- 2.2. К 2030 году покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей.
- 2.3. К 2030 году удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия, в частности, женщин, представителей коренных народов, фермерских семейных хозяйств, скотоводов и рыбаков, в том числе посредством обеспечения гарантированного и равного доступа к земле, другим производственным ресурсам и факторам сельскохозяйственного производства, знаниям, финансовым услугам, рынкам и возможностям для увеличения добавленной стоимости и занятости в несельскохозяйственных секторах.

- 2.4. К 2030 году обеспечить создание устойчивых систем производства продуктов питания и внедрить методы ведения сельского хозяйства, которые позволяют повысить жизнестойкость и продуктивность и увеличить объемы производства, способствуют сохранению экосистем, укрепляют способность адаптироваться к изменению климата, экстремальным погодным явлениям, засухам, наводнениям и другим бедствиям и постепенно улучшают качество земель и почв.
- 2.5. К 2020 году обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов, в том числе посредством надлежащего содержания разнообразных банков семян и растений на национальном, региональном и международном уровнях, и содействовать расширению доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения на согласованных на международном уровне условиях.
- 2.a. Увеличить инвестирование, в том числе посредством активизации международного сотрудничества, в сельскую инфраструктуру, сельскохозяйственные исследования и агропропаганду, развитие технологий и создание генетических банков растений и животных в целях укрепления потенциала развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в области сельскохозяйственного производства.
- 2.b. Устранять и пресекать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и всех экспортных мер, имеющих аналогичные последствия, в соответствии с мандатом Дохинского раунда переговоров по вопросам развития.
- 2.c. Принять меры для обеспечения надлежащего функционирования рынков продовольственных товаров и продукции их переработки и содействовать своевременному доступу к рыночной информации, в том числе о продовольственных резервах, с целью помочь ограничить чрезмерную волатильность цен на продовольствие.

Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте

- 3.4. К 2030 году уменьшить на треть преждевременную смертность от неинфекционных заболеваний посредством профилактики и лечения и поддержания психического здоровья и благополучия.
- 3.d. Нарращивать потенциал всех стран, особенно развивающихся стран, в области раннего предупреждения, снижения рисков и регулирования национальных и глобальных рисков для здоровья.

Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек

- 5.1. Повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек.
- 5.5. Обеспечить всестороннее и реальное участие женщин и равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни.
- 5 а. Провести реформы в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы, а также доступа к владению и распоряжению землей и другими формами собственности, финансовым услугам, наследуемому имуществу и природным ресурсам в соответствии с национальными законами

Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех

- 6.4. К 2030 году существенно повысить эффективность водопользования во всех секторах и обеспечить устойчивый забор и подачу пресной воды для решения проблемы нехватки воды и значительного сокращения числа людей, страдающих от нехватки воды.
- 6.5. К 2030 году обеспечить комплексное управление водными ресурсами на всех уровнях, в том числе, при необходимости, на основе трансграничного сотрудничества.
- 6.6. К 2020 году обеспечить охрану и восстановление связанных с водой экосистем, в том числе гор, лесов, водно-болотных угодий, рек, водоносных слоев и озер.

Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех

- 8.3. Содействовать проведению ориентированной на развитие политики, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности, и поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам.

Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям

- 9.1. Развивать качественную, надежную, устойчивую и стойкую инфраструктуру, включая региональную и трансграничную инфраструктуру, в целях поддержки экономического развития и благополучия людей, уделяя особое внимание обеспечению недорогого и равноправного доступа для всех.
- 9.3. Расширить доступ мелких промышленных и прочих предприятий, особенно в развивающихся странах, к финансовым услугам, в том числе к недорогим кредитам, и усилить их интеграцию в производственно-сбытовые цепочки и рынки.
- 9.a. Содействовать развитию экологически устойчивой и стойкой инфраструктуры в развивающихся странах за счет увеличения финансовой, технологической и технической поддержки [...] развивающихся стран, не имеющих выхода к морю.

Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов

- 11.a. Поддерживать позитивные экономические, социальные и экологические связи между городскими, пригородными и сельскими районами на основе повышения качества планирования национального и регионального развития.

Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства

- 12.1. Осуществлять Десятилетнюю стратегию действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства с участием всех стран (причем первыми к ней должны приступить развитые страны) и с учетом развития и потенциала развивающихся стран.
- 12.2. К 2030 году добиться рационального освоения и эффективного использования природных ресурсов.

12.3. К 2030 году сократить вдвое в пересчете на душу населения общемировое количество пищевых отходов на розничном и потребительском уровнях и уменьшить потери продовольствия в производственно-сбытовых цепочках, в том числе послеуборочные потери.

Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями

13.1. Повысить сопротивляемость и способность адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям во всех странах.

13.2. Включить меры реагирования на изменение климата в политику, стратегии и планирование на национальном уровне.

13.3. Улучшить просвещение, распространение информации и возможности людей и учреждений по смягчению остроты и ослаблению последствий изменения климата, адаптации к ним и раннему предупреждению.

Цель 14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития

14.2. К 2020 году обеспечить рациональное использование и защиту морских и прибрежных экосистем с целью предотвратить значительное отрицательное воздействие, в том числе путем повышения стойкости этих экосистем, и принять меры по их восстановлению для обеспечения хорошего экологического состояния и продуктивности океанов.

Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия

15.1. К 2020 году обеспечить сохранение, восстановление и рациональное использование наземных и внутренних пресноводных экосистем и их услуг, в том числе лесов, водно-болотных угодий, гор и засушливых земель, в соответствии с обязательствами, вытекающими из международных соглашений.

15.6. Содействовать справедливому распределению благ от использования генетических ресурсов и способствовать обеспечению надлежащего доступа к таким ресурсам на согласованных на международном уровне условиях.

Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях

Цель 17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития

17.10. Содействовать созданию всеобщей, основанной на правилах, открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы в рамках Всемирной торговой организации, в том числе на основе завершения переговоров в рамках Дохинской повестки дня в области развития.

17.14. Сделать более последовательной политику по обеспечению устойчивого развития.

17.19. К 2030 году, опираясь на нынешние инициативы, разработать, в дополнение к показателю валового внутреннего продукта, и другие показатели измерения прогресса в деле обеспечения устойчивого развития и содействовать наращиванию потенциала развивающихся стран в области статистики.

ГЛОССАРИЙ

Голод. В настоящем докладе термин "голод" используется как синоним термина "хроническое недоедание".

Задержка в росте. Низкий рост для определенного возраста, свидетельствующий об имевшем место случае (случаях) устойчивой недостаточности питания.

Избыточное питание. Результат потребления пищи в количествах, превосходящих потребность в пищевой энергии.

Избыточный вес и ожирение. Превышение массы тела по отношению к нормальному для соответствующего роста значению по причине излишнего накопления жира. Как правило, возникает вследствие переизбытка. Избыточный вес соответствует значениям ИМТ от 25 до 30, ожирение – значениям ИМТ выше 30.

Индекс массы тела. Отношение веса к росту, измеряемое как вес в килограммах, деленный на квадрат роста в метрах.

Истощение. Низкая масса тела по отношению к росту, как правило, в результате потери веса в связи с недавним периодом длительного голода или заболевания.

Микронутриенты. Витамины, минеральные вещества и некоторые другие вещества, необходимые организму для нормального физиологического функционирования в малых количествах. Эти вещества измеряются в миллиграммах или микрограммах.

Недоедание. Длительное не менее одного года состояние, характеризующееся невозможностью получать достаточное количество пищи и определяемое как уровень потребления пищи, недостаточный для удовлетворения потребности в пищевой энергии. В настоящем докладе понятие "голод" определено как синоним понятия "хроническое недоедание".

Недостаточная масса тела. Низкая масса тела у детей для своего возраста и ИМТ, меньший либо равный 18,5 у взрослых, отражающие состояние, возникшее в результате недостаточного потребления пищи, недоедания в прошлом или плохого состояния здоровья.

Недостаточное питание. Результат недоедания, и/или низкой усвояемости, и/или низкой степени биологического использования получаемых питательных веществ вследствие повторяющихся инфекционных болезней. Характеризуется недостаточной массой тела, недостаточным ростом для своего возраста (задержка в росте), опасной худобой для своего роста (истощение) и дефицитом витаминов и минеральных веществ (неполноценное питание, характеризующееся дефицитом микронутриентов).

Неполноценное питание. Ненормальное физиологическое состояние, вызванное неадекватным, несбалансированным либо избыточным потреблением макронутриентов и/или микронутриентов. Неполноценное питание существует в таких формах, как недостаточное питание, избыточное питание, дефицит микронутриентов.

Отсутствие продовольственной безопасности. Положение, которое существует, когда люди лишены доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи для нормального роста и развития, здоровой и активной жизни. Такое состояние может быть вызвано отсутствием продовольствия, недостаточной покупательной способностью, ненадлежащим распределением или неправильным использованием продовольствия на уровне домохозяйств. Отсутствие продовольственной безопасности, плохое состояние здоровья, антисанитарные условия, неадекватные методы ухода и кормления стоят в ряду основных причин низких показателей питания. Отсутствие продовольственной безопасности может носить хронический, сезонный либо преходящий характер.

Переизбыток. Постоянное потребление пищи сверх необходимой потребности в пищевой энергии.

Продовольственная безопасность. Положение, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. На основании данного определения можно выделить четыре измерения продовольственной безопасности: наличие продовольствия, экономический и физический доступ к продовольствию, использование продовольствия и его стабильность во времени.

ЗРР. 2017. *Regional Refugee and Resilience Plan 2017–2018: In Response to the Syria Crisis*. Turkey.

Abdurazakova, D. *Social Protection and Rural Population: The Case of the post-Soviet Countries*.
FAO REU – технический документ (не опубликовано).

Азиатский банк развития (АБР). 2010. *Ликвидация скрытого голода. Борьба с микронутриентной недостаточностью в Центральной Азии*. Серия публикаций АБР “Питание и развитие”, выпуск №8.

Vajramović, N., N. Bogdanov, J. Butković, D. Dimitrievski, E. Erjavec, G. Gjerci, E. Gjokaj, B. Hoxha, I. J. Stomenkovska, D. Konjević, A. Kotevska, A. Martinović, I. Miftari, M. Nacka, D. Ognjenović, M. Rednak, E. Tuna, T. Volk, E. Zhllima (авторы); Volk, T. E. Erjavec, P. Ciaian and S. Gomez y Paloma (редакторы) 2016. *Analysis of the agricultural and rural development policies of the Western Balkan countries*.

Ballard, T. J., Kepple, A. W., and Cafiero, C. 2013. *The Food Insecurity Experience Scale: Development of a Global Standard for Monitoring Hunger Worldwide*. Технический документ. Rome, FAO.

Binaj, A., Veizi, P., Beqiraj E., Gjokaj, F. and E. Kasa. 2014. *Economic losses from soil degradation in agricultural areas in Albania*, *Agric. Econ.* – Czech, 60, 2014 (6): 287–293.

ЦАРЭС. 2015. *Таджикистан: Ситуационный анализ социально-экономического развития в условиях изменения климата*. Рабочий документ.

Центр по изменению климата в Кыргызской Республике. 2017.
Веб-сайт. См.: <http://climatechange.kg/ky-ryg-zstan-i-izmenenie-klimata/otraslevye-programmy-po-adaptatsii/>

Dagmar, B, Hamidov, A., and Helming, K. 2016. *Impact of agricultural land use in Central Asia: a review*, *Agronomy for Sustainable Development* 36:6.

ECA R-UNDG. 2017. *Building more inclusive sustainable and prosperous societies in Europe and Central Asia*. Regional Advocacy Paper. <https://undg.org/wp-content/uploads/2017/01/2017-Regional-Advocacy-Paper-FINAL-19-June-2017.pdf>

ECO-RCC (Региональный координационный центр Организации экономического сотрудничества по продовольственной безопасности). 2017. Веб-сайт. См.: <http://www.eco-rccfs.org/>. По состоянию на 12 июля 2017 года.

ENVSEC. 2014. ENVSEC Newsletter. *Highlights from the environment and security initiative*. January – June 2014.
http://www.envsec.org/publications/envsec_nws_janjun14_web_1_2.pdf

EU Commission. Phare Multi Country Transport. Programme Co-ordination Unit. 1999.
Transport and the environment: A multi-country approach.

EU Commission. 2009. Глоссарий. Опубликовано по адресу: http://glossary.eea.europa.eu/terminology/concept_html?term=land%20take

EU Commission. 2011. *Roadmap to a Resource Efficient Europe*.
<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0571&from=EN>

European Environmental Agency (EEA). 2016. *The direct and indirect impacts of EU policies on land*. EEA Report No 8/2016.

European Environmental Agency. 2017. Глоссарий.

EU Fusions. 2017. Веб-сайт. См.: <http://eu-fusions.org/>

EU Joint Research Center (JRC). 2012. *The State of Soil in Europe*. Ispra, Italy.

FAO. 2008. *FAO's Role in the 2008/2009 Humanitarian Food Security Appeal for Tajikistan*, http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/emergencies/docs/tajikistan_appeal_2008_2009.pdf

FAO. 2011. *Global Food Loss and Food Waste— Extent, causes and prevention*. Rome, Italy.

FAO. 2012a. *European and Central Asian Agriculture Towards 2030 and 2050, Policy Studies on Rural Transition* No. 2012-1.

FAO. 2012b. *Issues Affecting the Future of Agriculture and Food Security for Europe and Central Asia, Policy Studies on Rural Transition* No. 2012-3.

FAO. 2013. *Food Wastage Footprint: Impacts on Natural Resources*. Summary Report. Rome, Italy.

ФАО. 2014а. *Сельские женщины в Восточной Европе и Центральной Азии*. Будапешт, Венгрия.

ФАО. 2014б. *Сельские женщины в Восточной Европе и Центральной Азии*. Будапешт, Венгрия.

FAO. 2014c. *Statistical Yearbook 2014: Europe and Central Asia*. Rome, Italy.

FAO. 2014d. *Aquastat. Water*. Rome, Italy.

FAO. 2014e. *Ukraine: Soil fertility to strengthen climate resilience*. Preliminary assessment of the potential benefits of conservation agriculture. <http://www.fao.org/3/a-i3905e.pdf>

ФАО. 2015а. *Региональный обзор по продовольственной безопасности: Европа и Центральная Азия. Курс на здоровое и сбалансированное питание*. Будапешт, Венгрия.

ФАО. 2015б. *Облегчение в регионе Европы и Центральной Азии социально-экономического бремени неполноценного питания посредством учета проблематики питания при разработке мер сельскохозяйственной и продовольственной политики*. Пункт 6 повестки дня 39-я сессия Европейской комиссии по сельскому хозяйству. Будапешт, Венгрия.

FAO. 2015c. *The impact of disasters on agriculture and food security*. См.: <http://www.fao.org/3/a-i5128e.pdf>

ФАО. 2015d. *Борьба с деградацией земель для обеспечения продовольственной безопасности и сохранения услуг, предоставляемых почвенными экосистемами, в Европе и Центральной Азии – Международный год почв*. 39-я сессия Европейской комиссии по сельскому хозяйству.

FAO. 2015e. *Food Wastage Footprint & Climate Change*.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ФАО.** 2015f. *Турция проводит масштабную кампанию по сокращению хлебных отходов.* Веб-сайт: <http://www.fao.org/europe/news/detail-news/ru/c/276534/>
- ФАО.** 2015g. *Сохранить продовольствие. Глобальная инициатива по сокращению потерь продовольствия и пищевых отходов.* Веб-сайт: <http://www.fao.org/save-food/news-and-multimedia/news/news-details/en/c/288692/>
- ФАО.** 2016a. *Climate Change and Food Security: Risks and Responses.* Rome, Italy.
- ФАО.** 2016b. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства: изменение климата, сельское хозяйство и продовольственная безопасность.* Рим, Италия.
- ФАО.** 2016c. *Документ Регионального стратегического обзора: Европа и Центральная Азия.* Будапешт, Венгрия.
- ФАО.** 2016d. *Региональный обзор по продовольственной безопасности: Европа и Центральная Азия. Изменение положения дел с продовольственной безопасностью.* Будапешт, Венгрия.
- ФАО.** 2016e. *FAO's Work in Climate Change.* Rome, Italy.
- ФАО.** 2016f. *Voices of the Hungry: Measuring food insecurity through people's experiences. One Metric for the World.* Rome, Italy.
- ФАО.** 2016g. *The agriculture sectors in the Intended Nationally Determined Contributions: Analysis.* Rome, Italy.
- ФАО.** 2016h. *Aquastat.* Rome, Italy.
- ФАО.** 2017a. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности.* Рим, Италия.
- ФАО.** 2017b. *Drought characteristics and management in Central Asia and Turkey.* Rome, Italy.
- ФАО.** 2017c. *ФАО и ЦУР. Показатели: достижение результатов в выполнении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.* Рим, Италия.
- ФАО.** 2017d. *Обзор агропродовольственной торговой политики в постсоветских странах в 2015–2016 годах.* Рим, Италия.
- ФАО.** 2017e. *ФАОСТАТ.* Веб-сайт. См.: <http://www.fao.org/faostat/ru>
- ФАО.** 2017f. *Отдел ФАО по вопросам торговли и рынков.* Веб-сайт. См.: <http://www.fao.org/economic/est/international-trade/europe-and-central-asia/agri-food/ru/>
- ФАО.** 2017g. *Сохранить продовольствие. Глобальная инициатива по сокращению потерь продовольствия и пищевых отходов.* Веб-сайт. См.: <http://www.fao.org/save-food/background/ru/>
- ФАО, МФСР и ВПП.** 2013. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Множественные проявления продовольственной безопасности.* Рим, Италия.

- ФАО, МФСР и ВПП.** 2016. *Мониторинг продовольственной безопасности и питания в поддержку осуществления повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: подведение итогов и планы на будущее.* Рим, Италия.
- ФАО and WFP.** 2001. *Crop and Food Supply Assessment Mission to Tajikistan.* <http://www.fao.org/docrep/004/Y1534e/Y1534e00.htm>
- ФАО и ВОЗ.** 2014. Вторая Международная конференция по вопросам питания. Итоговый документ Конференции: Римская декларация по вопросам питания. Рим, Италия.
- GAIN.** 2017. GAIN report RS1736. Russian Federation Agricultural State Program 2013–2020 amended in 2017. (https://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/Agricultural%20State%20Program%202013-2020%20Amended%20in%202017_Moscow_Russian%20Federation_6-8-2017.pdf)
- Гассманн Ф.** 2011. *Защита уязвимых семей в Центральной Азии: бедность, уязвимость и воздействие экономического кризиса.*
- Gazzetta Ufficiale.** 2016. <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2016/08/30/16G00179/sg>
- Glazovsky, N.** 2009. *Combat Desertification, Deforestation and Drought.* Area Studies – Russia (Regional Sustainable Development Review, vol. 1.)
- IFPRI.** 2017. *Global Food Policy Report.* Washington, D.C.
- INFORM.** 2016. Guidance Note-INFORM Global Model. Веб-сайт: <http://www.inform-index.org/portals/0/inform/2016/Guidance%20Note%20-%20Interpreting%20and%20Applying%20the%20INFORM%20Global%20Model.pdf>
- INFORM.** 2017. Index for Risk Management.
- International Commission for the Protection of the Danube River (ICPDR).** 2015. The Danube River Basin Management Plan 2015–2021. <https://www.icpdr.org/main/sites/default/files/nodes/documents/managementplansbrochure2015.pdf>
- International Monetary Fund.** 2017. World Economic Outlook Database. Washington D.C.
- МГЭИК.** 2014. *Изменение климата, 2014 г. Обобщающий доклад. Резюме для политиков.* http://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/syr/AR5_SYR_FINAL_SPM_ru.pdf
- Leah, T.** 2012. Soil Protection of Republic Moldova in the Context of Sustainable Development. *Present Environment and Sustainable Development*, vol. 6, no. 1.
- Luo, T., R. Young, and P. Reig.** 2015. *Aqueduct projected water stress rankings.* Техническая записка. Washington, DC: World Resources Institute, August 2015. Опубликовано по адресу: <http://www.wri.org/publication/aqueduct-projected-water-stress-country-rankings>
- Mazzocchi, M., Capacci, S., Shankar, B. and B. Traill.** 2014. *Agri-Food Systems for Better Nutrition in Europe and Central Asia.* Budapest, Hungary.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Mirzabaev, A., Goedecke, J., Dubovyk, O., Djanibekov, U., Quang, B.L., & Aw-Hassan, A.** 2016. Economics of land degradation in Central Asia. В коллективной монографии Nkonya, E. et al (Eds), *Economics of Land Degradation and improvement – a global assessment for sustainable development*. Springer. Доступ получен [01.11.2016], [ЦИО 10.1007/978-3-319-19168-3_10].
- Ministry of Agriculture of Georgia.** 2015. *Strategy for Agricultural Development in Georgia 2015–2020*. www.moa.gov.ge/Download/Files/227
- Mitkova, T., Cvetkovska, M.** 2006. Presentation on: Overview of soil information and soil protection policies in Republic of Macedonia. Ministry of the Environment and Physical Planning.
- Natural Resources Defense Council.** 2015. *France Moves Toward a National Policy Against Food Waste*. <https://www.nrdc.org/sites/default/files/france-food-waste-policy-report.pdf>
- OCHA (Office for the Coordination of Humanitarian Affairs).** 2015. Caucasus, Central Asia and Ukraine: Regional Humanitarian Snapshot (January - June 2015), http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ROCCA_00024_HSRC_20150716_ENG.pdf
- OCI (Organization of Islamic Cooperation).** 2017. Веб-сайт. См.: <http://www.oic-oci.org/home/?lan=en>
По состоянию на 12 июля 2017 года.
- OECD (Organization for Economic Co-operation and Development).** 2013. *Better Policies for Development. In Focus: Policy Coherence for Development and Global Food Security*. Paris, France.
- Republic of Armenia.** 2017. Extract from the protocol of the government session of the Republic of Armenia. N 14 dated 6 April 2017 on the approval of the Disaster Risk Management National Strategy and the Action Plan. www.mes.am/files/legislation/477.doc
- Republic of Belarus, Ministry of Natural Resources and Environmental Protection.** 2002. National Report of the Republic of Belarus on Implementation of the UN Convention to Combat Desertification.
- Республика Беларусь.** 2006. Национальный план действий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды Республики Беларусь на 2006–2010 годы.
- Республика Таджикистан.** Земельный кодекс, утвержденный Законом от 12 декабря 1997 года №498 (опубликовано по адресу http://andoz.tj/ru/uploads/Code_%E2%84%964__Land_code_RT_ru.pdf).
- Движение за усиление внимания к проблеме питания (SUN).** 2015. Веб-сайт. См.: <http://scalingupnutrition.org/>
- Senol S. and I.Bayramin.** 2013. Soil Resources of Turkey. P.225-237 In: *Soil Resources of Mediterranean and Caucasus Countries*. Y. Yigini, P. Panagos, and L. Montanarella, (eds), Office for Official Publications of the European Communities, Luxembourg.
- Институт отраслевого питания.** 2016. Веб-сайт. См.: <http://sifi.ru.com/2016/12/re-launch-of-hot-school-meals-in-the-kyrgyz-republic/>
- Spalevic, V., Curovic, M., Simunic, I., Behzadfar, M. and V. Tanaskovic.** 2014. *Land degradation, land use and soil erosion: the case of Montenegro*. CIHEAM, The Watch Letter: Land Issues in the Mediterranean Countries, vol.28, no.1, pp. 58-62.

The University of California. (2017) *What you need to know about food waste and climate change.*
<https://www.universityofcalifornia.edu/longform/what-you-need-know-about-food-waste-and-climate-change>

Think.Eat.Save. 2017. Веб-сайт. См.: <http://www.thinkeatsave.org/>

Thomas O. Wiedmann, Heinz Schandl, Manfred Lenzen, Daniel Moran, Sangwon Suh, James West and Kanemoto Keiichiro. 2015. *The Material Footprint of Nations, Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 112(20): 6271-6276.

United Nations, 2015. *Probabilistic Population Projections based on the World Population Prospects: The 2015 Revision.* Population Division.

Организация Объединенных Наций. Показатели достижения ЦУР. Пересмотренный список показателей достижения Целей в области устойчивого развития. 2017. Веб-сайт. См.: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework_A.RES.71.313%20Annex.Russian.pdf. По состоянию на 13 июля 2017 года.

United Nations/EU/World Bank. 2014a, Serbia Floods 2014.
http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_397685.pdf

United Nations/EU/World Bank. 2014b, Bosnia and Herzegovina Floods, 2014.
http://europa.ba/wp-content/uploads/2015/05/delegacijaEU_2014090308560389eng.pdf

UN DESA. 2017. World Population Prospects. The 2017 Revision. Key Findings and Advance Tables.

ПРООН. 2013. *Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире.*

UNDP. 2017. https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.32/2017/mtg1/W_PDF/EN_WS_2C1-UNDP-Support_country_reporting.pdf

UNECE. 2016. *Looking Back, Leaping Forward: Moving from MDGs to SDGs in Europe and Central Asia.*

UNEP. 2015. *Outlook on climate change adaptation in the Western Balkan Mountains, MOUNTAIN ADAPTATION OUTLOOK SERIES.*

Рамочная конвенция ООН об изменении климата. 2016. Парижское соглашение.

UNHCR. 2017. Syria Regional Refugee Response.

UNSCN. 2014. Targets and Indicators for the Post-2015 Sustainable Development Goals: Accountability for the Measurement of Results in Nutrition. Техническая записка.

Агентство Соединенных Штатов по международному развитию (ЮСАИД) и Глобальный альянс за улучшение питания (ГЕЙН). 2015. Программа по фортификации продуктов питания в Афганистане и Центральной Азии. Анализ законодательства и нормативноправовой базы по обогащению пшеничной муки. См.: <http://docplayer.ru/28063517-Programma-po-fortifikacii-produktov-pitaniya-v-afganistane-centralnoy-azii.html>

БИБЛИОГРАФИЯ

Volk, T., Erjavec, E., Rac, I. and M. Rednak. 2015. Policy Report. Report prepared under the EU 7th Framework Programme AGRICISTRADE project.

WHO. 2010. Nutrition Landscape Information System Country Profile Indicators: Interpretation Guide.

WHO. 2017a. Global Database on Child Growth and Malnutrition.

WHO. 2017b. Nutrition Global Targets 2025.

ВОЗ. 2017с. Банк данных Глобальной обсерватории здравоохранения.

Европейское региональное бюро ВОЗ. 2013. Венская декларация о питании и неинфекционных заболеваниях в контексте политики "Здоровье-2020". Европейская министерская конференция ВОЗ по вопросам питания и неинфекционных заболеваний в контексте положений политики "Здоровье-2020". Копенгаген, Дания.

Европейское региональное бюро ВОЗ. 2014. Европейский план действий в области пищевых продуктов и питания на 2015–2020 годы. Шестьдесят четвертая сессия Европейского регионального комитета. Копенгаген, Дания.

Европейское региональное бюро ВОЗ. 2017. Веб-сайт. См.: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-policy/health-2020-the-european-policy-for-health-and-well-being/about-health-2020>

World Bank. 2009. *Adapting to Climate Change in Europe and Central Asia*. http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1243892418318/ECA_CCA_Full_Report.pdf

World Bank. 2015. *The State of Social Safety Nets*. Washington, D.C.

Всемирный банк. 2017а. Показатели Всемирного банка. Вашингтон, округ Колумбия.

World Bank. 2017b. ASPIRE database. См.: <http://datatopics.worldbank.org/aspire/> Washington, D.C.

World Food Programme (WFP). 2014. *Kyrgyz Republic: An overview of climate trends and the impact on food security*. См.: http://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp274707.pdf?_ga=2.124975050.1993533905.1499781214-929972660.1499781214

Всемирная продовольственная программа (ВПП). 2016. Страновая программа Таджикистана (2016–2020 годы).

World Trade Organization (WTO). 2017. Domestic support: Amber, Blue and Green Boxes. Веб-сайт. См.: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/negs_bkgnd13_boxes_e.htm

2017

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА) отличается широким разнообразием экономических, социальных и природных условий. Это обуславливает различный характер проблем в области отсутствия продовольственной безопасности в регионе. Основным фактором, лишаящим население региона доступа к продовольствию, остается нищета. За последние два десятилетия страны достигли значительных успехов в работе по снижению распространенности недоедания, однако данные, полученные с помощью нового показателя – Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES), – показывают, что 14,3 млн человек в регионе по-прежнему сталкиваются с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности с точки зрения доступа к продовольствию.
- Население всех стран региона в той или иной степени страдает от одной или нескольких основных форм неполноценного питания – недостаточного питания, избыточного питания и дефицита микронутриентов. Зачастую все три формы встречаются одновременно – в таком случае речь идет о "тройном бремени" неполноценного питания. Нередко в странах одновременно отмечается высокий уровень недоедания и ожирения у детей.
- Женщины в регионе подвержены более высокому риску неполноценного питания, чем мужчины. Важной проблемой в сфере здравоохранения является анемия у женщин детородного возраста. В то же время женщины имеют уникальную возможность повысить качество питания в своих домохозяйствах, поскольку именно они отвечают за выращивание, покупку, обработку и приготовление большинства пищевых продуктов, потребляемых семьями. Это означает, что инициативы по улучшению питания с учетом гендерной проблематики могут переломить ситуацию.
- Страны предприняли первые шаги по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, опираясь на меры, принятые в рамках достижения поставленных ранее целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, однако далеко не везде разработаны механизмы в области политики, охватывающие все четыре основных элемента продовольственной безопасности – наличие, доступ, использование и стабильность. В некоторых странах до сих пор не введены всеобъемлющие меры политики в области продовольственной безопасности. В других продовольственная безопасность понимается более узко, главным образом как достижение продовольственной самодостаточности на национальном уровне, без учета других важных аспектов, таких как доступ к продовольствию для определенных групп населения и здоровый рацион питания.
- Многие страны региона признают важность решения проблем питания для обеспечения продовольственной безопасности и повышения уровня благополучия своих граждан. Однако не все меры политики и программы одинаково успешны.
- Для получения надежных и наиболее актуальных данных о неполноценном питании, в частности, дефиците микронутриентов, и более глубокого понимания связи между отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием необходимо улучшить координацию на национальном и региональном уровнях.
- В регионе растет спрос на продовольствие, меняются модели потребления и нарастают темпы урбанизации. В то же время многие производственные системы уже перегружены, и дальнейшее повышение производительности становится сложной задачей. Для достижения продовольственной безопасности в этих условиях потребуются устойчивый рост сельскохозяйственного производства, более эффективное использование природных ресурсов и повышение стойкости к воздействию внешних факторов.
- Ряд стран региона ЕЦА наиболее уязвимы для климатических изменений, которые уже сейчас отрицательно сказываются на их сельскохозяйственных экосистемах. Растут объемы ущерба и убытков в таких субсекторах, как земледелие, животноводство, лесное и рыбное хозяйство – это отрицательно сказывается как на населении, так и на окружающей среде.
- Важным аспектом в связи с изменением климата являются потери продовольствия и пищевые отходы. Снижение их объемов на всех этапах производственно-сбытовой цепи позволяет снизить нагрузку на хрупкие экосистемы, сократить объем выбросов парниковых газов, повысить эффективность агропродовольственных систем и улучшить положение в области продовольственной безопасности и питания.
- Цели в области устойчивого развития, или ЦУР, обеспечивают прочную основу для решения проблем, с которыми сталкиваются страны Европы и Центральной Азии. Чтобы воспользоваться этой возможностью, страны должны проявлять твердую политическую волю и брать на себя финансовые обязательства по выполнению целевых задач. Кроме того, для изучения взаимосвязей между мерами политики и обеспечения социально справедливого, комплексного подхода необходимо проводить встречи с представителями основных групп заинтересованных сторон – как в государственном, так и в частном секторе, как на внутреннем, так и на международном уровне – и привлекать их к участию в процессе.

ISBN 978-92-5-130366-5

9 789251 303665

I8194RU/1/02.18